

20 к.

НЕФОРМАЛЬНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ

В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РЕСПУБЛИКИ

(по материалам прессы)

Издательство ЦК КПБ

Минск — 1990

ВВЕДЕНИЕ

Начатая по инициативе и под руководством Коммунистической партии перестройка раскрепостила сознание людей, создала благоприятные условия для наращивания политической активности самых различных социальных групп населения. Меняется отношение человека к труду, к обществу, к своим правам и обязанностям. Резко возросла потребность выразить свое мнение, сопоставить его с мнением других людей, организаций, отстоять в споре, дискуссии. На этой волне в стране выросло большое количество самодеятельных организаций, объединений, обществ, фондов, клубов по интересам. Только в Белоруссии их, по некоторым подсчетам, более семи тысяч. Это объединения воинов-интернационалистов, энтузиастов по оказанию помощи одиноким и больным людям, инвалидам, организации разумного досуга, сохранению культурно-исторического наследия и т. д.

Предметом особого интереса сегодня являются так называемые политизированные неформальные объединения, начавшие свою деятельность с призывов к сохранению и приумножению культуры народа, развитию национального языка, сохранению окружающей среды, ликвидации «белых пятен» истории, реабилитации лиц, пострадавших от репрессий в период культа личности, а затем выдвинувшие более или менее четкие, а подчас и спорные политические взгляды и концепции. Программы подобных организаций крайне противоречивы. Одни считают членов этих формирований искренними борцами за перестройку, другие постоянно задают вопросы, как могут, например, сочетаться перестроечные лозунги и требования старшего научного сотрудника Института истории АН БССР З. Позняка о выходе республики из состава СССР.

Действующие в республике самодеятельные объединения играют все более заметную роль в общественно-политической жизни. Как отмечалось на XVI пленуме ЦК Компартии Белоруссии, некоторые члены таких организаций «искренне верят в то, что, работая в том или ином объединении, ускорят решение социальных проблем. Они не всегда четко сознают, что и как нужно делать, но активно ищут конструктивные пути к демократизации и гласности. Другие, и в их числе немало молодежи, попали под магическое воздействие псевдореволюционной фразеологии, хлестких призывов и лозунгов, требуют сиюминутных перемен, немедленного улучшения дел. Есть и такие, кто ради удовлетворения непомерных притязаний и амбиций, выдавая себя за единственных радетелей за счастье народа, фактически встал на деструктивный путь, на путь сепаратизма, авантюризма и конфронтации. В попытках достичь своих целей они не считаются ни с требованиями закона, ни с моралью, ни с интересами общества».

С оценкой взглядов различных самодеятельных объединений неоднократно выступали ученые, журналисты, писатели, специалисты народного хозяйства, сами члены неформальных организаций. Статьи, корреспонденции, письма печатались в республиканской, областной, городской, районной прессе, многотиражных газетах. Много материалов о деятельности самодеятельных объединений в нашей республике появилось за пределами Белоруссии, прежде всего в изданиях прибалтийских республик. С учетом возросшего интереса к неформальному движению в данной брошюре собраны опубликованные на страницах печати в 1989 году статьи по этой проблематике, которые даются в хронологической последовательности и отражают пеструю картину целей и задач, стратегии и тактики ряда белорусских самодеятельных объединений.

Конечно, в условиях постоянно меняющейся ситуации порою трудно давать однозначные оценки тому или иному явлению общественной жизни, делать долгосрочные прогнозы. Однако, прочитав брошюру, читатели, на наш взгляд, сами смогут придти к выводу, кто и к чему стремится, как понимает перестройку, по какому пути желает повести Белоруссию.

И. КОТЛЯРОВ —
кандидат философских наук

ЧТО МЕШАЕТ ОБЪЕДИНЕНИЮ СИЛ ПЕРЕСТРОЙКИ?

Вряд ли стоит доказывать, что судьба перестройки сегодня решается не на уличных митингах и демонстрациях, а на рабочих местах. Такой критерий позволяет сделать вывод, что в республике процесс обновления начался и движется вперед. Приостановлено падение фондоотдачи, перекрываются плановые задания по росту национального дохода и производительности труда. Среднегодовые темпы прироста выпуска продукции превысили уровень прошлой пятилетки в 1,3 раза.

Улучшается снабжение населения продовольствием. Если в 1980 году на душу населения в республике потреблялось мяса 61 килограмм, то в 1988-м — 72 килограмма, молока — соответственно 349 и 414, яиц — 294 и 326 штук. Рост очевиден. Однако ассортимент и качество продуктов все еще далеки от того, что мы хотели бы иметь.

Осуществляются планы по жилищному строительству, реформе средней и высшей школы, развитию белорусско-русского двуязычия, принята программа «Здоровье», прорабатываются проблемы перевода республики на региональный хозрасчет.

Конечно, недостатки еще есть, и немалые. Но вызывает сожаление тот факт, что есть люди, которые решительно не хотят видеть никаких позитивных сдвигов и перемен в республике и активно стремятся дестабилизировать обстановку, сформировать самосознание народа, содержащее заряд национального недоверия, подозрительности, обид и недовольства развитием белорусов в содружестве братских народов.

Выступая на XIX партийной конференции, первый секретарь Союза писателей БССР Владимир Карпов обратил внимание на общие для всей писательской организации страны болезни: групповые страсти, односторонность и недостаточная аргументированность критики, наклеивание ярлыков, понимание некоторыми гласности как вседозволенности и т. д. «Если с этим не бороться, — говорил он, — беда дойдет до крупных провалов, прежде всего в идейно-воспитательной работе. Вместо объединения сил по осуществлению перестройки произойдет разъединение».

Нельзя не признать вклад белорусских писателей в пробуждение национального самосознания, в привлечение внимания к состоянию белорусского языка, культуры, к проблемам защиты окружающей среды, исторических и культурных памятников, их растущего внимания к историческому прошлому белорусского народа.

Но болезни, о которых говорилось на XIX партконференции, к сожалению, не миновали и писательский союз Белоруссии. В условиях перестройки и гласности здесь пробилась не только освежающая струя, но, как мне кажется, выплеснулось немало нездоровых эмоций, проявились претензии на истину в последней инстанции, на право формировать и низвергать авторитеты. Когда страна переходила к ужесточению критики

культы личности Сталина и его последствий, в самой писательской среде выращивались свои кумиры, формировались свои культы, создавались зоны, оберегаемые от критики. Появилась категория лиц, которых стало невозможно критиковать, с их толкованием стало невозможно не соглашаться. Они объявлялись зачинателями перестройки и ее самыми истинными толкователями. Их мысли и оценки подхватывались младшими друзьями по перу — представителями комсомольской печати, а также лидерами молодежных самодеятельных объединений.

Литовская молодежная газета «Комсомольская правда» поместила интервью заведующего отделом газеты «Знамя юности» Олега Груздиловича, в котором говорится: «Нельзя начинать строить новое, не разделавшись с мрачными тенями прошлого. И поэтому надо начинать с восстановления поименного списка всех безвинно погибших в годы незаконных сталинских репрессий, добиваться реабилитации этих людей, назвать и осудить всех палачей времен культа личности, принимавших участие в массовых убийствах беззащитных людей.

Казалось бы, что может быть честнее и порядочнее? Между тем этот порыв нашей интеллигенции не вызвал восторга у представителей официальных властей».

Молодой журналист ошибочно противопоставляет творческую интеллигенцию партийным и советским органам, которым, якобы, не хватает «честности и порядочности». Но он, к сожалению, не понимает и не пытается понять, что представителям правящей партии, кроме честности и порядочности, нужна еще и политическая ответственность за перестройку и ее результаты. А эта ответственность обязывает не откладывать строительство нового до тех пор, пока не завершится составление списка всех незаконно репрессированных, не ждать, пока будут найдены и наказаны все причастные к репрессиям (эту работу осуществляют соответствующие комиссии), а уже сегодня практически руководить всеми конструктивными, созидательными усилиями советских людей, в том числе молодежи, причем в довольно широком диапазоне, включая экономику, социальную сферу, политическое управление, духовную культуру и т. д. И то, что сегодня делается нового во всех этих сферах, вытекает не только из переосмысления репрессий и деформаций в СССР, а также из переосмысления тенденций и противоречий всего современного мира, опыта международного рабочего движения.

Хочу сказать еще вот о чем. В канун нового, 1989 года вышел первый номер «Навін» — издание оргкомитета так называемого белорусского народного движения за перестройку «Адраджэнне». В материале, которым открывается номер, все сомневающиеся в целесообразности фронта в республике однозначно заносится в разряд «белорусской бюрократии», раздувается все тот же миф о «травле» в республике национальной интеллигенции. Наиболее примечательная черта самиздатских материалов — представлять все исходящее от официальных властей как привнесенное извне, русификаторское, а от неформальных групп — как наше, белорусское, самобытное, родное.

Беспокоит меня и такая ситуация. Возвращенные в Союзе писателей БССР кумиры подмяли внутри своей организации коллективную партийную мысль и двинулись на обществоведческие науки, навязывая субъективистские видения, оценки и пристрастия, втягивая в этот поход незрелую студенческую молодежь. Такой поход облегчался тем, что не была проведена своевременная мобилизация обществоведческих сил, особенно обладающих мощным публицистическим и ораторским потенциалом. Это, конечно, было нелегко сделать, так как на опорных кафедрах оказалось немало лиц, возвращенных на прославлении застоя, «развитого социализма»,

людей, оказавшихся неподготовленными ни теоретически, ни нравственно противостоять в средствах массовой информации субъективизму и групповщине.

Давала о себе знать и недооценка способности лидеров неформальных групп к политической мимикрии, к гибкой маневренности, умения набирать очки, не раскрывая до конца своего истинного лица, не оглашая своей конструктивной идейно-политической платформы, а паразитируя исключительно на ошибках и недостаточной гибкости местных властей, на антиаппаратных настроениях отдельных работников средств массовой информации, на недовольстве масс нерешенностью многих социальных и экологических проблем.

Наши ученые, а вместе с ними и многие идеологические работники оказались не в состоянии быстро перейти к открытым политическим дискуссиям с оппозиционными группами и элементами, своевременно обезвреживать влияние демагогов и крикунов, идейно спланировать революционные силы на основе конструктивного диалога. В силу этого, на мой взгляд, не удалось своевременно разоблачить и ослабить деструктивную критику, обесценить в глазах масс, в особенности в глазах молодежи, необоснованные обобщения и оценки, исходящие от некоторых лидеров неформальных групп, сомнительные лозунги и предложения.

Возьмем, к примеру, вопрос о национальной символике. Некоторые газеты опубликовали статьи, в которых не без гордости повествовали о том, что бело-красно-белый флаг развевался над белорусско-литовскими полками, героически сражавшимися в Грюнвальдской битве, но в то же время умолчали, что этот же флаг являлся флагом БНР, Белорусской центральной рады на оккупированной фашистами территории, эсэсовской бригады «Белорусь», полиции, профашистского «Союза белорусской молодежи». В настоящее время — это флаг всех белорусских националистических организаций: ЗБВБ («Згуртаванне беларусаў Вялікай Брытаніі»), ЗБК («Згуртаванне беларусаў Канады»), БАЗА («Беларуска-амерыканскае задзіночванне ў Амерыцы»).

Тот, кто сегодня берет вопрос о символике изолированно, особняком, допускает, на мой взгляд, политическую ошибку. Вопрос о символике затрагивает вопрос о нашем отношении к белорусской эмиграции, о наших соотечественниках в несоциалистическом мире. Белорусская эмиграция сегодня, конечно, неоднородна. Большинство ее составляют не противники нашего строя, а люди, выехавшие когда-то в поисках хлеба, их дети и внуки. Соотечественников, едущих с хорошими намерениями, мы должны принимать, развивать с ними контакты, диалог, сотрудничество, не исключая и детей тех, кто когда-то провинился перед социалистическим обществом. Наша задача помогать освобождаться им от стереотипов антикоммунизма и антисоветизма, навешенных буржуазной пропагандой. И, конечно, желательно бы иметь общий национальный символ, под которым мы могли бы встречаться, слушать белорусские песни, смотреть спектакли, обсуждать взаимно интересующие вопросы. Таким символом мог бы быть, на мой взгляд, печатный знак Ф. Скорины (солнце и в его лучах месяц) или иной символ, связанный с трудовыми и культурными традициями белорусского народа. А вообще вопрос очень серьезный, и нужно, чтобы свое слово сказали ученые-историки, широкая общественность.

Однако при всем этом нельзя не видеть, что вместе с символикой националистической эмиграции кое-кто из творческих работников и «неформалов» склонен некритически воспринимать и некоторые оценки эмигрантских историков и политиков относительно положения белорусов в Великом Княжестве Литовском, в Речи Посполитой, заимствовать их

трактовку истории образования БССР и КПБ, подхлестывать русофобские настроения в республике.

В последнее время в нашей печати появился ряд статей, в которых делается попытка идеализации Белорусской социалистической громады, дискредитации тех ученых, которые видят в громаде два крыла — мелко-буржуазно-националистическое и революционно-демократическое. На неоднородность громады советские историки указывали еще в 20-е годы, однако эту оценку некоторые из лидеров «неформалов» пытаются активно опровергнуть.

Антисоветские шатания среди белорусской интеллигенции в период Великого Октября и гражданской войны кое-кто склонен всецело объяснять ошибками Северо-Западного обкома РКП(б) в проведении ленинской национальной политики. Так, например, полемизируя с Н. Шашкевичем, В. Колесник в статье «Только правда или только догма» («ЛІМ», 29 июля 1988 г.) обвиняет оппонента в неверном истолковании позиции редактора газеты «Вольная Беларусь», кандидата от БСГ в Учредительное собрание Я. Лёсика. В. Колесник указывает, что «под анархической заразой, нахлынувшей на нас из центра», Я. Лёсик имел в виду не Октябрьскую революцию, а тех «центристов» в крае, «которые держали идеал вольной Белоруссии в прокрустовом ложе Западной области или Западной коммуны».

Но такая умягченная трактовка позиции Я. Лёсика несостоятельна. Стоило бы В. Колеснику заглянуть в номер «Вольной Беларусі» от 19 ноября 1917 года и он прочитал бы рассуждения, где необходимость борьбы с большевиками мотивировалась стремлением партии Ленина ввести в государстве общественный строй, до которого люди якобы еще, по утверждению Я. Лёсика, не доросли из-за хозяйственной и общественной отсталости. Позиция Я. Лёсика, как мне кажется, обуславливалась в первую очередь не ошибками СНК Западной области и фронта, а неверием в возможность социалистического развития России, в том числе Белоруссии. И прав профессор В. Круталевич, который заметил на «круглом столе» в Белгосуниверситете: «Если колебания белорусской интеллигенции связывать только с ошибками, которые были допущены Северо-Западным обкомом партии, так это будет преувеличением».

К сожалению, эти и подобные преувеличения как наживку заглатывают молодые «неформалы». Особенно сильна здесь тенденция некритически воспринимать эмигрантские оценки положения БССР в составе Союза Советских Социалистических Республик.

Если внимательно вчитаться в информацию, помещенную в газете «Літаратура і мастацтва» 28 октября 1988 года о состоявшемся 19 октября в Доме кино собрании, в «Дэкларацыю Камітэту-58», принятую на этом собрании, можно составить впечатление, что в рамках Союза ССР, в ходе строительства нового общества белорусский народ ничего другого не получил, кроме горечи, обид и унижений, кроме угнетения, геноцида и насильственной денационализации. «Мы должны составить величественный мартиролог наших потерь и наших мучеников,— говорилось на упомянутом собрании,— это ляжет угловым камнем в фундаменте нашего национального сознания, станет элементом исторической памяти и гарантии. Гарантии будущего народа, который через геноцид, кровь и унижения с упорством осужденного рвется к солнцу, добру, справедливости». «Мы исходим из того очевидного факта, что белорусская нация стоит на грани духовного уничтожения»,— читаем в обращении инициативной группы конфедерации молодежных белорусских обществ.

Самодеятельное объединение «Світанак» (Белорусский технологический институт) о своей цели заявило так: «На протяжении 20—30-х годов

в древней столице Белоруссии — Вильно белорусским студенчеством издавался общественно-научный и литературный журнал «Студенческая мысль». Сегодня мы ощущаем себя наследниками тех борцов-студентов, которые в условиях поработенной буржуазной Польшей Западной Белоруссии будили заспанную национальную сознательность белорусов. Цели, положенные так много лет тому назад, пока не осуществлены. И поэтому начнем с наследия!».

Лидеры «Світанка» не отдают себе отчета в том, что упомянутый журнал отнюдь не отражал революционных и демократических устремлений трудящихся Западной Белоруссии. Его идеи в значительной своей части совпадали со взглядами деятелей небезызвестной БНР.

По духу к этому заявлению «Світанка» близко стихотворение «Самота», помещенное в самиздатовском листке другого объединения — «Тутэйшыя». Мы вынуждены охладить горячность молодого поэта в отношении бело-красно-белого флага как символа «вольности». Не под этими символами «вольности» белорусский народ отстаивал свою свободу, тем более в годы немецкой оккупации, скажем, в 1918 году, когда члены «народного секретариата», выдававшие себя за правительство БНР, подняли этот флаг. 21 февраля был создан «Народный секретариат», а уже 26 февраля германский комендант силой занял здание, сбросил белорусский флаг и провел в помещении обыск, в результате которого были изъяты деньги и разогнаны служащие. Однако, несмотря на пощечину, руководители Белорусской рады послали телеграмму кайзеру Вильгельму, в которой благодарили за оккупацию Белоруссии и заявляли, что только под покровительством Германского государства видят они хорошую долю своего народа в будущем.

Через 26 лет, 27 июня 1944 г., из здания в Минске, на котором развевался бело-красно-белый флаг, посылаясь телеграмма Адольфу Гитлеру. Делегаты так называемого «Второго Всебелорусского конгресса», проходившего под охраной фашистских оккупантов, заверяли фюрера, что они будут «стойко сражаться рядом с немецкими солдатами против общего нашего врага — большевизма...»

Лидеры «Тутэйшых», видимо, отдают себе отчет в том, что отождествить этот флаг с «вольностью» внутри СССР не так просто. Поэтому обращают свое внимание на эмигрантские националистические круги, перепечатывая в своем листке извлечения из «Белорусского голоса» (Канада), в которых утверждается, что в БССР действует колонизаторский режим, который душит белорусскую культуру, уничтожает белорусский язык, держит белорусов «под управлением кремлевских ставленников».

Вот что идет в общей связке с символикой, с «Погоней» и с бело-красно-белым флагом: тенденция перебросить мостик на Запад и поднять мост на Восток. Поэтому те средства массовой информации, которые этого не замечают и не комментируют, делают плохую услугу советскому читателю.

Думаю, что выражу мнение многих своих коллег-обществоведов, если скажу, что мы не можем допустить перекосов в истолковании нашей истории, сгущения красок, видеть только смерть и страдания, денационализацию белорусов в годы культа и застоя.

Формулируя политику КПБ в отношении самодеятельных организаций, в том числе и идеи Народного фронта, первый секретарь ЦК КПБ т. Соколов Е. Е. говорил на XXIV Минской областной партийной конференции: «Главное — платформа, на которой стоит объединение. Соответствует ли она духу, решениям XXVII съезда КПСС и XIX Всесоюзной конференции? Направлены ли усилия членов объединения на их скорейшее воплощение в жизнь, на сохранение и приумножение фундаментальных

ценностей социализма? Если так, то мы за такие объединения. Если же возможности, которые открыли демократизацию, публичность, используются для разжигания нездоровых настроений, дестабилизации обстановки, то отношение к этому должно быть однозначным: это не что иное, как паразитизм на перестройке».

Вызывает тревогу тот факт, что некоторые члены творческих союзов свои взгляды и предложения относительно решения национального вопроса в Белоруссии, суверенитета республики, формирования национального самосознания, развития культуры и языка меньше всего адресуют к партийным и советским органам, обществоведам, трудовым коллективам, а апеллируют преимущественно к случайным элементам, к улице, создавая силу давления на эклектической платформе, что, конечно же, не способствует объединению сил перестройки, а вносит в их среду раскол, взаимное недоверие.

Настораживает и то, что оргкомитет БНФ вот уже более трех месяцев ведет работу по формированию групп поддержки, не публикуя при этом развернутой программы своего движения, рассчитывая, видимо, искусно манипулировать на неосведомленности граждан. Воззвание же оргкомитета, опубликованное в литовской печати, платформой назвать нельзя, потому что оно, прокламируя поддержку перестройки, обходит очень существенные моменты — отношение к Программе КПСС, решениям XIX партконференции, социалистическому интернационализму. В нем не указано, какое место отводят фронту его учредители в политической организации общества, какие будут формы взаимоотношений и координации действий с партией, Советами, профсоюзами, советами трудовых коллективов и т. д.

Включившись в избирательную кампанию и выставив своих кандидатов в народные депутаты СССР особняком от партии, оргкомитет БНФ опубликовал в «Навінах» пока только экономический раздел своей платформы. Констатируя пробуксовку радикальной экономической реформы, проект БНФ не вскрывает причины такого положения. Эксперты оргкомитета прокламируют с видом первооткрывателей многое из того, что провозгласила и проводит КПБ, в том числе и концепцию регионального хозрасчета. Но есть и «новации», некритически заимствованные из платформы Эстонского народного фронта. Оргкомитет заявляет, что «БНФ поддерживает любые формы собственности, в том числе на средства производства».

Высвечивается пока довольно отчетливо лишь одна особенность — оппозиция по отношению к руководящим органам республики. Об этом открыто говорится в специальном заявлении оргкомитета БНФ, напечатанном в «Навінах» в канун 70-летия БССР и КПБ.

Безусловно, предъявляя серьезный политический упрек оргкомитету и объединившимся вокруг него группам, нельзя игнорировать и тот факт, что среди участников этих групп есть немало горячих патриотов, искренних борцов за обновление, за вывод нашей страны и республики из состояния застоя. Их гражданское беспокойство и активность вынуждают шевелиться местных бюрократов, вносят динамизм в политическую жизнь.

С другой стороны, нельзя не признать и того, что партийные и советские органы сделали далеко не все, чтобы снять напряженность с «неформалами», чтобы ликвидировать обозначившуюся трещину в отношениях, ослабить недоверие, подозрительность со стороны определенных слоев интеллигенции и молодежи. Сегодня долг каждого партийного руководителя, каждого ответственного работника идти в массы, вместе с ними обсуждать и решать все возникающие вопросы перестройки.

Вместе с тем вызывает серьезную озабоченность определенная односторонность в освещении положения в республике некоторыми органами центральной печати. Опубликованные материалы, по-моему, явно свидетельствуют о стремлении главную ответственность за отсутствие делового, конструктивного контакта «неформалов» с партийными, советскими и комсомольскими органами возложить лишь на идеологических работников республики.

В многочисленных статьях в поддержку белорусских «неформалов» искусно уводятся от рассмотрения их идейно-политические платформы и воззрения, а разговор переносится или в область процедурных вопросов, или на общие обвинения «идеологических руководителей», что они «травят национальную интеллигенцию», «не знают подлинных интересов молодежи», «командуют неформалами» и т. д. и т. п. С трибуны пленума Союза писателей СССР В. Яковенко заявил, что те, кто направляют сегодня в республике хозяйственную и культурную жизнь, обладают низким культурным и интеллектуальным уровнем. А это, скажу, не приглашение к диалогу, а скорее, предложение уйти от диалога.

Сегодня ни для кого не секрет, что субъективистские оценки и видения, психология групповщины, дефицит культуры социалистического демократизма среди части творческих работников, односторонность и тенденциозность в освещении сложных, неоднозначных событий, недостаточная мобильность некоторых местных руководителей в организации конструктивного диалога и своевременного отсеивания словоблудия демагогов и трепачей создают трудности в консолидации перестроечных сил.

Эти трудности могут и должны быть преодолены.

А. МАЛАШКО,

доктор исторических наук, профессор.

Советская Белоруссия, 19 февраля.

«ПЕРВОПРОХОДЦЫ» В ПЕРЕСТРОЙКЕ, ИЛИ К ЧЕМУ ПРИЗЫВАЮТ ТАК НАЗЫВАЕМЫЕ «ДРУЗЬЯ НАРОДА»?

Как уже сообщалось («Вечерний Минск» от 19 апреля с. г.), в помещении Союза писателей БССР, в кабинете литературного консультанта А. М. Емельянова правоохранительными органами была изъята печатная продукция, изготовленная с нарушением установленного порядка и предназначенная к распространению. С просьбой прокомментировать содержание изъятых материалов редакция обратилась в проблемные группы Минской ВПШ и Института истории партии при ЦК Компартии Белоруссии по вопросам национальной политики и межнациональных отношений. Ниже приводим их мнение по данному вопросу.

Представленные на рецензирование материалы довольно разноплановы. В отдельных из них по существу воспроизводятся идеи перестройки, демократизации и гласности в формулировках, совпадающих в основном с известными положениями партийных документов. Однако многие суждения не носят конструктивного характера, поскольку зачастую формулируются без учета того, что уже сделано и делается в республике в процессе перестройки. Эти материалы явно претендуют на «новизну и революционность» и фактически отражают претензии некоторых лидеров неформальных групп на роль «первопроходцев» в перестроечном процессе. В них, как правило, отсутствуют необходимые созидательные подходы, конструктивные идеи и практические предложения.

Наиболее полно, в концентрированном виде это присутствует в материалах т. н. оргкомитета БНФ «Адраджэне». По своему содержанию, формулировке задач и определению направления развития общества они представляют собой эклектическое соединение положений, почерпнутых из партийных документов и заимствований из программ народных фронтов прибалтийских республик. Им свойственны декларативность, наличие противоречивых, необоснованных предложений. Выступая на словах против административно-командной системы, авторы фактически отстаивают администрирование, делая ставку на волевые, командно-принудительные методы решения социально-экономических задач, особенно культурно-языковых проблем.

Материалы по проблемам экономики лишены конкретных расчетов и экономических обоснований, в них огульное отрицание существующих форм экономических отношений. (Подробнее об этом в статье Н. Герасимова «Размышления по поводу одной дискуссии». — «Вечерний Минск», № 64 от 18 марта 1989 г. — Прим. ред.)

Одна из центральных идей — расширение экономической самостоятельности и суверенитета БССР до уровня, фактически взрывающего единый народнохозяйственный комплекс страны и ведущего республику к эко-

номической автаркии и изоляции. Этим целям служат предложения о передаче во владение и распоряжение БССР всех видов территориальных ресурсов, всех предприятий республики, систем транспорта, связи, энергетики, а также о включении в компетенцию республики всех вопросов ценообразования, налоговой политики, регулирования оплаты труда и социального обеспечения, денежного обращения и кредитной системы.

Здесь содержится также призыв к отказу от государственной формы собственности и предлагается механизм ее демонтажа. Фактически отрицается централизованное планирование. Регулятором производства объявляется только рынок, провозглашается «свобода экономического поведения».

Нельзя, разумеется, противопоставлять социализм и рынок, но, конечно же, наивно впадать в своеобразный рыночный романтизм. Партия видит решение вставших задач на путях многообразия форм социалистической собственности. И эта мысль очень четко прозвучала на мартовском (1989 г.) Пленуме ЦК КПСС.

Просматривается и явно потребительский акцент, содержится демагогическое требование немедленного повышения уровня жизни трудящихся без определения условий роста потребления, повышения эффективности производства, совершенствования инвестиционной политики, разумного соотношения между сиюминутными целями и перспективными задачами. Выступление против любого социального неравенства вообще явно носит конъюнктурный характер и рассчитано на непросвещенного обывателя, хотя бы уже потому, что следом протаскивается тезис о некоем предпочтении к белорусам, ведется речь о создании для них привилегий в области языка, культуры, образования, кадровых замещений и др.

Надо прямо сказать, что для многих материалов характерны путаница, методологическая несостоятельность и эклектизм, фактически антиперестроечная идеологическая направленность, хотя они и подаются в обрамлении «заботы» о перестройке. Процессы и явления общественной жизни освещаются с позиций антиисторизма. Например, в бюллетене «Студэнцкая думка» (№ 3, 1989 г.) по поводу правописания некоторых белорусских слов заявляется: «Гэта — вяртаньне да незамутнёных крыніцаў нашага Адраджэньня 1905—1930 гадоў...». В таком соединении исчезает специфика исторических поворотов в общественном развитии, фактически отрицается значимость социалистической революции в судьбах белорусского народа.

Особую тревогу вызывает то, что большинство материалов пронизаны прямыми или косвенными антирусскими выпадами, перепевают тезис буржуазной националистической пропаганды о «насильственной русификации» белорусского народа. Идеи интернационализма, дружбы народов, ведущиеся партией конструктивные поиски путей совершенствования межнациональных отношений полностью игнорируются и замалчиваются. Таким образом, создается искаженная картина нынешнего состояния национальных и межнациональных отношений.

Суверенитет республики трактуется как некая абсолютная категория. При этом сложившаяся практика межнациональных отношений, соотношение полномочий Союза ССР и входящих в него республик в международно-правовой сфере перечеркивается. Вопрос о независимости БССР в международных отношениях абсолютизируется до такой степени, что по существу отрицается конституционный принцип советской федерации, положенный в основу функционирования Союза ССР. Авторы сознательно умалчивают о том, что БССР является членом ООН, наделена существенными полномочиями в решении международных проблем и активно использует их на международной арене.

И хотя в текстах не содержится прямых призывов к выходу БССР из состава СССР, идеи изоляционизма, национальной замкнутости и эгоизм, объективно ведущие к сепаратизму, достаточно убедительно вскрывают истинную сущность прокламируемых лозунгов.

Обращают на себя внимание атаки со стороны ряда неформальных объединений на КПСС, партийные и советские органы, руководителей республики. Делается это под прикрытием «борьбы» с командно-бюрократической системой. Речь идет о том, чтобы партию оторвать от перестройки, хотя она ее начала и является ее единственным гарантом. Причем аргументация черпается не только из собственных источников, но и из материалов экстремистских групп неформальных объединений Прибалтики и других регионов страны. Приоритетность отдается народным фронтам над всеми существующими государственными и общественными структурами.

В одной из публикаций, автором которой является З. Позняк, партийное руководство республики клеветнически называется олигархией, содержится бездоказательное утверждение, что «олигархия» приняла меры по недопущению пробуждения национального и политического сознания народа. Здесь же в завуалированной форме говорится об устранении политического руководства Компартии Белоруссии.

Аналогичные идеи провозглашаются в бюллетене «Контакт». И здесь допускаются грубые клеветнические выпады в адрес партийного руководства, правительства республики. К примеру, такого рода: «они создали невыносимые условия для культурно-национального существования в Белоруссии как самих белорусов, так и поляков, литовцев, татар и других». Материалы по своим оценкам и призывам становятся не только все более экстремистскими, но и откровенно антиобщественными.

В помещенной статье «Каждый четвертый и Куропаты» (автор Ю. Туронак) по существу идеализируется фашизм и обеляется его преступная деятельность на оккупированной территории Белоруссии. В статье отмечается: «Правда, нацисты уничтожили сотни тысяч людей, но одновременно немецкая гражданская администрация многое сделала для развития национального сознания белорусов. Школы, культурная и издательская деятельность имели исключительно белорусский характер, почиталась национальная символика, а молодое поколение в рядах Союза белорусской молодежи воспитывалось в духе уважения и любви к родному краю, родному языку и культуре». Судя по врезке к статье «От редакции», так называемые «издатели» тоже разделяют эту точку зрения. Редко кто может пасть так низко, опуститься до такого кощунства перед памятью миллионов погибших в годы Великой Отечественной войны.

Целый ряд политически незрелых, экстремистских суждений содержится в самиздатовском бюллетене «Факт» (№ 2, 1989 г.), где всячески выпячиваются почерпнутые из документов народных фронтов прибалтийских республик положения, ставящие под сомнение руководящую роль КПСС в жизни советского общества. По душе оргкомитету БНФ, который является издателем этого бюллетеня, оказалась декларация т. н. «Демократического союза», в которой содержатся клеветнические утверждения, что КПСС привела страну на грань банкротства, заявляется также, что партия («партократия») является главным источником народных бед. Партия беспочвенно, надуманно обвиняется в целом во всех допущенных трагических ошибках и преступлениях. В этом же документе «Демократического союза» провозглашаются требования деидеологизации государства, роспуска КГБ, в чем просматривается стремление к ослаблению социалистической государственности и ее институтов. Осуждается целиком политическая система, «возникшая в октябре 1917 г.», отвергается ленинизм и ставится под сомнение революционная деятельность В. И. Ленина.

Во введении к программе «Демократического союза» содержится обвинение социализма в тоталитаризме. Всей своей нацеленностью этот документ направлен на изменение государственного строя СССР.

В самиздатовских материалах дается заведомо искаженная картина предвыборной борьбы в ходе кампании по избранию народных депутатов СССР. Причем авторы, оставляя за неформальными объединениями право на ведение этой борьбы в любых формах, в том числе и откровенно недемократических, допускающих прямые оскорбительные выпады в адрес неугодных им кандидатов в депутаты, подвергают в то же время осуждению любые попытки пресечения экстремистских выходов как якобы нарушение конституционных принципов и положений избирательного закона.

Таким образом, совокупность просмотренных материалов убеждает в стремлении их составителей и публикаторов накалить общественную атмосферу в республике, дезориентировать определенные слои населения не продуманными призывами и политически несостоятельными декларациями, осложнить поиск путей, ведущих к консолидации всех здоровых общественных сил на платформе перестройки. На пути конфронтации и экстремизма нельзя решать накопившиеся проблемы. Дело перестройки сегодня нуждается в единстве воли и действий, высокой организованности и дисциплине коммунистов, всех трудящихся.

Вечерний Минск, 1989, 26 апреля.

ПОЛУПРАВДА — НЕ ПРАВДА

За последние месяцы в ряде газет прибалтийских республик появилось немало публикаций белорусских авторов. На первый взгляд, в этом нет ничего предосудительного. Перестройка раскрепостила умы, и каждый волен сам определять, в каких печатных органах ему выступать.

Данный факт остался бы незамеченным, если бы не одно «но». Публикации, о которых пойдет речь, носят, мягко говоря, тенденциозный характер. Объективность во многих случаях подменяется субъективностью, правда — полуправдой, а то и явной ложью. Авторы, словно сговорившись, бьют в одну точку, слезно восклицая: ах, как тяжело поборникам перестройки в Белоруссии, ах, в какую Вандею превратила бюрократия республику!

Понятно, газетный жанр не позволяет подробно прорецензировать все подобные публикации, но на некоторых высказываниях их все же следует остановиться. Возьмем, к примеру, интервью доктора филологических наук, члена Союза писателей БССР А. Мальдиса, данное им газете «Согласие», издающейся литовским «Саюдисом». Он утверждает: «...если в других местах есть основание говорить об избытке национальных чувств, то в Белоруссии их явно не хватает, не хватает патриотизма, корней, связи с землей». Серьезное обвинение. Одно из самых важных чувств, составляющих это понятие, — любовь к Родине. Можно ли сказать, что оно отсутствует или недостаточно развито у нации, для которой свобода, независимость — дороже всего. Вспомним Рудобельскую республику! Как ни сжимались в 1918—1920 годах тиски польско-немецкой оккупации, она стояла, не сдалась. Мужественно сражаясь с врагами, партизаны Рудобелки и окрестных деревень, все местные жители до конца сохранили верность Советской власти.

А какой героизм проявил белорусский народ в годы Великой Отечественной войны! Уже к началу июля 1941 года было создано более 230 партизанских отрядов. В 1943 году действовало более 153 тысяч партизан, объединенных в 862 отряда. Десятки тысяч патриотов были членами подпольных организаций. В тылу врага создавались партизанские края, районы и зоны. Буквально на каждом шагу горела земля под ногами фашистов и их приспешников. Расправа над гауляйтером Кубе, ставленником Гитлера и радетелем националистов, — это исполнение патриотического приговора всех белорусов, которым дороги родная земля, Отчизна.

Можно ли утверждать, что такое святое чувство, как любовь к Родине, отсутствует или недостаточно развито у нации, которая кровью заплатила за свободу и независимость? Каждая четвертая жизнь отдана во имя великой Победы, во имя Родины! За свершенные подвиги 462 белоруса и уроженца республики удостоены звания Героя Советского Союза. Кто не слышал таких имен — Т. П. Бумажков, К. С. Заслонов, В. И. Козлов, И. П. Кожар, В. З. Корж, В. Е. Лобанок, В. З. Хоружая, П. М. Машеров, М. Ф. Шмырев.

Скажите, а разве сейчас можно встретить белоруса, который не любит родную землю, родной край?! Разве не из этого исходит то поистине общенародное движение, которое развернулось в республике по увековечению лучших национальных традиций, сохранению и приумножению природных богатств?

Патриот не тот, кто думает только о собственных интересах, забывая об интернационализме, уважении ко всем великим и малым народам. В этих благородных качествах, как и во многих других, белорусам также не откажешь. Доказательство тому — с честью выполненный нашими ребятами интернациональный долг в Афганистане. Пройдут годы, десятилетия, а подвиг Николая Чепика, как и многих других белорусских парней, будет жить в памяти советского и афганского народов.

Выступая в саюдисовской газете, тот же А. Мальдис поставил вопрос так: можно ли белорусов вообще считать нацией, ибо в силу исторических причин они не успели сформироваться в такую общность. Не вдаваясь в детальную дискуссию с автором такого утверждения, давайте заглянем в энциклопедию и выясним, что такое нация. Это — «историческая общность людей, которая характеризуется устойчивыми экономическими и территориальными связями, общностью языка и особенностями психического склада, что проявляется в специфических чертах культуры». Как видим, в Белоруссии налицо все составные нации. Так стоит ли разыгрывать карту, которая не является козырной?

Читатели газеты «Молодежь Эстонии» наверняка обратили внимание на такие строки: «И хотя национальное самосознание белорусов, резко ослабленное в прежние годы, еще только-только пробуждается, оно уже тем не менее встречает противодействие не белорусского, в основном русского населения, которое усматривает в этом угрозу для своих интересов». О каком противодействии русского населения может идти речь? Кому выгодно разжигать антирусские настроения? В белорусской печати неоднократно сообщалось о мерах, предпринимаемых ЦК КПБ, правительством республики по повышению роли белорусского языка и культуры в общественной жизни. С этой целью разработаны специальные программы «Родная мова» и «Спадчына», которые предусматривают открытие многочисленных белорусскоязычных детских садов, классов, школ, расширение масштаба изучения родного языка в высших учебных заведениях, увеличение тиража изданий на белорусском языке, насыщение произведениями белорусских авторов репертуара художественных профессиональных и самодеятельных коллективов. Будет усовершенствована подготовка и переподготовка кадров для преподавания белорусского языка и литературы. Принят и осуществляется ряд других мер по решению этого насущного вопроса. Другое дело — здесь нельзя торопиться, допускать какое бы то ни было насилие. «В вопросах о языке, — сказал на встрече с избирателями первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии Е. Е. Соколов, — необходимо подвижничество, такт, чуткое и уважительное отношение к национальным чувствам, традициям. Здесь недопустимы никакие привилегии, ограничения или принуждения».

Неправда, кроме вреда, ничего хорошего не приносит. А потому не стоит сгущать краски ради того, чтобы лишний раз «пощипать» нервы людям, подхлестнуть страсти тех, кто видит только смерть и страдания, денационализацию белорусов. В этой связи нельзя не назвать интервью старшего научного сотрудника Института истории АН БССР З. Позняка, опубликованное в латвийской газете «Советская молодежь» под претенциозным названием: «Белоруссия: Вандея! «Очаков»! Зимний!» Читаем: «Наш строй сегодня называется «бюрократизм» — по имени того класса, который держит в руках всю политическую и экономическую власть». На

уточняющий вопрос: «Бюрократия на сегодня — это уже класс?» З. Позняк отвечает: «Класс, который владеет всеми средствами производства, который планирует это производство и распределяет продукты производства, произведенные не им». Если следовать логике интервьюируемого, то к классу бюрократии он причисляет всех тех, кто не стоит у станка, не пашет землю, не возводит дома... Тогда выходит, что любой ученый, любой управленец, любой партийный, советский, профсоюзный работник — владелец средств производства. Директор фабрики — фабрикант, директор совхоза — помещик, секретарь райкома — ... А как же с общенародной, коллективной собственностью? Да и все мы знаем, что на том же, скажем, камвольном комбинате ни станки, ни оборудование, ни производственные корпуса, ни все остальное не принадлежат лично директору предприятия.

А может, З. Позняк аргументировал свой вывод исходя из того основополагающего требования, что средства производства должны быть приближены к производителю? Но опять же разговор в этом случае не о частной собственности, которая, безусловно, порождает эксплуатацию человека человеком. Не вытекает заключение выше названного автора и из марксистской теории. Не знает она строя, который называется «бюрократизм».

Нельзя не обратить внимание и на некоторые другие рассуждения. «Земля должна быть в собственности народа, а не в собственности государства», — считает он. Все как будто верно. Но вдумаясь глубже — подменяя понятие «собственность государства» на выражение «собственность народа», автор в корне меняет концепцию — он ратует за введение частной собственности на землю. Вернуться к тому, что было до Великого Октября 1917 года? Частная собственность на землю — это возвращение к капитализму, к эксплуатации и несправедливости. Вот какой гранью поворачивается «безобидный» призыв к тому, чтобы изменить статус собственности на землю. Хотя, ради справедливости, следует заметить: частная собственность на землю должна быть, по мнению З. Позняка, без применения эксплуатации человека человеком. Возможно ли это? История пока знает обратное — где частная собственность, там неизбежна эксплуатация. А потому даже при бессрочной аренде на землю она должна оставаться государственной собственностью.

Слов нет, сейчас, когда гласность стала реальным фактором перестройки, каждый имеет право на свое мнение по любому вопросу. Но при этом нельзя забывать то, что позиция должна основываться не на субъективных, дилетантских размышлениях, а на достоверном, четко выверенном материале. Придерживаются ли этого правила авторы тех публикаций, вокруг которых идет разговор? К сожалению, не всегда. Буквально в каждом выступлении муссируется вопрос о реанимации так называемой национальной символики. Напористо повторяется утверждение, что и герб «Погоня», и бело-красно-белый флаг — это наши национальные святыни, атрибуты далеких предков, проливших немало крови за правое дело, и им место рядом с ныне используемой государственной символикой. Правомерна ли такая параллель? Научно ли обоснованная постановка вопроса? За ответом обратимся к материалам «круглого стола», который недавно был проведен в Минске специально по этой проблеме.

Э. ЗАГОРУЛЬСКИЙ, доктор исторических наук, профессор: «Можно ли рассматривать герб «Погоня» как чисто национальный символ? Литовское княжество не было государством ни чисто белорусским, ни чисто литовским. Кроме того, нельзя рассматривать символику в узких рамках нескольких столетий. Символика была и раньше, даже в первобытно-общинный период. А потому нельзя считать, что символика, появившаяся в

определенный период, становится национальной на все времена. Она приходит и уходит. А потому отношения наши к такой символике также должны быть историческими. Противопоставлять новую и старую символику было бы неправильным».

Г. ШТЫХОВ, доктор исторических наук, профессор: «Погоня» была на тридцати из сорока хоругвей отрядов Великого княжества Литовского, принимавших участие в Грюнвальдской битве.

Есть предположение, что «Погоня» — сословный, родовой герб. Сначала этот герб действительно был княжеским. Потом он стал гербом княжеского рода. А с 1384 года «Погоня» стала гербом государства — Великого княжества Литовского... Известно и несколько разновидностей герба — большая «Погоня», татарская, малая, которые отличались по внешнему виду...

Чей этот герб — литовский, белорусский, волынский? Поскольку это был главный, основной герб Великого княжества Литовского, то он соответственно проецировался на все земли княжества — поветы, воеводства, которые выставляли хоругви. Таким образом, это общий герб».

А вот мнение еще одного ученого — **доктора исторических наук П. ЛЫСЕНКО:** «Гербы эти («Погоня». — Ред.) нужно рассматривать как гербы литовских князей, а позже и Великого княжества Литовского. Причем «Погоня» возникла еще в то время, когда белорусские земли постоянно в состав Великого княжества Литовского не входили. Таким образом, «Погоня» — литовский герб, который в более поздний период распространился на белорусские земли как привнесенный. Но не как местный, не как народный и не как национальный».

Заметим, ряд других ученых также считают, что «Погоня» прежде всего — герб литовских князей. И только позже он распространился на славянских землях, даже на Волыни. Что касается бело-красно-белого флага, то исследователи на сегодняшний день не имеют документов, подтверждающих его национальное происхождение и существование в далекие века. Но известен такой факт, письменно засвидетельствованный в XV веке Яном Длугошем. Он сообщает, что в битве при Грюнвальде [1410 г.] участвовало 40 полков [знамен] Великого княжества Литовского [ВКЛ], каждый со знаменем красного цвета. На знаменах был изображен воин в кольчуге, с поднятым мечом, верхом на белом (в других случаях масть иная) коне. На 10 знаменах были вышиты гедиминовы столпы. Эти полки носили имена литовских князей или названия литовских земель. Таким образом, многоцветный флаг (бело-красно-белый) имеет более позднее происхождение. Кстати, он, как и «Погоня», на протяжении всего периода развития капитализма не был связан с белорусским национальным движением. Их не использовали ни гомоновцы, ни Белорусская Социалистическая громада. Революционное движение в Белоруссии, как и в России, в конце XIX — начале XX столетий развивалось под красным флагом.

История есть история, и с какой бы целью мы ни возвращались к прошлому, нельзя одно воздвигать на пьедестал, а на другое закрывать глаза. Когда же вчитываешься в публикации некоторых авторов, распространяющиеся не только через открытую печать, но и через всякого рода листки «самиздата», то невольно приходишь к мысли, что те, кто взялся за перо, или не совсем в ладах с исторической грамотой, или просто-напросто встали на путь политической авантюры. Последнее подтверждается и тем, что, оплакивая забытые хоругви, которые развевались когда-то над белорусско-литовскими полками, авторы публикаций в то же время умалчивают о том, что с первых лет Советской власти и герб «Погоня», и бело-красно-белый флаг стали использовать те силы, которые не при-

знали Великий Октябрь и стали на путь открытой борьбы с резолюцией. Более того, в годы Великой Отечественной войны эта символика использовалась теми, кто встретил фашистов хлебом-солью, кто помогал им работать наши земли, испепелять города и деревни, уничтожать миллионы советских людей.

Дискуссия — это не нагнетание страстей и эмоций, это диалог со взвешенной аргументацией позиций и научно обоснованным подходом к фактам и явлениям. Исходя из этого, нельзя не вспомнить слова известного белорусского писателя Нила Гилевича: «Часть молодежи ухватилась за так называемую «национальную символику». Но зададимся вопросом: что даст перестройке «Погоня»? В культуре сегодня архиважный вопрос — расширить сферу употребления белорусского языка, добиться, чтобы он пришел в школу — от детсадов до вузов, занял подобающее место в жизни общества. Без этого не решить многих других культурных и социальных проблем, не сохранить нацию (не дать ей превратиться в «население»). И если не сосредоточить внимание на этом направлении — что ж, возможно, символы останутся, а вот нация — увы. Вряд ли кто станет возражать против использования герба Великого княжества Литовского в художественных произведениях на темы истории. Но ведь активнейшее развитие белорусской экономики, науки, подлинный расцвет культуры, пришедшие на двадцатые годы, когда еще не сказывались деформации социалистического курса, шли под Гербом БССР, под флагом БССР! Так что же мешает осуществлять задачи перестройки под этим гербом, под этим флагом? Ничего. Иной подход — либо наивность, либо нечто еще худшее, откровенно вредящее делу перестройки».

Правда и только правда! Призыв к такому освещению вопросов нашей сегодняшней жизни и далекого прошлого не раз звучал с самых высоких трибун. Жаль, но не до всех он дошел, в том числе и до некоторых белорусских авторов, выступивших в последнее время в прибалтийской прессе и заявивших о подготовке к съезду так называемого белорусского народного фронта. Вольность в обращении с цифрами, стремление к их преувеличению, неточная интерпретация исторических событий — это и многое другое, что подчеркивает тенденциозное стремление, нельзя не заметить. Не раз публиковались сообщения правительственной комиссии, созданной решением Бюро ЦК КПБ по изучению и рассмотрению материалов, связанных с массовыми расстрелами людей в лесном массиве Куропаты в период репрессий 1937—1941 годов. На основе всесторонних исследований сделан вывод о том, что в этом месте от сталинских палачей погибло примерно 30 тысяч граждан. Несмотря на это, З. Позняк со страниц газеты «Молодежь Эстонии» утверждает, что «в Куропатах было расстреляно четверть миллиона человек». Без убедительных доказательств он называет и другую страшную цифру — от сталинизма пострадал каждый четвертый белорус. Сомнительно звучат некоторые утверждения из уст других белорусских публицистов, к услугам которых также прибегла прибалтийская пресса.

Есть вещи, на которых кощунственно спекулировать, наживать дешевый капитал. К ним относится, конечно, и чернобыльская трагедия. Говоря о той страшной беде, которая коснулась миллионов людей, нужно осторожно, взвешенно подходить к каждому выводу, к каждому критическому высказыванию. Любая информация должна быть тысячу раз выверенной, на сто процентов объективной. Спекулировать, нагнетать страсти — это, по крайней мере, безнравственно. В то же время подобное нет-нет да и встречается.

Перестройка — это обновление социализма, очищение его от деформаций и застойных явлений, заполнение «белых пятен» истории, актив-

ный рост национального самосознания. Пожалуй, нет человека, который бы оставался равнодушным к процессам, происходящим во всех сферах политической, экономической, общественной жизни общества. Но при этом очень важно, чтобы естественные благородные эмоции не приводили к одностороннему видению истории и фактов сегодняшнего дня, чтобы максимальная полнота информации, убедительная аргументация способствовали развенчанию односторонних оценок и суждений, поиску истины. Только таким путем можно завоевать общественное мнение, настроить его на решение созидательных задач перестройки.

С. КУРГАНСКИЙ,
обозреватель.

Советская Белоруссия, 1989, 7 июня

ДЫЯЛОГ ЦІ КАНФРАНТАЦЫЯ? РОЗДУМ ПАСЛЯ ЎСТАНОЎЧАГА З'ЕЗДА БНФ «АДРАДЖЭННЕ»

«Шукаць шлях да дыялога» — так называлася публікацыя, змешчаная ў рэспубліканскай прэсе 27 чэрвеня г. г. У ёй гаварылася аб прайшоўшым 24—25 чэрвеня ў г. Вільнюсе ўстаноўчым з'ездзе Беларускага народнага фронту (БНФ) «Адраджэнне». Як непасрэдным ўдзельнікам гэтай падзеі хачу падзяліцца некаторымі ўражаннямі і роздумам.

У Беларускага народнага фронту «Адраджэнне», як яго называюць у шматлікіх самавыдавецкіх матэрыялах, ёсць свая перагiсторыя. Восенню 1988 года прадстаўнікі некаторых творчых саюзаў рэспублікі, сабраўшыся ў рэспубліканскім Доме кіно, аб'явілі аб арганізацыі аргкамітэта па стварэнню «народнага фронту». Тады ж упершыню былі абвешчаны асноўныя праграмныя палажэнні новага руху. Яны з'яўляліся эклектычнай сумессю варыянтаў асобных устаноў і рэкамендацый XIX Усесаюзнай партканфэрэнцыі, а таксама вытрымак з дакументаў літоўскага «Саюдзіса» і народнага фронту Эстоніі. Новае, на мой погляд, заключалася толькі ў нападках на «партакратыю» і «адміністрацыйна-бюракратычную сістэму», якая быццам бы перашкаджае справе перабудовы. У наяўнасці, як відаць, тое, што ў адпаведнасці з народнай прымаўкай называецца «перакладваннем з хворага галавы на здаровую».

Не бяруся даваць тут падрабязны аналіз «праграмы» БНФ, таму што ў закончаным выглядзе яна пакуль што не існуе. Адрываючы звесткі аб змесце гэтага «дакумента» дайшлі да нас толькі ў выглядзе брашурак, «лісткаў», «навін» і г. д.

Вось так нарадзілася «дзіця перабудовы» — ідэя БНФ. Прычым ад калыскі немаўляці тут жа пачалі адштурхоўваць локцямі сапраўдных бацькоў. Узамен іх на мітынгавыя трыбуны палезлі прамоўцы, якія абвешчваюць сябе сапраўднымі «абаронцамі» інтарэсаў народа.

Як жа стала магчымай такая сітуацыя? На мой погляд, каб з першых крокаў перабудовы многія нашы афіцыйныя структуры больш рашуча ўзначалі працэс абнаўлення, больш уважліва паставіліся да запатрабаванняў і настрою людзей, аргкамітэтчыкі наўрад ці атрымалі б нейкую падтрымку. Дадам і іншае. Як адзначалася на нядаўнім пленуме ЦК КП Беларусі, «рад партыйных камітэтаў і арганізацый... адстае ад працэсаў, якія адбываюцца ў жыцці, страчвае час, губляе здольнасць аказваць на іх пазітыўнае ўздзеянне».

Вось у гэтых умовах і з'явіўся Беларускі народны фронт.

На пытанне, чаму ён усё ж адбыўся за межамі рэспублікі, даволі падрабязна адказалі рэспубліканскія газеты.

«Два дні г. Вільнюс быў ва ўладзе свята. Літоўскі народ гарача вітаў дэлегатаў устаноўчага з'езда БНФ «Адраджэнне», — так хацелася б напісаць.

Ды не магу, не хачу ісці супраць ісціны. Не было проста ўсяго гэтага. Не было ніякага свята, не было гарачай падтрымкі літоўскага народа. Горад Вільнюс жыў сваім звычайным жыццём: гуляліся вяселлі, па вуліцах хадзілі турысты, людзі спяшаліся па справах, некаторыя паехалі за горад. І толькі каля чатырох-пяці соцень людзей, у асноўным маладых, збіраліся два дні запар у Рэспубліканскі палац прафсаюзаў, дзе працаваў устаноўчы з'езд БНФ. На з'езд не прыехаў ніхто з кіраўнікоў рэспубліканскіх творчых саюзаў, вядомых беларускіх пісьменнікаў, літаратуразнаўцаў, вучоных. Алясь Адамовіч, напрыклад, прыслаў толькі кароткую тэлеграму, а Васіль Быкаў паехаў у камандзіроўку ў Іспанію. Ды і прадстаўнікоў іншых народных фронтаў было не вельмі многа. Напрыклад, ад «Саюдзіса» прысутнічалі Р. Озалс (рэдактар газеты «Единство») і В. Чапайціс (адказны сакратар), ад народнага фронту Эстоніі Марк Фтормах (рэдактар раённай газеты «Народная зямля»), а прадстаўнік народнага руху Латвіі не захацеў падняцца на трыбуну, каб вітаць з'езд.

Не атрымалася свята, трыумфу ў лідэраў БНФ Зянона Пазняка, Міхаіла Ткачова, Юрыя Хадыкі, Міхаіла Дубянецкага, Вячаслава Жыбуля і іншых. Яны ў чарговы раз прадэманстравалі, што да кансалідацыі, адзінства дзеянняў не гатовы. «У рэспубліках Прыбалтыкі ёсць двоеўладдзе, і там дэмакратычная рэвалюцыя перамагла, — гаварыў госць з Масквы Барыс Раціцкі. — У Беларусі вы напярэдадні дэмакратычнай рэвалюцыі, г. зн. двоеўладдзя... Канфрантацыя непазбежная... Мы назіраем агонію ўлады... БНФ, як рух, павінен будзе выконваць функцыі ўлады». І што парадаксальна, гэтыя, мякка кажучы, дзіўныя ідэі і лідэры, і дэлегаты ўстаноўчага з'езда БНФ адобрылі бурнымі апладысмантамі.

Цяжка адназначна меркаваць аб прамовах, сказаных на ўстаноўчым з'ездзе (а выступіла больш 30 чалавек). Былі і ўзважаныя, цвярозыя выступленні (Т. Белавокая, С. Вітушка, А. Жураўлёў і інш.), імкненне знайсці агульныя кропкі судакранання з кіраўніцтвам рэспублікі. З выступлення народнага дэпутата СССР Аляксандра Жураўлёва: «Галоўнае наладзіць дыялог з кіраўніцтвам рэспублікі. Трэба зрабіць усё, каб адбылася адкрытая размова прадстаўнікоў БНФ і кіраўніцтва рэспублікі». На жаль, такіх уважаных канструктыўных меркаванняў на з'ездзе гучала нямнога. Не было ніякай крытыкі ў адрас аргкамітэта БНФ, яго дзейнасці. Варта было аднаму з дэлегатаў выказаць сумненне ў правамернасці прыняцця закона аб мове, які яшчэ ніхто не чытаў і не абмяркоўваў, як на яго адразу ж быў наклеены ярлык «правакатара», і прамову яму не далі закончыць. Слушна выступіў лідэр маладзёжнага аб'яднання «Талака» Сяргей Вітушка, які адзначыў, што на з'ездзе «не было крытычных выступленняў, крытыкі ў свой адрас...», а ў праграмных дакументах «не прагучала нічога новага».

На з'ездзе, нават у праграмным дакладзе, з якім выступіў Зянон Пазняк, старшы навуковы супрацоўнік Інстытута гісторыі АН БССР, у іншых дакладах і выступленнях не было глыбокага аналізу праведзенай работы, практычных парадаў і рэкамендацый па паскарэнню працэсу перабудовы. І не выпадкова, у прыватнай гутарцы ўдзельнікі з Магілёўскай і Гродзенскай абласцей ужо ў першы ж дзень выказалі расчараванне ходам з'езда.

У выступленнях Зянона Пазняка, Барыса Раціцкага, Сяргея Габрусева, Рыгора Барадуліна, Анатоля Сідарэвіча, Сямёна Букчына і рада іншых дэлегатаў і гасцей з'езда адчувалася імкненне проціпаставіць БНФ «Адраджэнне» рэспубліканскаму кіраўніцтву, партыі, напаліць абстаноўку. Пад маскай разважанняў аб тым, што, маўляў, партыйныя бюракраты заўтра ж абвінавацяць кіраўніцтва БНФ у імкненні захапіць уладу, падавалася зусім іншае. «БНФ пакажа на выбарах у мясцовыя Саветы, што ён магутная сіла. Мы выберам кіраўнікоў, якія з намі», — вось у такім духу выказаўся народны дэпутат СССР, прарэктар БДУ імя У. І. Леніна Станіслаў Шушкевіч. «Ме-

тады падлогу, фарысейства, падману — вась што характарызуе няўключнае кіраўніцтва нашай рэспублікі», — безапеляцыйна заявіў дэлегат з Магілёва С. Габрусеў, яшчэ адзін народны дэпутат СССР. А адзін з выступаўшых дагаварыўся да наступнага: мы выберам новых кіраўнікоў, няхай нават дрэнных, але новых.

Можна толькі шкадаваць, што правакацыйныя выказванні і заявы асобных дэлегатаў не знайшлі адпору, крытычнага асэнсавання ў лідэраў БНФ, тых, хто вёў з'езд.

У БНФ, асабліва ў часткі яго лідэраў, ёсць небяспечныя тэндэнцыі, што прадэманстравалі іх выступленні на ўстаноўчым з'ездзе, заявы на прэс-канферэнцыях («агонія ўлады», «канфрантацыя непазбежная», «самастойная дзяржава» і г. д.), якія, калі атрымаюць развіццё, могуць дыскрэдытаваць самую сутнасць народнага руху за перабудову, ударыць па эканоміцы рэспублікі, прывесці да яшчэ большага пагаршэння і без таго складанай эканамічнай і сацыяльнай сітуацыі. Вось тут і павінна праявіцца высокая адказнасць, мудрасць і палітычная сталасць лідэраў і ўдзельнікаў руху. Пакуль жа з'езд прадэманстраваў, што гэтага няма, ёсць у асноўным эмоцыі, вольнае ці міжвольнае імкненне да стварэння напружанай абстаноўкі.

Некалькі прыкладаў для роздуму. Праграмай БНФ прапануецца ўвесці асаблівае рэспубліканскае грамадзянства. «БНФ лічыць, — гаворыцца ў раздзеле «Суверэнітэт», — што БССР павінна замацаваць свой суверэнітэт законам аб грамадзянстве БССР... Прызнанне грамадзянства БССР на аснове цэнзу аседласці ў рэспубліцы, пры ўмове паступовага авалодання беларускай мовай».

Але ўвядзенне грамадзянства Беларусі на аснове цэнзу аседласці зусім непрымальнае, як непрымальнае і прадстаўленне права толькі карэннаму насельніцтву рэспублікі выбіраць і быць выбранымі ў савецкія і дзяржаўныя органы, атрымліваць дзяржаўныя кватэры, набываць нерухомую маёмасць і г. д. Гэта непазбежна прывяло б да парушэння раўнапраўя ўсіх савецкіх людзей, дыскрымінацыі многіх асоб, распальвання нацыянальнай варожасці. І не выпадкова Пётр Садоўскі, дацэнт МДПІ імя А. М. Горкага, які рабіў на з'ездзе даклад «Сучаснае беларускае адраджэнне і беларуская мова», заявіў: «Але калі будзе неабходна сесці за падручнікі ці запісацца ў гурткі па вывучэнню беларускай мовы даросламу насельніцтву, то магчымы ўсялякія трэнні». Больш таго, указаныя палажэнні праграмы БНФ супярэчаць правам чалавека і грамадзяніна, прадугледжаным Канстытуцыяй СССР, Канстытуцыяй БССР і абвешчаным ва Усеагульнай дэкларацыі правоў чалавека. Устанаўленне нацыянальнага грамадзянства непазбежна вяло б не да згуртавання, узаемадапамогі, а да раз'яднання, самаізаляцыі беларусаў у сям'і савецкіх народаў.

Гаворачы аб гістарычных каранях імкнення беларускага народа да нацыянальнай дзяржаўнасці, праграма БНФ упамінае так званую «Беларускую народную рэспубліку» (БНР) як лагічны вынік самавызначэння нацыі. Няўжо невядома тварцам праграмы, што абвешчэнне 25 сакавіка 1918 года БНР было крокам назад у гістарычным развіцці беларускага народа, таму што гэта была адкрытая спроба, дарэчы, зробленая за спінай народа кучкай буржуазна-нацыяналістычных элементаў, не даць працоўным Беларусі пайсці па сацыялістычным шляху развіцця.

І ў кантэксце сказанага яўнае здзіўленне выклікае выступленне на з'ездзе доктара фізіка-матэматычных навук, члена КПСС Юрыя Хадыкі. Ён, напрыклад, заявіў: «...Не можа існаваць цывілізаванае грамадства без рэлігіі». На яго думку, галоўная прычына ўсіх тых узрушэнняў, якія перажывала Расія ў пачатку XX стагоддзя, заключаецца ў тым, што народ страціў веру. І далей ён робіць такое «адкрыццё»: рэвалюцыя ў кастрычніку 1917 г. адбылася толькі таму, што народ пачаў пошукі веры. Вось так. Ніякай рэ-

валюцыйнай сітуацыі і вялікай прапагандысцкай работы партыі бальшавікоў на чале з У. І. Леніным нібыта і не было, ніякага прыгнёту і няроўнасці таксама не было, а проста: народ страціў веру. З гэтага, маўляў, усё і пачалося.

Цяпер ажыўлена дыскусуюцца ідэі самастойнасці, самакіравання, суверэнітэту. І ў выступленнях на з'ездзе, прэс-канферэнцыях, у праграме БНФ гэтаму пытання ўдзялялася нямала ўвагі. Што прымусіла засумнявацца ў шчырасці прамоўцаў, дык гэта тое, што ні адзін з іх нават не ўспомніў аб выніках гіганцкай працы беларускага народа за гады Савецкай улады.

Наадварот. У выступленні крытыка Анатоля Сідарэвіча быў пастаўлены пад сумненне нават сам факт утварэння СССР і неабходнасць яго існавання.

«Канчатковая мэта незалежнага дэмакратычнага руху — стварэнне незалежнай дзяржавы, — так заявіў журналістам на прэс-канферэнцыі лідэр БНФ Зянон Пазняк. — Толькі незалежная дзяржава дае магчымасць для развіцця нацыі».

Іншыя прамоўцы намякалі, а то і адкрыта абвешчалі: «Беларусь — толькі для беларусаў», БНФ «Адраджэнне», а не «стаўленікі Масквы» — вась апора і надзея беларускага народа. Відаць, варта было б спусціць падобных міфатворцаў з завоблачных вышынь на грэшную зямлю, сказаць ім з трыбуны: паважаныя, навошта ж спекуляваць на ідэях перабудовы? Непакоіць і цень, які мімаходзь кідаюць на брацкі рускі народ. Хіба рускі народ менш пакутаваў ад сталінскай тыраніі, хрушчоўскага валютарызму і брэжнеўскага застою? Не раз'ядноўваючы сілы, а толькі сабраўшы іх разам, можна ўплываць на працэсы перабудовы.

Асаблівым нападкам на ўстаноўчым з'ездзе БНФ падвяргалася Камуністычная партыя. Прамоўцы, як і некалі Зянон Пазняк, патрабавалі адмяніць шосты артыкул Канстытуцыі СССР, выступалі за шматпартыйную сістэму, скажалі ролю партыі ў гістарычным развіцці СССР. Відаць, варта было б напаміць падобным нізвяргальнікам словы М. С. Гарбачова аб тым, што, каб не было красавіка 1985 г., каб не было XXVII з'езда і XIX партыйнай канферэнцыі, не было б і З'езда народных дэпутатаў. А гэта значыць — не было б працэсаў дэмакратызацыі і публічнасці, палітычнай і эканамічнай рэформ, канцэпцыі новага палітычнага мыслення і шмат чаго іншага, што сёння для ўсіх нас такое прывычнае.

Ёсць штосьці прадузятае, наўмыснае ў выказваннях аб тым, што аднапартыйнасць — крыніца ўсіх нашых праблем, што патрэбна іменна шматпартыйнасць.

Час пакажа, каго больш хвалююць праблемы жыцця народа, а каго — размовы вакол іх. Больш паспяхова і хутчэй вырашаць складаныя праблемы можна толькі на базе кансалідацыі грамадства вакол партыі, на платформе, якую вылучыла партыя.

Хоць асобныя актывісты «аргкамітэта народнага фронту» ў некаторай ступені прыцягнулі ўвагу да некаторых экалагічных, сацыяльных праблем, у цэлым пакуль што пераважаюць выкрыцці і абвінавачванні над рэальнымі канструктыўнымі прапановамі і дзеяннямі.

Зусім відавочна, што рух за перабудову павінен мець самы шырокі грамадскі характар, фактычна прадстаўляць усе слаі насельніцтва. Аднак аргкамітэт БНФ, яго органы кіравання, ды і дэлегаты з'езда прадстаўлены былі ў асноўным інтэлігенцыяй. Тут дарэчы напамінь пра тое, што выязны пленум Белсаўпрофа, праведзены ў Віцебску напярэдадні ўстаноўчага з'езда БНФ, ад імя ўсіх працоўных рэспублікі рашуча асудзіў задуму з правядзеннем з'езда «народнага фронту». Калі гэта «фронт», то супраць каго ён накіроўвае сваю сілу?

Вельмі характэрна, што прадстаўнікі шырокіх колаў грамадскасці, у тым ліку і навукавай, творчай інтэлігенцыі рэспублікі, якія зусім нядаўна стварылі Таварыства беларускай мовы і Беларускае экалагічнае саюз, з неадабрэннем паставіліся да БНФ.

У шматлікіх пісьмах, званках на радыё і тэлебачанне рабочыя, сяляне, служачыя справядліва адзначаюць, што за разважаннямі аб такіх рэчах, як суверэнітэт, закон аб грамадзянстве, аб зацвярджэнні за роднай мовай статуса дзяржаўнай і іншых прамоўцы з БНФ практычна забыліся на рэальныя, зямныя справы. Напрыклад, як зрабіць чыстымі нашы рэкі і азёры, вярнуць зямлі сялянскія рукі, забяспечыць кватэрамі ўсіх, хто мае патрэбу, і да т. п. На першае месца ў прамовах лідэраў «Адраджэння» вылучаецца крытыка палітыкі партыі, кіраўніцтва рэспублікі.

А за гэтым, на наш погляд, яўна бачна мара аб уладзе і дзяленні партфеляў.

Дэмакратыя, публічнасць — гэта магутны званок. Так, ён доўгі час маўчаў. Сёння кожны з нас можа ўдарыць у яго. Але кожны павінен спытаць у сябе: дзеля чаго? Дзеля задавальнення сваіх асабістых амбіцый, навязвання свайго пункту гледжання, як гэта адбылося на ўстаноўчым з'ездзе БНФ у Вільнюсе? Практычна ж праграма і статут арганізацыі не абмяркоўваліся (як не абмяркоўваліся яны яшчэ раней — у «суполках»), а былі навязаны аргкамітэтам. Нездарма З. Пазняк на адным з пасяджэнняў заявіў: або мы прымаем праграму і статут, прапанаваныя аргкамітэтам, без лішніх разважанняў, або мы завальваем з'езд, які больш ніколі не збярэцца. У нястрымнай гонцы і спешцы прайшло вылучэнне кандыдатур у так званы «Сойм». Ніхто гэтыя кандыдатуры не абмяркоўваў, ніхто нікога не слухаў і не жадаў слухаць. Атрымалася так, што большасць кандыдатур была прапанавана мінскімі, сталічнымі «радамі», з думкай жа правінцыйі, абласнымі і раённымі «радамі» не палічыліся. Няўжо гэта і ёсць дэмакратыя? Ствараецца ўражанне, што ва ўсіх акцыях, праводзімых З. Пазняком, Ю. Хадыкам, В. Жыбулем і іншымі актывістамі БНФ, плюралізм у большасці выпадкаў аказваўся за парогам пакоя, дзе засядалі аргкамітэтчыкі.

Сёння, як ніколі, патрэбна не канфрантацыя, а кансалідацыя ўсіх прагрэсіўных сіл, якія ажыццяўляюць перабудову на справе.

В. ДЗМІТРЫЕУ.
[«Звязда», 14 ліпеня. 1989]

НАРОДНЫЙ ФРОНТ: НА ПУТЯХ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ

Мы обратились к Ю. В. Ходыко с просьбой дать согласие перепечатать его статью из газеты «Советская Белоруссия», однако он не разрешил этого делать. Публикуем комментарий писателя Э. М. Скобелева. Желание могут прочесть статью Ю. В. Ходыко в газете «Советская Белоруссия» от 18 июля 1989 г.

Первые чувства — удивление, радость и беспокойство...

Удивление — что газета печатает представителя юридически не существующего «фронта», поскольку его надлежит еще зарегистрировать в законном порядке...

Радость — что газета все-таки предоставляет трибуну для изложения позиций движения, в котором представлены люди, готовые внести патриотический вклад в дело перестройки в один из самых кризисных периодов существования и нашей республики, и Союза ССР.

Беспокойство — что письмо приоткрывает вновь двойственное положение, в котором находится «фронт», опасность раскола общества, которая грозит, и те громадные потери в созидательных усилиях Белоруссии, которые несложно предвидеть, если события будут развиваться так, как они развиваются теперь.

Менее всего я хотел бы покушаться на авторитет уважаемого профессора. Как и он, я считаю, что не владею монополюно истиной, но меня пугает однозначность, безапелляционность суждений, допускаемых иными из ведущих деятелей «фронта», и это подрывает ту самую гласность и демократию, в поддержку которых и создавался как будто «фронт» и без которых мертво дело национального возрождения.

Мы не вчера родились, и опыт истории должен служить опорой в рассуждениях об истине и поступках, направленных на ее достижение, иначе народ не сможет преодолеть кризис с наименьшими потерями, а понесет тяготы и утраты, которые вновь обессмыслят лучшие намерения.

Досаднейший из просчетов «фронтцев» (навязанный отчасти нагнетанием страстей со стороны наиболее шумной части общесоюзной прессы) — это полное отрицание какой-либо правды за «оппонентами».

Уж если во вне, по отношению к империализму, мы начинаем проповедовать (пока без особенного успеха) не противостояние, а соединение усилий — ради сохранения планеты, то, видимо, таковая позиция должна стать альфой и омегой наших гражданских отношений — ради сохранения цивилизованного общества, ради исключения крайностей, ведущих к трагедии.

Выяснение правды — тут рты затыкать недопустимо ни под какими предлогами. Между тем есть и такие тенденции: под флагом интернационализма задавить обобщение опыта межнациональных отношений, под флагом многообразия наклеить ярлыки антиперестройщиков людям, которые выступают против политического, социального и нравственного насилия...

Повторяю: гласное выяснение правды — это нельзя ограничивать. Осуществление справедливых проектов — тут требуется сдержанность, взаимодействие, взаимовлияние, и это тем более должно быть понятно, что интеллектуальной и организационной силе КПСС нет равных; партия — уже не та, что была три года назад, и кто не понимает этого, ничего не понимает...

Задача в условиях преобладания КПСС ставится демократически — на диалог. Ставилась бы она так в условиях преобладания «фронтовцев»? Сомневаюсь...

Профессор Ходыко говорит в письме о своей приверженности интересам народа. Верю. Но вот что он говорит единомышленникам в Вильнюсе. «Мысль, которая часто звучит сегодня, что прежде всего нужно накормить народ, а потом перестройка пойдет как по маслу — неправильная, если не сказать провокационная мысль. Зачем перестройка, если народ будет сыт? Сытое брюхо до науки глухо».

Что это, если не претензия на руководство народом, будто он все еще малое и неразумное дитя, будто не он определяет, а мы определяем, называя себя «народными»? Все это было... И наши беды объясняются именно этим капитальным заблуждением, уступкой истерической «революционности» расчетливых ушлецов — превратить народ в некое поучаемое хлыстом и пестом стадо.

Я спрашиваю, не оттого ли вильнюсский съезд не откликнулся на ясно выраженные чаяния белорусов, терпящих в Прибалтике известные утеснения?..

Профессор явно исходит в процитированной реплике, послужившей камертоном для всего выступления, из того, что углубление кризиса не противоречит интересам «фронта», а «как раз наоборот». Неужели ухудшение положения народа выгодно для осуществления задач «фронта»?..

Политический язык имеет свои особенности и свою логику. Кто вступил на путь политики, обязан усваивать новый опыт и новый язык, — разумеется, если речь идет об ответственном политике. Хочется думать, что профессор — именно такой политик и высказанные им подходы — не последнее его слово.

«Наша перестройка не одержит победы в плане экономическом и политическом, если мы не дабьемся возрождения духовной жизни нашего народа», — сказал дальше Ю. Ходыко с вильнюсской трибуны. Отдаю должное высоте его морального чувства, но хочу обратить внимание на политический смысл сказанного. Для профессора, вероятно, не является секретом то обстоятельство, что возрождение духовности — не столько следствие деятельности церковных организаций, на чем он настаивает, сколько результат справедливого социального переустройства. Но, видимо, профессор имеет какие-то свои представления о социальной справедливости, если подчеркивает, что речь идет не вообще о перестройке в стране, но о «нашей», т. е. «фронтовской» перестройке.

В его письме этот момент не уточняется. Я полагаю, что идеал социальной справедливости уважаемого профессора отражен в программе «фронта». Программой же поддерживаются любые формы собственности, в том числе на средства производства, допускается передача госпредприятий в аренду не только трудовым коллективам и общественным организациям, но и частным гражданам. Делается ставка практически на неограниченный рынок, в том числе «международную коммерцию».

В своем нынешнем виде социальный идеал «фронта» выглядит более привлекательно, нежели прежде.

Но и нынешняя программа открывает дорогу наступлению капитала, в том числе международно-ориентированного, так что реализация социаль-

ных планов «фронта» через год-другой привела бы к полному краху всех объявленных прекраснотушных замыслов.

Логика политической и социальной борьбы — страшная логика. Она не считается с благими пожеланиями, обещаниями лидеров, клятвами и т. п. Народу нужны гарантии, а не новые формы надувательства.

Профессор Ходыко пишет в письме: «Многих волнуют негативные явления, которые сопровождают создание народных фронтов в Прибалтике. К их числу относится и определенное обострение национальных отношений. Возникает законный вопрос — является ли такое обострение неизбежным следствием возникновения движений типа народного фронта? Я глубоко убежден, что нет».

Разделяю сказанное. Но дает ли программа «фронта» успокоение на этот счет миллионам людей в Белоруссии? А заявление самого профессора с вильнюсской трибуны? «Правда на нашей стороне, и мы победим. И победим, вспомните мое слово, и без России».

Но ведь «Россия», о которой говорит профессор, присутствует и в Белоруссии. Это та самая братская, единокровная, многонациональная Россия, которая своею кровью освобождала стонущую белорусскую землю, а затем помогала возрождать ее из руин и пепла.

Правда состоит в том, что Белоруссия наряду с Россией и некоторыми другими братскими народами несла неадекватную нагрузку. Ну что ж, теперь наступило время сменить неоправдавшуюся политику.

Давайте все вместе подумаем не о белорусско-литовской или прочей «унии» (как предлагалось в Вильнюсе иными «фронтовцами»), но о более практичной модели регионального хозрасчета, — право, дело заслуживает большего вклада ума и организационной энергии.

Письмо профессора Ходыко не разъясняет его позиции по проблемам религии. Однако другие выступления позволяют говорить о непреодоленной односторонности. Мало того, что он требует от церкви непосильного, он дискриминирует православных и католиков в пользу униатов. Я терпимый атеист, но думаю, что исторически, а главное, фактически положение обстоит гораздо сложнее, чем его трактуют. Во всяком случае, деление на более чистых и менее чистых при определении политики в сфере культа кажется мне неуместным, тем более, что ни государственные, ни общественные организации, включая «фронт», не имеют права по закону навязывать тут своей воли.

Все видят, что Компартия Белоруссии однозначно изъявляет готовность к диалогу, к сотрудничеству, к совместной организации работы всех общественных сил, в том числе и «фронта». Но «фронт», как свидетельствует письмо профессора Ю. Ходыко, больше тяготеет к «контролю» за эффективностью осуществляемой другими работы.

Это пропагандистский, наивный подход, в нем нет, на мой взгляд, созидательного начала. Между тем пора браться за конкретное дело — за пропаганду белорусского языка, решение экологических проблем в целом и по регионам, ликвидацию последствий чернобыльской катастрофы, организацию производства индивидуальных дозиметров и т. д.

«Солгавший в одном, лжет во всем» — говорили римляне. Я не хочу быть столь строгим, но опасения мои не проходят, когда я нахожу в политических калькуляциях «фронта» немало противоречий и недоговорок, отразившихся поневоле и в письме уважаемого профессора. Вполне допускаю, что не по его вине. Вообще убежден в том, что многие слабости «фронта» объясняются настойчивым давлением закулисных сил, с которыми «фронт» блокируется, чтобы прибавить себе веса и значения, но тем только ослабляет свое творческое начало, потому что все компромиссы политиков — увы! — оплачиваются народными интересами.

Я член КПСС, как и профессор Ходыко. Как и он, имею свою точку зрения на события. Я восторгаюсь не всеми партийными инициативами, желаю гораздо более того, что имеется на сегодняшний день, в том числе и в сфере кадрового обеспечения. Но, зная настроения и направление работы партии, зная конкретно людей, которые ведут эту работу, я говорю с полной ответственностью: в настоящее время в Белоруссии нет политической силы, способной обеспечить национальные интересы белорусского народа в большей степени, нежели осознавая свой долг Коммунистическая партия. Всякий иной подход, будучи данью неинформированности или предвзятости, поведет к националистическому крену, к беспорядкам, падению культуры и развалу хозяйства, в результате чего все мы окажемся в новой кабале, и уцелевшие будут горько каяться о случившемся.

Значит ли это, что трудящиеся Белоруссии, рабочие, колхозники, интеллигенция, экологическое движение и др. должны исповедывать «бездумное единение», о котором пишет профессор Ю. Ходыко? Не значит.

Каковы бы ни были сложности исторического процесса, правящая партия несет ответственность за все упущения и жертвы. Даже если сама партия была превращена в организацию, обслуживавшую волюнтаристические установки.

У народа есть счет к партии. Он не оплачен: программные обещания не выполнены, а тернии на исторических путях оказались столь значительны, что нашим противникам удалось подмочить репутацию социализма. Не зная подлинного социализма, зная лишь социализм искаженный, деформированный, обыватель готов повторять подсунутый ему лозунг: «Долой не оправдавший себя социализм!»

Но как же социализм мог оправдать себя, если ему так и не позволили развернуть свой потенциал? Если и теперь ставят на его пути надолбы?..

Профессор Ходыко справедливо критикует бюрократизм. Думаю, он не отождествляет эту чудовищную силу только с партией или с правительственными учреждениями, — она рассеяна повсюду, где любое преобладание в должности, в положении, в льготах позволяет шельмовать и вымогать, унижать и затыкать рот. Бюрократизм — неотъемлемое свойство государства, приобретающее нестерпимые масштабы в условиях кризиса социальной структуры.

Бичевать бюрократизм сейчас — эффективное, но малоэффективное дело. Надо докопаться до корней бюрократизма, и здесь мы обнаруживаем, что они кроются в искажениях сущности и природы социалистического государства, которое на протяжении десятилетий не выполняло своего прямого назначения, обслуживало импровизационный, порою даже несамостоятельный курс руководящих групп вместо того, чтобы направлять творческую энергию народа на выработку более справедливых, более результативных форм социальной организации.

Дело не в «концентрации власти», а в лишении партии (и тем самым народа) политической власти над собою, в подмене борьбы за идеал осуществлением административно-командных функций в условиях беспомощных и близоруких доктрин. Это нанесло жесточайший удар по положению партии, лишило ее творческой роли, снизило авторитет.

Ошибкой являются призывы к изоляции или «отбрасыванию партии». Ни у кого нет моральных прав оспаривать ее заслуги перед народом, а главное — не учитывать растущую волю в полной мере, наконец, исполнить свой исторический долг. Напротив, все мы послужим народу и культуре, если поспособствуем партии завершить процесс своего собственного обновления, — именно это откроет перспективу подлинного ренессанса, когда будут по достоинству оцениваться и естественно высвобождаться созидательные силы каждой личности.

Плутарх сообщает о двух афинских зодчих, которые оспаривали друг у друга право на государственный подряд. «Первый из них, человек ловкий и мастер поговорить, поразил слушателей хорошо подготовленной речью, разглагольствуя, как он намерен строить, другой, в работе более дельный, но к речам неспособный, вышел и сказал: «Афиняне, то, что он наговорил, я сделаю».

Я не сомневаюсь, что все реальное, чего мы желаем, мы способны сделать. Нужно только найти подходящую форму взаимодействия всех сил. Но если будут продолжаться одностороннее давление и выставляться ультиматумы, диалог будет сорван — патриоты, которые вошли в политику через суполки «фронта», не смогут реализовать себя. Большое дело окажется загубленным на корню.

Давайте посмотрим правде в глаза: «фронт» не может претендовать на всеобъемлющее выражение национальных интересов белорусского народа. Если было бы иначе, многие из нас были бы давно в рядах «фронтовцев». Но это не так, и меня настораживают некоторые личности, которые держатся в основном пока в отдалении, но уже имеют своих людей во всех основных структурах «фронта».

Настораживают события после вильнюсского съезда. Усилились почему-то не стабилизирующие начинания, а опасные тенденции к поглощению «фронтом» самостоятельных общественных структур и навязыванию односторонней воли. Нежелание подчиниться «фронту», проявленное учредительными съездами Белорусского экологического союза и Общества белорусского языка, на мой взгляд весьма симптоматично. Дальновидная общественность опасается конфликта, сознает его непредсказуемый характер.

Не «мирная война», а «воинственный мир», иначе говоря, ответственность, взвешенная требовательность и инициативный реализм как ступени к национальной консолидации должны стать лозунгом каждого, кто желает видеть процветающий белорусский народ, свободно распоряжающийся своей землей и судьбой, окруженный сообществом испытанных и верных друзей.

Советская Белоруссия. 1989. 18 июля.

В ПРЕЗИДИУМЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА БССР

В Президиум Верховного Совета БССР 13 июля 1989 года поступило письмо председателя сойма БНФ Позняка З. С., содержащее просьбу зарегистрировать устав Белорусского народного фронта. Поскольку во многих статьях представленного устава имелись ссылки на программу народного фронта, было предложено представить в Президиум Верховного Совета БССР также и эту программу, которая поступила 18 июля с. г.

По представленным документам запрашивалось мнение Совета Министров БССР, Белорусского республиканского совета профсоюзов, правоохранительных органов республики и Академии наук БССР. При их анализе оказалось, что многие положения, содержащиеся в документах, не согласуются с Конституцией БССР и законодательством. С подготовленными заключениями по уставу и программе БНФ Президиум Верховного Совета БССР согласился.

25 августа с. г. представители БНФ Позняк З. С., Ткачев М. А. и Ходыко Ю. В. были приглашены в Президиум Верховного Совета. Им рекомендовано привести устав и программу БНФ в соответствие с Конституцией БССР и законодательством республики.

Однако 6 сентября с. г. в Президиум Верховного Совета БССР поступило письмо Позняка З. С., в котором он от имени БНФ высказал несогласие с заключением по уставу.

Президиум Верховного Совета БССР рассмотрел письмо Позняка З. С., провел дополнительное изучение представленных 13 и 18 июля 1989 г. документов и подтвердил ранее сделанные заключения по уставу и программе БНФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО УСТАВУ БЕЛОРУССКОГО НАРОДНОГО ФРОНТА ЗА ПЕРЕСТРОЙКУ «АДРАДЖЭННЕ»

В соответствии с ныне действующим постановлением Президиума ЦИК БССР от 3 мая 1932 года «О порядке утверждения уставов обществ и союзов, не преследующих целей извлечения прибыли, о порядке их регистрации и надзора за ними» уставы обществ и союзов, не связанных с ведомствами, вносятся на рассмотрение Президиума ЦИК и регистрируются в секретариате Президиума ЦИК БССР. Но представленный на регистрацию в Президиум Верховного Совета БССР устав БНФ — это не устав добровольного общества или союза, а по существу устав политической партии, ставящей своей целью под прикрытием перестроечных лозунгов внедриться во все органы государственной власти, в общественные организации, органы народного контроля, трудовые коллективы и другие общественные структуры с тем, чтобы противопоставить свою деятельность Коммунисти-

ческой партии, по инициативе и под руководством которой осуществляется перестройка. В уставе говорится, что БНФ «выдвигает своих кандидатов в депутаты и поддерживает других кандидатов, которые стоят на демократической платформе...», «участвует в выборах руководителей предприятий и учреждений, советов трудовых коллективов, иных выборных органов, выдвигает в них своих кандидатов, осуществляет общественный контроль за деятельностью исполнительных органов власти, принимает участие в работе органов народного контроля», «ставит вопрос об отзыве депутатов и иных избранных лиц, высказывает общественное недоверие...». Группы поддержки БНФ «создаются по месту работы, учебы, службы, жительства, в самодеятельных объединениях, товариществах, кооперативах...». В уставе БНФ указывается, что общественные сообщества и объединения, все участники которых признают программу и устав БНФ и желают участвовать в движении «Адраджэнне», принимаются в БНФ на правах групп поддержки. В структуру БНФ решением сойма или съезда могут включаться иные общественно-политические организации, если их цели и деятельность не противоречат программным положениям БНФ.

Из содержания устава БНФ вытекает намерение этой организации охватить своим влиянием все стороны жизни общества. «Предназначение БНФ, — записано в уставе, — защищать интересы народа, пробуждать общественную инициативу, социальную активность людей, развивать их политическую, правовую культуру, общественную и национальную сознательность...». И далее. «БНФ «Адраджэнне» изучает, анализирует положение во всех сферах экономической, политической, социальной, культурной жизни Белоруссии, определяет пути и возможности решения проблем, разрабатывает и осуществляет свои хозяйственные, культурные, политические мероприятия и инициативы...», «налаживает изучение общественного мнения, проводит социальные исследования, создает независимые экспертные комиссии по важным вопросам жизни общества, организует народное обсуждение острых социально-экономических и национально-культурных проблем, диспуты, собрания, конференции, семинары, народные университеты, курсы, дискуссионные клубы...» и т. д.

В преамбуле устава декларируется, что «БНФ действует в рамках Конституции и законов БССР». Но в последующих положениях устава содержится ряд норм, которые не согласуются с Конституцией и действующим законодательством.

Так, проект устава и особенно программа БНФ в нарушение положений Конституции БССР о равноправии граждан независимо от расовой и национальной принадлежности во всех областях экономической, политической, социальной и культурной жизни вместо установленного Конституцией понятия народ Белорусской ССР вводит деление граждан на коренное население и национальные меньшинства, что неизбежно приведет к нарушению равноправия людей, дискриминации многих лиц в связи с их национальной принадлежностью, разжиганию национальной вражды.

БНФ не признает руководящей роли Коммунистической партии в жизни советского общества, о чем свидетельствует противоречащее конституционным принципам положение устава, что «БНФ — автономное формирование, которое действует самостоятельно и не подчиняется иным организациям и учреждениям». Это положение идет вразрез и с полномочиями Советов народных депутатов, которым в соответствии с Конституцией принадлежит вся полнота государственной власти, а также с полномочиями других государственных органов и направлено на то, чтобы сделать БНФ организацией, совершенно независимой от существующей политической системы, законодательства, от решений государственных органов, прокурорского надзора и т. п.

В устав включены нормы явно дискриминационного характера в отношении освобожденных партийных, комсомольских и профсоюзных работников, которые, согласно уставу, «могут быть только рядовыми членами групп поддержки». Эти нормы противоречат конституционным положениям о равноправии граждан во всех областях экономической, политической, социальной и культурной жизни.

В разделе «Деятельность БНФ «Адраджэне» указано, что БНФ принимает участие в общественном контроле за ходом избирательной кампании. Между тем в законодательстве предусмотрено, что общественные организации вправе принимать участие в подготовке и проведении выборов народных депутатов, а представители этих организаций — присутствовать на заседаниях избирательных комиссий. Право контроля за ходом избирательной кампании общественным организациям не предоставлено.

Здесь же упоминается, что БНФ осуществляет общественный контроль за деятельностью исполнительных органов власти. Однако права общественной организации по отношению к органам власти (тем более право контроля за деятельностью последних) не могут быть определены в уставе этой организации. Такие права (причем в строго определенной сфере отношений) могут возникнуть у общественной организации лишь на основе законодательного акта.

Аналогичное возражение вызывает положение, предусматривающее, что БНФ следит за выполнением в Белорусской ССР международных соглашений и пактов по защите гражданских, политических, социальных прав по защите прав и свобод человека. Здесь следует иметь в виду, что общие наблюдения за исполнением международных договоров СССР и Белорусской ССР осуществляют соответственно МИД СССР и МИД БССР.

В разделе «Деятельность БНФ» указывается, что БНФ «занимается так же необходимой хозяйственной деятельностью», в разделе «Имущество и финансы» определяется, что средства «от хозяйственной деятельности» являются одним из источников денежных поступлений. Однако устав не раскрывает содержания и форм хозяйственной деятельности БНФ. Между тем для оценки правомерности такой деятельности она в уставе должна быть изложена четко и ясно.

Неправомерным является указание устава о том, что БНФ использует бело-красно-белый флаг. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 августа 1980 года «О флагах и вымпелах государственных и общественных органов, организаций и должностных лиц» и одноименным Указом Президиума Верховного Совета БССР от 9 апреля 1981 года установлено, что не разрешается пользование флагами, не зарегистрированными в установленном порядке. (Регистрация флагов возложена на Министерство иностранных дел СССР). Кроме того, необходимо учитывать и то, что попытки использования этого флага вызывают обоснованные протесты и возмущение населения, поскольку в период фашистской оккупации Белоруссии этот флаг был символом фашистских националистических вооруженных формирований, созданных оккупантами и чинивших расправу над народом.

В уставе БНФ ничего не сказано об обязанностях его участников соблюдать Конституцию СССР, Конституцию БССР и советские законы, уважать правила социалистического общежития. Между тем это требование, относящееся ко всем советским гражданам, должно быть предусмотрено в уставе.

В заключительных положениях устава БНФ необходимо предусмотреть, что решение о прекращении деятельности БНФ может быть принято не только съездом БНФ, но и органом, зарегистрировавшим устав.

Сов. Белор. 1989. 10 сент.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО ПРОГРАММЕ БЕЛОРУССКОГО НАРОДНОГО ФРОНТА «АДРАДЖЭНЕ»

Положения программы БНФ должны оцениваться с точки зрения их соответствия интересам всех слоев и групп населения, задачам демократизации общественных институтов (при сохранении законности и правопорядка), свободного развития наций и народностей в рамках социалистической федерации. В этом смысле ряд позиций программы вызывает серьезные сомнения.

ПО РАЗДЕЛУ «СУВЕРЕНИТЭТ»

В этом разделе дается путаное определение суверенитета Белоруссии как неразделимого единства национального, государственного и народного суверенитета. При этом указывается, что Белорусская ССР — национальное государство. Но это положение противоречит статье 1 Конституции БССР, которая предусматривает, что БССР есть социалистическое государство, выражающее волю и интересы трудящихся республики всех национальностей.

Здесь же содержится неправильное утверждение о том, что суверенитет союзных республик — первичный, а суверенитет Союза — вторичный. Суверенитет СССР — это не простая сумма суверенитетов союзных республик.

При образовании СССР союзные республики передали Союзу часть своих суверенных прав, необходимых для осуществления государственного полномочия федерации, обеспечивающих сочетание интересов Союза ССР и входящих в его состав союзных республик.

Положение программы о праве вето союзной республики при решении общесоюзных вопросов направлено на создание обстановки раскола между союзными республиками и дестабилизации их отношений. Реализация этого положения на практике делает невозможным решение вопросов, затрагивающих интересы всех союзных республик. Запрет на решение вопроса, который может налагать какая-либо одна республика, противоречит суверенным правам других союзных республик, входящих в федерацию, поскольку при наличии вето решение остается не принятым, хотя в нем могут быть заинтересованы другие республики.

Нельзя согласиться с положением программы о верховенстве закона союзной республики на ее территории. Такая позиция противопоставляет законы СССР и БССР. Это противоречит статье 74 Конституции СССР и статье 72 Конституции БССР, предусматривающим, что законы СССР имеют одинаковую силу на территории всех союзных республик, а в случае расхождения закона союзной республики с общесоюзным законом действует закон СССР.

Вызывает возражение концепция программы о республиканском гражданстве на основе ценза оседлости при условии постепенного овладения белорусским языком. Данное положение противоречит статьям 31 и 32 Конституции БССР, принципу социалистического интернационализма, конституционным принципам единого союзного гражданства и равенства граждан перед законом независимо от места жительства, других обстоятельств во всех областях экономической, политической, социальной и культурной жизни. Конституцией БССР установлено, что граждане других союзных республик пользуются на территории БССР одинаковыми правами с гражданами БССР. Изложенные в программе БНФ положения по вопросам на-

циональной политики направлены на формирование у населения республики чувства национальной обособленности и розни. Кроме того, позиция программы может иметь отрицательные последствия для многих групп населения всей страны.

Не имеет под собой законодательного обоснования провозглашение программой права уроженцев БССР и их потомков свободно возвращаться на родину и получать гражданство. При установлении порядка приема в гражданство решение этого вопроса должно осуществляться полномочным на это органом, исходя из конкретной личности желающего вступить в гражданство. Обратиться с подобным заявлением может каждый, но это не значит, что любой обратившийся может получить гражданство.

Противоречит статье 34 Конституции СССР и статье 32 Конституции БССР, а также Всеобщей декларации прав человека содержащееся в программе положение, предлагающее установить равенство прав граждан БССР и иных жителей республики во всем, кроме права выбирать, а также быть избранным на руководящие должности в советские государственные органы республики. Это привело бы к нарушению равноправия светских людей, дискриминации многих лиц, разжиганию национальной вражды.

Безосновательным следует признать положение программы о том, что лица, которые живут на территории БССР, но не являются ее гражданами, должны пользоваться гражданской дееспособностью той республики, страны, откуда они выехали. По действующему законодательству граждане всех союзных республик пользуются на территории Белорусской ССР теми же правами, что и граждане БССР.

На самоизоляцию партийных, профсоюзных, комсомольских и других общественных организаций республики и отрыв их от соответствующих общесоюзных организаций направлено положение программы, предусматривающее, что «БНФ придает особое значение приобретению самостоятельности массовыми общественно-политическими организациями БССР, которые существуют сейчас на правах региональных структур соответствующих общесоюзных организаций».

ПО РАЗДЕЛУ «ДЭМАКРАТЫЯ. ПРАВЫ ЧАЛAVEKA»

Вызывают решительные возражения положения программы об отмене статьи 6 Конституции СССР о руководящей роли КПСС в нашей стране и об образовании других партий. Ведущая роль КПСС predetermined всем ходом развития нашей страны, историческим опытом становления и развития СССР. В настоящее время нет альтернативной КПСС политической организации, которая способна взять на себя ответственность за перестройку, обеспечить ее гарантии. По существу требование об отмене конституционного закрепления лидерства КПСС направлено против партии.

Содержащееся в программе требование о предоставлении права на проведение митингов, собраний, демонстраций, а также на создание общественных организаций на основе принципа сообщения, а не разрешения направлены на устранение определенной правовой регламентации проведения массовых мероприятий, требующих обеспечения общественного порядка безопасности и других законных интересов граждан, предприятий и организаций, а равно на создание общественных организаций любого противоправного и иного сомнительного толка, что приведет не к утверждению порядка и дисциплины в государстве и обществе, а к вседозволенности и анархии.

Содержащиеся в программе положения о том, что единственной функцией внутренних войск СССР должна быть охрана мест лишения сво-

боды, противоречит статье 2 постановления Верховного Совета СССР от 4 августа 1989 г. «О решительном усилении борьбы с преступностью» и Указу Президиума Верховного Совета СССР от 28 июля 1988 года «Об обязанностях и правах внутренних войск МВД СССР по охране общественного порядка», которыми на внутренние войска наряду с охраной государственных объектов, специальных грузов, исправительно-трудовых колоний, воспитательно-трудовых профилакториев и решением других задач возложены обязанности по оказанию содействия органам внутренних дел в охране общественного порядка.

Нельзя согласиться с положением программы о том, что БССР сохраняет право иметь собственные войсковые формирования. Это противоречит интернациональным принципам формирования Советской Армии. Кроме того, вопросы организации обороны страны, защиты государственного суверенитета, руководства Вооруженными Силами СССР имеют общегосударственное значение и в соответствии с п. 8 ст. 73 Конституции СССР отнесены к ведению Союза ССР в лице его высших органов государственной власти и управления. Провозглашение в программе права граждан БССР по их желанию проходить воинскую службу на своей территории означает не что иное, как стремление развести армию по национальным казармам. Более того, специфика целого ряда родов войск (авиация, флот, погранвойска и т. д.) исключает возможность их дислокации на строго определенной территории.

ПО РАЗДЕЛУ «ЭКАЛОГІЯ»

Предложение о необходимости привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в сокрытии действительной опасности последствий Чернобыльской аварии для Белоруссии, в дезинформации населения, в неприятии необходимых мер для охраны людей, во-первых, не соответствует законодательству, а во-вторых, не соответствует истине: в республике много сделано и делается по ликвидации последствий аварии на АЭС. При обсуждении программы по ликвидации последствий этой аварии на сессии Верховного Совета БССР отмечалось, что даже среди ученых нет единого мнения о степени опасности последствий аварии.

Требование БНФ о закрытии Чернобыльской, Смоленской и Игналинской АЭС нарушает суверенитет других республик. Требование же об объявлении БССР безъядерной зоной должно решаться исходя из интересов обороноспособности страны.

ПО РАЗДЕЛУ «НАЦЫЯНАЛЬНАЕ ПЫТАННЕ»

В программе по национальному вопросу обращает на себя внимание односторонняя ориентация, смещение акцентов исключительно на национальный аспект, игнорирование интернационального и интеграции во взаимоотношениях народов СССР, деление народа на коренную нацию и национальные меньшинства. Вызывает возражение недооценка социальных и экономических достижений, неразрывно связанных с интеграцией народного хозяйства на основе интернационализации. Неправильно рассматривать миграционные процессы как целенаправленную политику Советского государства на колонизацию, поглощение нации, ее ассимиляцию.

Обращает на себя внимание тезис программы, что БНФ приветствует проявления национального сознания представителей каждого меньшинства — русских, этнических поляков, украинцев, евреев, татар, литовцев и др.,

поддерживает их стремление сохранять, развивать и передавать потомкам родной язык, культуру, традиции при условии осознания ими своего статуса меньшинства в республике, их уважения к суверенным правам, языку и культуре коренной нации БССР. Это положение из арсеналов великодержавного шовинизма ущемляет права других народов. Оно направлено на разжигание межнациональной розни между гражданами республики. БНФ восстанавливает применявшийся в прошлом изживший себя термин «национальные меньшинства».

ПО РАЗДЕЛУ «МОВА»

XIX Всесоюзная конференция КПСС поставила задачу создавать все условия для гармоничного и естественного, с учетом особенностей каждого региона, свободного от формализма развития национально-русского двуязычия, проявлять больше заботы об активном функционировании национальных языков в различных сферах государственной, общественной и культурной жизни. Бюро ЦК КПБ утвердило в октябре 1988 года основные мероприятия по дальнейшему развитию народного образования в БССР. В них содержится и программа мероприятий по развитию белорусско-русского двуязычия. В этих условиях в программе БНФ делается безосновательный вывод «об антинаучности тезиса о прогрессивности и необходимости общенародного национально-русского двуязычия».

На одиннадцатой сессии Верховного Совета БССР образована комиссия по подготовке предложений о законодательном урегулировании статуса белорусского, русского языков и других языков, которыми пользуется население республики.

В ныне действующей Конституции БССР предусмотрено, что законы и иные акты Верховного Совета публикуются на белорусском и русском языках. Поэтому содержащееся в программе указание, что БНФ считает приращение белорусскому языку статуса единого государственного языка БССР, может рассматриваться только как одно из предложений при законодательном урегулировании статуса языков.

ПО РАЗДЕЛУ «КУЛЬТУРА»

Вызывает возражение включение в программу положения о том, что БНФ считает национальную историческую символику — герб «Погоня», бело-красно-белый флаг — неотъемлемой частью истории и концентрированным воплощением самосознательности и консолидации нации, выступает за возрождение и официальное признание этой символики. Во время Великой Отечественной войны белорусские националисты вместе с фашистами с этой символикой уничтожали белорусский народ. Существующая же символика БССР рождена в борьбе белорусского народа за установление и укрепление социалистического строя в нашей республике. И менять эти символы нет необходимости, ибо они способствовали консолидации нации в тяжелые годы войны и служат этому и теперь.

ПО РАЗДЕЛУ «АДУКАЦЫЯ І НАВУКА»

Здесь содержатся два явно противоречащих друг другу вывода: обязанность школ и других учебных заведений воспитывать сознательных граждан несовместима с требованием отделить детские и молодежные

политизированные организации от школы (видимо, имеются в виду пионерские и комсомольские организации). Лишение возможности общественной активности в школьном возрасте грозит обернуться общественной пассивностью в зрелом возрасте.

Несостоятельно требование программы БНФ о демилитаризации школы и высшего образования. В нашей стране школы и высшие учебные заведения не вооружены. Что касается начальной военной подготовки в старших классах средней школы или обучения на военных кафедрах высших учебных заведений (где они есть), то это проводится в соответствии с действующим законодательством.

Нельзя согласиться и с требованием программы о том, что зависимость научных учреждений от военного ведомства ведет к засекречиванию новых идей и открытий, лишает научную мысль возможности свободно развиваться, успехи в этих исследованиях не отражаются на человеческом благополучии и что назрел вопрос о последовательной демилитаризации науки и необходимости ограничения срока секретности научных открытий и разработок. Во многих цивилизованных странах секретными являются не только научные разработки по военной тематике, но и сохраняется секретность разработок в сфере хозяйственной деятельности. Интересы обороны страны вряд ли позволяют сделать доступными все научные разработки.

ПО РАЗДЕЛУ «РЭЛІГІЯ І ГРАМАДСТВА»

В разделе преувеличена роль религии в жизни общества, развитии культуры, в воспитании человека. Религия выступает в программе БНФ, в сущности, гарантом нравственного здоровья общества и человека. Отсюда вытекает идея «обучения религии взрослых и детей». Такая позиция противоречит принципам отделения церкви от государства и школы от церкви (статья 50 Конституции БССР).

Ссылка на Закон СССР 1929 года «О религиозных объединениях» является неправильной, ибо такого закона не было. Положение «О религиозных объединениях», утвержденное ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года, распространялось только на территории РСФСР.

Провозглашая в программе, что «государство, а также общественные, хозяйственные и иные организации не должны вмешиваться в религиозные дела», БНФ по существу вмешивается во внутренние дела церкви, указывая в программе на желательность преобразования Минской и Белорусской епархии в Белорусский экзархат, образования белорусского католического бискупства и административно-духовных центров других вероисповеданий. С этой точки зрения можно оценить и предложение о переводе богослужения в христианских религиозных организациях на белорусский язык.

Предложение БНФ об объявлении нерабочими днями первых дней рождества и пасхи не может быть принято, поскольку церковь отделена от государства.

Советская Белоруссия. 1989. 10 сентября.

В ВОЕННОМ СОВЕТЕ КРАСНОЗНАМЕННОГО
БЕЛОРУССКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

ПО ПОВОДУ ОДНОЙ ЛЖИ

Военный совет округа рассмотрел публикацию в газете «Советская Белоруссия» за 26.09.89 года «Услышать голос народа» и информацию, поступившую из ряда районных исполнительных комитетов народных депутатов города Минска. Отмечено, что в последнее время некоторые представители руководства Белорусского народного фронта в своих выступлениях на митингах и в интервью зарубежным радиостанциям пытаются распространять лживые слухи о якобы имевших место весной этого года попытках командования Белорусского военного округа повлиять на исход выборов народных депутатов СССР методом передислокации войск.

Так, 7 сентября с. г. на митинге в Ленинском районе г. Минска, а также в некоторых интервью, З. Позняк голословно утверждал, что в ходе выборов командования округа под видом учений передислоцировало дивизии в другие районы республики, чтобы обеспечить максимальное количество голосов некоторым кандидатам в народные депутаты СССР из числа партийных работников.

Эти необоснованные, из пальца высосанные заявления, являются не чем иным, как попыткой дискредитировать в глазах трудящихся БССР руководство КПБ, командование Белорусского военного округа и вбить еще один клин между армией и народом.

Военный совет Краснознаменного Белорусского военного округа решительно заявляет, что подобные клеветнические выпады в адрес БВО не имеют под собой никаких оснований. Ни накануне, ни в ходе выборов народных депутатов СССР на территории республики никаких учений не проводилось и передислокации войск не осуществлялось.

Все соединения и части округа находились в местах постоянной дислокации, и личный состав принимал участие в голосовании в соответствии с «Законом о выборах народных депутатов СССР».

Всем кандидатам в народные депутаты СССР на территориях воинских формирований были предоставлены одинаковые возможности ведения предвыборной агитации, включая и закрытые избирательные участки.

Безответственные заявления З. Позняка и других руководителей БНФ являются сознательной и преднамеренной провокацией, направленной на искусственное разжигание антиармейских настроений накануне принятия законов о выборах народных депутатов БССР и народных депутатов местных Советов республики и преследуют цель лишить военнослужащих права участвовать в предстоящих выборах.

**Председатель Военного совета —
командующий войсками БВО генерал-полковник А. КОСТЕНКО.**

**Члены Военного совета округа:
Генерал-лейтенант Н. БОЙКО.
Генерал-лейтенант М. КЕНДЮХОВ.
Генерал-лейтенант А. ЧУМАКОВ.
(БЕЛТА).**

Советская Белоруссия, 1989. 5 октября.

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ:
ПУТИ РЕШЕНИЯ**

Обострившиеся национальные проблемы представляют одну из самых болевых точек нынешней общественно-политической жизни страны. Стремительное развитие гласности и демократии, рост национального самосознания, волна межнациональных конфликтов заставили людей по-иному взглянуть на эту чрезвычайно тонкую сферу человеческих взаимоотношений, отказаться от бытовавших ранее представлений о национальном вопросе в СССР как решенном однажды, окончательно и навсегда. Назрела острейшая необходимость не просто в чем-то усовершенствовать, а коренным образом обновить национальную политику, создать гибкий политический механизм с учетом местных региональных особенностей, способный обеспечить разумный и справедливый подход в решении накопившихся проблем.

Опубликованная платформа КПСС «Национальная политика партии в современных условиях» содержит конструктивные, новаторские положения, требующие глубокого осмысления.

Созидательная работа, поиск взаимоприемлемых путей на этом не прекращается. И в дальнейшем необходимо учитывать, сопоставлять, тщательно анализировать различные точки зрения, независимо от того, кто их высказал: партийный работник, ученый или лидер неформалов. В этом, на наш взгляд, заключается объективная основа для консолидации всех слоев нашего общества, искренне заинтересованных в успехе перестройки.

Разумеется, нельзя исключать из общего спектра мнений позиции неформальных объединений, народных фронтов и движений, инициативных групп. Их возникновение следует рассматривать как реальное воплощение инициатив определенной части населения, как своеобразную реакцию на образовавшиеся бюрократические завалы в различных сферах нашей жизни, в том числе в области национальных отношений. Конечно, нельзя сбрасывать со счетов и негативные тенденции, которые дают о себе знать в процессе развития демократизации. Объективность анализа различных позиций требует выяснения как позитивных начал, так и критического рассмотрения (что отнюдь не означает намеренно предвзятого, отрицательного отношения) концентрированных программных положений, идей, устоявшихся взглядов.

Не отрицая роль и значение митингов в буднях перестройки, осмелимся заметить, что содержание, поиск путей решения национального, как, впрочем, и других сложных вопросов нашей жизни, диктует необходимость вдумчивого отношения к обсуждаемым проблемам при соблюдении культуры дискуссии, без налета митинговой стихийности, скоропалительных призывов и апелляций к улице. Не претендуя на истину в послед-

ней инстанции, попытаемся в самых общих чертах определить основное содержание предмета наших рассуждений.

Национальный вопрос, если рассматривать его с момента возникновения и до наших дней,— это вопрос о ликвидации национального гнета, об установлении полного и фактического равноправия всех наций и народностей, о преодолении экономической и культурной отсталости ранее угнетенных или дискриминируемых национальностей. Речь также идет об утверждении культуры межнационального общения, доверия между людьми, учете национального и интернационального в общественных отношениях, интернациональном сплочении трудящихся на основе развития национального самосознания, братского сотрудничества и взаимопомощи. Последовательное, подлинно демократическое решение этого вопроса предполагает изживание как национального нигилизма, так и различных националистических проявлений.

Во многих учебниках и пособиях приводятся ленинские положения, ставшие хрестоматийными, о двух тенденциях в национальном вопросе при капитализме. Механически переносить их характеристики в условия социалистического общества, даже деформированного, нельзя. Но нельзя и игнорировать тенденции при социализме. С одной стороны, наблюдается активный рост национального самосознания, стремление к расширению суверенитета наций и народностей, их самостоятельности; с другой — естественная интернационализация всех сторон политической, экономической, социальной и духовной жизни советского общества, попытки занять подобающее место в международном разделении труда. Эти две тенденции — объективная реальность, с которой необходимо считаться. Но их нельзя рассматривать упрощенно, замалчивать существование между ними диалектических противоречий.

Сегодня можно спорить о том, какая тенденция на каком этапе социалистического строительства преобладает, как на ней сказалось давление сталинского беззакония, прогнозировать действие этих тенденций в будущем. Однако вряд ли стоит ограничиваться абстрактными рассуждениями об угрозе «унификации национальных культур, ассимиляции национальных организмов, духовном иждивенчестве одной нации за счет другой», о «смертельно опасном кризисе, в котором оказалась сегодня белорусская нация, разъединенная и беззащитная перед бюрократическим произволом».

К сожалению, именно такой подход превалирует в программе Белорусского народного фронта, принятой на учредительном съезде в Вильнюсе, в частности в разделе, посвященном национальному вопросу.

Идеи программы БНФ по национальному вопросу носят весьма общий характер, формулируются без учета реального состояния межнациональных отношений в стране и республике, а также того, что сделано и делается в процессе обновления национальной политики. Можно было ожидать, что составители раздела постараются вскрыть, хотя бы в общих чертах, причины обострения национальных отношений. Однако программа лишь констатирует, что «тоталитарная система физически и морально уничтожила тех, кто начинал белорусское возрождение — выдающихся деятелей культуры, науки, политики и привила многим страх перед всякими проявлениями национального сознания».

В платформе КПСС, современной обществоведческой литературе глубоко раскрыт широкий спектр причин, обусловивших обострение национальных отношений, тесно связанных с углубившимися противоречиями и деформациями социализма в целом. Среди них: длительное господство экстенсивных факторов развития экономики в стране; забвение социальной сферы; угроза экологического кризиса; нарушения принципа социаль-

ной справедливости; наличие коррумпированных кланов, не желающих расставаться с награбленными барышами; отход от ленинских принципов национальной политики в период культа личности; игнорирование накапливающихся национальных проблем в застойные годы; серьезные промахи и упущения в интернациональном воспитании трудящихся. При этом умалчивались и просто игнорировались, а следовательно, своевременно не разрешались собственные противоречия в национальных процессах: между расцветом и сближением наций, народностей, этнических и национальных групп; между национальным и интернациональным; между возможностями каждой нации, народности (республики), ее вкладом в общее дело социализма и тем, что она реально получает и т. д.

Но как бы много мы ни говорили о причинах и противоречиях, как бы мрачно ни оценивали сложившуюся ситуацию, действительная гармонизация национальных отношений требует принятия взвешенных, глубоко продуманных решений.

В платформе КПСС прежде всего дан ответ на актуальнейший вопрос: как перестроить и сделать полнокровной советскую федерацию? Исходя из необходимости четкого определения компетенции и взаимных обязательств Союза и республик, предложено передать республикам все права, отвечающие их статусу суверенных социалистических государств. Они властны решать все вопросы государственной и общественной жизни, за исключением тех, которые добровольно передаются ими в ведение Союза. Если союзный закон выходит за пределы полномочий Союза, республики вправе ставить вопрос о его отмене; также подлежит отмене республиканский закон, выходящий за рамки компетенции республики, либо противоречащий закону Союза ССР. Кроме того, высшие представительные органы власти союзных республик могут опротестовать и приостановить действие постановлений и распоряжений союзного правительства на своей территории, если они нарушают конституционные права союзной республики. Все это знаменует начало нового этапа в национально-государственном строительстве и открывает многообещающие перспективы реального обновления советской федерации.

Данные положения платформы КПСС позволяют еще более четко высветить ограниченность и узость некоторых программных установок БНФ относительно суверенитета. Теоретически несостоятелен тезис БНФ о том, что суверенитет союзных республик — первичный, а суверенитет их союза — вторичный, и поэтому, дескать, следует признать верховенство законов союзной республики на ее территории.

Суверенитет СССР не является суммой суверенитетов союзных республик. При взаимодействии СССР и союзных республик взаимодействуют и их суверенитеты, укрепляя друг друга. Причем поскольку союзная республика является членом федерации, постольку на ее территории действуют общесоюзные законы, которые имеют приоритетное значение по сравнению с республиканскими. Это правило неизбежно в любой федерации. В мировой практике нет ни одного примера, когда бы государство, входящее в состав федерации, имело бы право отвергнуть федеративный закон. Есть государства, в которых государствам-членам предоставляется право его оспорить. Мировой опыт учитывается платформой КПСС.

Нельзя, на наш взгляд, согласиться с требованиями БНФ признания гражданства БССР на основе ценза оседлости при условии постепенного овладения белорусским языком и предоставления лишь лицам, добившимся республиканского гражданства, исключительного права избирать и быть избранными на руководящие должности в советские и государственные органы. Указанные положения противоречат правам человека и гражд-

данина, предусмотренным Конституциями СССР и БССР и провозглашенными во Всеобщей декларации прав человека. Конечно, сегодня можно критиковать любые статьи действующих союзной и республиканской конституций. Но неформальным лидерам, стремящимся внести свою лепту в законодательное творчество, следует учитывать акты международного права. Уместно напомнить статью 2 Декларации прав человека, в которой записано, что каждый человек должен обладать всеми свободами без какого бы то ни было различия в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.

Как известно, принятие сессией Верховного Совета Эстонской ССР Закона о выборах в местные Советы, предусматривающего ценз оседлости для избирателей и кандидатов в депутаты, привело к обострению политической ситуации в этой республике, резкой конфронтации эстонского и русскоязычного населения. Так неужели эти факты не заставляют задуматься сторонников БНФ?

Демонстрируя свою заботу о национальных интересах, БНФ считает физическую и моральную оседлость нации порукой ее духовного здоровья и экономического благополучия, что является, на наш взгляд, весьма сомнительной мерой решения многих проблем. Можно согласиться с выводами о том, что «миграционные процессы, связанные с бесконтрольным, без учета кровных интересов республик, хозяйствованием на национальных территориях (а какая территория в СССР безнациональна?) союзных ведомств и министерств дестабилизируют национальную и социальную жизнь республик». Но ведь нельзя снимать ответственность и с республиканского, областных, городских и районных органов, руководства предприятий и учреждений за существующие проблемы. Местная бюрократия любого ранга зачастую пыталась и пытается прикрыть свои просчеты ссылками на московских бюрократов. Эффективной и своевременной мерой разрешения этих противоречий будет перевод республик на хозяйственную самостоятельность, полный хозяйственный расчет.

Авторы программы драматизируют обстановку в республике, заявляя о том, что, дескать, «возникла и укрепилась тенденция к постоянному уменьшению удельного веса белорусов в населении БССР, к превращению их в некоторых регионах Белоруссии в национальное меньшинство». Данный вывод противоречит реальным фактам. С 1926 по 1979 год (итоги переписи 1989 года будут опубликованы во втором полугодии) количество белорусов уменьшилось лишь с 80,6 до 79,4 процента в населении республики. При этом нельзя забывать трагедию Великой Отечественной войны, за годы которой погибло более 2 миллионов жителей республики. Естественно, нельзя ограничивать и право уроженцев и жителей республики жить и работать там, где они считают необходимым. Если следовать рецептам программы, то фактически станут невозможными межнациональные браки, заключающиеся между людьми, проживающими в разных республиках.

В программе БНФ трудно обнаружить созидательные подходы, конструктивные идеи, какие-либо практические предложения, рассчитанные на их действительную реализацию. Заявление о том, что «БНФ отстаивает право каждой нации и народности на этническое и культурное самосохранение, существование и развитие в неограниченной исторической перспективе» вряд ли может претендовать на особую новизну, хотя возражений не вызывает.

Особого внимания заслуживает следующий тезис (приведем на языке оригинала): «БНФ вітае праявы нацыянальнай свядомасці прадстаўнікоў

кожнай меншасці — рускіх, этнічных палякаў, украінцаў, яўрэяў, татараў, літоўцаў і інш., падтрымлівае іхняе імкненне захоўваць, разьвіваць і перадаваць нашчадкам родную мову, культуру, традыцыі пры усведамленні імі свайго статусу меншасці ў Рэспубліцы, іх пашаны да суверэнных правоў, мовы і культуры карэннай нацыі БССР». Этот тезис явно противоречит Конституциям СССР и БССР, свидетельствует о национальной ограниченности авторов. А заклинание о том, что БНФ выступает против попыток возвышения определенной нации за счет других, выглядит на этом фоне просто фразой.

Национальное достоинство любого гражданина защищает действующая Конституция БССР, соответствующие нормы советского законодательства. Статья 34 Конституции БССР гласит: «Граждане Белорусской ССР различных рас и национальностей имеют равные права». Осуществление этих прав обеспечивается политикой всестороннего развития и сближения всех наций и народностей СССР, воспитания граждан в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма, возможностью пользоваться родным языком и языками других народов СССР. Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав, установление прямых или косвенных преимуществ граждан по расовым и национальным признакам, равно как и всякая проповедь расовой или национальной исключительности, вражды или пренебрежения — наказываются по закону.

На необходимость усиления защиты национального достоинства граждан ориентирован Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 апреля 1989 года, который предусматривает более строгие меры ответственности за унижение чести и достоинства любого человека, независимо от его национальной и расовой принадлежности.

На недопустимость введения привилегий для одних и ущемления прав других советских граждан по мотивам национальным, религиозным, языковым, времени проживания указывается в платформе КПСС.

Национальным меньшинствам БНФ дарует куцый принцип культурно-национальной автономии, который предусматривает, только на первый взгляд, их «полноправность, самостоятельность, инициативу» в области культуры. И тут БНФ не является первооткрывателем. Программа культурно-национальной автономии, ее различные модификации в свое время были приняты на вооружение многими непролетарскими партиями России, в частности Бундом. Несмотря на принципиальную несостоятельность этой программы, отдельные ее элементы использовались в национально-государственном строительстве в первые годы Советской власти. Однако национальные комиссариаты, культурные центры и общества и тогда не возводились в ранг замкнутых «национальных гетто», их роль не абсолютизировалась. Перед ними стояла задача преодолеть национальную отчужденность, повысить грамотность, направить усилия национальных меньшинств в русло социалистического созидания.

Но в 30-е годы в условиях культа личности многое из накопленного положительного и ценного было предано забвению. В ходе перестройки меняется отношение и к этой проблеме, о чем свидетельствует резолюция XIX Всесоюзной партийной конференции «О межнациональных отношениях».

В республике принимаются меры по созданию необходимых условий для свободного развития национальной культуры и сохранения самобытности представителей всех наций и народностей, проживающих на ее территории. Созданы объединения любителей еврейской культуры «Шолом-Алейхем», польское культурно-просветительное общество имени А. Мицкевича. Рассматривается вопрос о создании аналогичных культурно-

просветительных объединений граждан украинской и татарской национальностей, проживающих на территории республики. Остается только сожалеть, что эти новые явления находятся вне поля зрения лидеров БНФ.

В платформе КПСС говорится, что «используя уже накопленный опыт, продолжить практику создания национальных культурных центров, обществ и землячеств. Они могли бы работать под руководством и при помощи соответствующих Советов народных депутатов, иметь в них своих представителей». На наш взгляд, наряду с Комиссией по вопросам межнациональных отношений в Верховном Совете БССР целесообразно иметь в составе правительства БССР специальное государственное ведомство для оперативного решения вопросов, возникающих в этой области. Соответствующие комиссии следует создать во всех областных, городских Советах, в ряде районных Советов, с учетом местных особенностей. Заслуживает внимания предложение об издании в республике ежемесячника «Жизнь национальностей в БССР». Но в любом случае возникновение национальных культурных центров, обществ и землячеств не должно препятствовать сближению национальностей, взаимообогащению культур, интернациональной солидарности и взаимопомощи, не должно обрекать их на национальную замкнутость.

Интернациональное в нашей жизни не может реализовываться иначе, как через национальную самобытность, национальное самосознание. Но это отнюдь не означает, что под интернациональным следует понимать сумму уживающихся «национальных эгоизмов».

Анализ программы БНФ по национальному вопросу позволяет сделать вывод о поспешности, необдуманности оценок и декларативности многих ее положений. Порой даже те тезисы, которые не вызывают особых возражений, остаются лишь общими призывами, благими пожеланиями. По остроте постановки проблем, смелости предлагаемых мер они заметно отстают от решений I съезда народных депутатов СССР, сессии Верховного Совета СССР, положений платформы КПСС, практических шагов, осуществляемых в республике в этой важной сфере общественных отношений.

В истории есть немало примеров, когда аморфность и широковещательность программных установок различных политических партий и общественных движений, какими бы привлекательными они вначале ни казались, приводили к беспринципной тактике, обнаруживали на практике свою несостоятельность и, как результат, — полное моральное и политическое банкротство лидеров, разочарование масс.

Многие сторонники БНФ обладают, несомненно, большим творческим потенциалом, неиссякаемой общественной активностью. Будем надеяться, что эти положительные качества они направят, в конце концов, не на разгул безудержной стихийности и митингового демократизма, а на действительную консолидацию всех истинно патриотических, интернациональных сил революционного обновления советского общества.

Всем нам вместе, а активистам БНФ в особенности, надо задуматься о той грани, переступив которую мы окажемся в ситуации всеобщей конфронтации, которая уже сложилась в республиках Прибалтики и Молдавии. Мы все являемся сегодня свидетелями того, как трудно выходить из такого сложного положения. Платформа КПСС дает большие творческие возможности для каждого, кто на деле готов внести свой вклад в успех перестройки.

**В. КОЗЛЯКОВ,
Н. СТАШКЕВИЧ,**
кандидаты исторических наук.

Советская Белоруссия, 1989 г. 18 октября.

БЕЗ ЭМОЦЫЙ І ЯРЛЫКОЎ

КУЛЬТУРА МІЖНАЦЫЯНАЛЬНЫХ АДНОСІН

Моўную праблему ў наш час правамерна вымяраць і нацыянальнымі і агульнасаюзнымі маштабамі, суадносіць яе і з «родным кутком», і з агульнасусветным ходам гісторыі. Тут асабліва недапушчальныя напал эмоцыяў і страсцей, выпады ў адрас «іншадумцаў» — тых, хто шукае, палемізуе, не згодны, тых, хто сумняваецца.

Нельга сказаць, што ў размове аб мове, якая вядзецца на старонках перыядычнага друку рэспублікі, на мітынгх і ў дыскусійных клубах, праяўляецца менавіта такі падыход. Часам гэта размова замыкаецца ў рамках наступных, напрыклад, схем: «Гіне мова, гіне культура, гіне нацыя». «Вялікае княства літоўскае — росквіт беларускай культуры і мовы», «Беларусізацыя 20-х гадоў — адраджэнне мовы», «Сталіншчына — духоўны генацыд», «Наменклатура, бюракраты, сістэма — ворагі адраджэння беларускай мовы і нацыянальнай культуры на этапе перабудовы» і інш.

Хоць гэтыя схемы разнапрофільныя па свайму зместу і ахопліваюць даволі шырокі спектр актуальных пытанняў, якія патрабуюць вырашэння, нам уяўляецца, што яны вузкія для канструктыўнай дыскусіі і прыняцця эфектыўных мер у галіне мовы. Яны метафізічныя, нерухомыя, не ахопліваюць і не ўлічваюць багатай палітры складанай сацыяльна-эканамічнай, духоўнай і псіхалагічнай нацыянальна-моўнай з'явы, яе дыялектыкі, гістарычных умоў, у якіх вырашаюцца або не вырашаюцца моўныя праблемы. Развіццё дыялога ў рамках падобных схем не толькі не вядзе да канструктыўных рашэнняў, але можа стаць тормазам у гэтай справе.

Узяць, напрыклад, формулу, якая з'явілася ў апошнія гады на старонках друку: «Гіне мова, гіне культура, гіне нацыя». А ці правамерная такая катэгарычная безальтэрнатывная формула без належнага яе навуковага абгрунтавання?

Аўтары не ставяць перад сабой задачу развіваць тут гэту тэму ў навуковы трактат, хоць перакананы, што яна заслугоўвае спецыяльнага даследавання. Але калі нават паглядзець на працэсы і з'явы, якія ляжаць на паверхні гісторыі і сучаснага жыцця, то могуць узнікнуць сумненні наконт безапеляцыйнасці гэтай формулы.

Можа варта было б улічыць і псіхалагічна-бытавы аспект формулы «гіне мова, гіне культура, гіне нацыя», напоўненай зместам экстрэмальнага характару. Не сакрэт, што экстрэмальныя сітуацыі здольныя ў розных людзей выклікаць розныя асацыяцыі, стымуляваць неадэкватныя ўчынкі і дзеянні: ад актыўных, накіраваных на пошук выхаду са складанага становішча, да пасіўнага бяздзеяння, якое вядзе да поўнай безвыходнасці.

Мы свядома спрасцілі і абвастрылі далёка не бясспрэчныя меркаванні, каб адцягнуць галоўнае пытанне — ці варта заганаць складаны, палітычна і сацыяльна зараджаны працэс у пракрустава ложа формулы, якая

сённа не мае належнага тэрэтычнага абгрунтавання, ды і ў практычным плане адназначна і неабвержна не падмацавана.

У дыялогу па праблемах мовы неабходна больш уважліва ўглядацца ў мінулае народа, рабіць дакладныя навуковыя замеры той амплітуды яго гісторыі, якая рабіла прагрэсіўны або рэгрэсіўны уплыў на развіццё і сферу прымянення мовы беларусаў, а таксама на лёс моў іншых народаў, якія насяляюць Беларусь. У гэтым плане павучальным уяўляецца вопыт «беларусізацыі» 20-х — пачатку 30-х гадоў. На наш погляд, ён патрабуе больш глыбокага навуковага аналізу. Размова ідзе не толькі аб пазітыўных аспектах гэтага вопыту, але і аб тых цяжкасцях, перакосах, памылках, якія мелі месца.

Сённа ўжо абнародаваны шэраг цікавых матэрыялаў на тэму «беларусізацыі», якія высвечваюць многія грані моўнай праблемы ў рэтраспектыве. Іх аўтары раскрываюць маштабы, размах, пазітыўныя вынікі гэтага працэсу. Пераканаўча паказваюць тыя цяжкія вынікі, да якіх прывялі нацыянальную культуру і беларускую мову сталінскія рэпрэсіі супраць нацыянальнай інтэлігенцыі і франтальныя атакі на духоўнае жыццё народа. Усё гэта, несумненна, можа быць уключана ў арсенал сродкаў павышэння ўзроўню нацыянальнай свядомасці людзей, паляпшэння іх патрыятычнага і інтэрнацыянальнага выхавання.

Менш асветленымі застаюцца цяжкасці, памылкі, перакосы, недастаткова прадуманыя рашэнні, якія спадарожнічалі працэсу «беларусізацыі». А гэты вопыт, як уяўляецца, мае практычнае значэнне для сучаснасці, можа засцерагчы ад паўтарэння памылак мінулага. Партыйныя дакументы таго перыяду звярталі ўвагу на негатыўныя моманты, аналізавалі памылкі, аб'ектыўныя і суб'ектыўныя прычыны, якія іх абумовілі. У прыватнасці, пленум ЦК КП(б)Б, які разгледзеў у кастрычніку 1926 года пытанне «Аб нацыянальнай палітыцы ў БССР», канстатаваў невыкананне цэлага рада раней намечаных пазіцый: неўпарадкаванне работы па пераводу ўстаноў на беларускую мову і недастаткова дакладна распрацаваныя планы беларусізацыі ў кожнай установе; непрыняцце мер па выданню на беларускай мове агульнапалітычнай, навуковай, мастацкай, а таксама дзіцячай літаратуры — як арыгінальнай, так і перакладной; незакончанасць падрыхтоўкі і невыданне розных відаў (палітычнай, навуковай, прававой, ваеннай) тэрміналогіі і інш.

Узнікае пытанне аб прычынах невыканання такіх сур'ёзных рашэнняў партыйных органаў. Партыйная ж арганізацыя рэспублікі пастаянна займалася пытаннямі «беларусізацыі». У той час грамадства яшчэ не было ахоплена татальнымі рэпрэсіямі, і пагроза праследаванняў не панавала над свядомасцю людзей.

Адной з прычын «прабуксовак» у ажыццяўленні «беларусізацыі» ў 20-я — пачатку 30-х гадоў з'явілася, на нашу думку, недастатковая псіхалагічная гатоўнасць пэўных слаёў насельніцтва і саміх камуністаў да такіх шырокіх яе маштабаў і актыўнага ўдзелу ў ажыццяўленні практычных мерапрыемстваў. Пленум ЦК КП(б)Б (кастрычнік 1930 г.) адзначаў, што да гэтага часу не выканана дырэктыва ЦК КП(б)Б аб тым, што ўся арганізацыя павінна авалодаць беларускай мовай. Значная частка членаў партыі беларускай мовы не ведае. Газета «Рабочий» 30 лістапада 1932 года пісала: «Праверка работы шэрагу арганізацый і ўстаноў Віцебска паказвае, што рашаючай барацьбы за беларусізацыю апарата ў нас не вядзецца. Пільнасць партыйных і прафсаюзных арганізацый да пытанняў правядзення нацпалітыкі, да беларусізацыі прытуплялася настолькі, што асобныя партыйныя і праф'ячэйкі станавіліся на бок ігнаруючых дырэктывы па нацпалітыцы».

Ці не гэтым, часткова, было абумоўлена выкарыстанне дырэктыўна-

націскных метадаў і валявых рашэнняў? У правядзенні «беларусізацыі» яны сталі асноўнымі, а растлумачальная работа па свайму размаху, зместу, ступені пранікнення ва ўсе слаі насельніцтва адставала. Не былі наладжаны неабходная зваротная сувязь і вывучэнне грамадскай думкі.

Мы разумеем, што пытанні развіцця духоўнага жыцця, грамадства, у тым ліку нацыянальнай культуры і мовы, не могуць паспяхова вырашацца без адпаведных дырэктыў, пастаноў, праграм, планавых мерапрыемстваў і г. д. У любой сферы жыцця кіраўніцтва неабходна. Але, думаецца, дырэктыўна-націскныя метады пры ажыццяўленні «беларусізацыі» ўступалі ў супярэчнасць з ленінскай метадалогіяй і ленінскімі падыходамі да вырашэння моўнай праблемы.

Для У. І. Леніна бяспрэчнымі былі поўная свабода і роўнасць моў, што ўключае і адмаўленне ўсялякіх прывілей да адной з моў». Ён патрабаваў уліку думкі і непасрэднага ўдзелу насельніцтва ў вызначэнні мовы навучання. Прызнаючы неабходнасць у школьнай справе агульнай праграмы навучання, У. І. Ленін лічыў, што «запаўненне яе якімі-небудзь «мясцовымі» прадметамі, мовамі і інш. вызначаецца рашэннем мясцовага насельніцтва». І калі мы сённа хочам ліквідаваць дапушчаныя ў мінулым дэфармацыі ленінскай нацыянальнай палітыкі, то не лішне было б улічваць гэтыя яго выказванні.

У любым выпадку пры распрацоўцы і рэалізацыі моўнай праграмы дзяржаўным, партыйным органам, і нават навуковым і творчым арганізацыям, нефармальным аб'яднанням не трэба было б спяшацца прысвойваць сабе манапольнае права на вырашэнне гэтых пытанняў.

Пры адсутнасці належных механізмаў вырашэння пытанняў дэмакратычным шляхам, пры значнай інерцыі камандна-валявых метадаў не выключана, што многія рэаліі моўнай праблемы могуць быць праігнараваны. Нярэдка ў якасці асноўнай прапануецца формула: «беларускую мову забаранялі і абмяжоўвалі адміністрацыйнымі метадамі, цяпер гэтымі ж метадамі яе трэба аднаўляць». Трэба думаць, што гэта крайне ўсечаная формула на практыцы не можа даць належнага эфекту.

Пошук аптымальных шляхоў вырашэння моўнай праблемы ў рэспубліцы трэба весці на аснове метадалагічных пасылак і рэкамендацый партыйных дакументаў, рашэнняў вераснёўскага (1989 г.) Пленума ЦК КПСС, які разгледзеў пытанне аб нацыянальнай палітыцы партыі ў сучасных умовах. Пленум, у прыватнасці, адзначыў, што цяпер асабліва востры характар набылі праблемы развіцця моў і ўсяго, што з імі звязана, — навучання, выдавецкай дзейнасці, выкарыстання ў розных сферах дзяржаўнага і грамадскага жыцця. Па данай праблеме Пленум сфармуляваў дакладную пазіцыю, якая з'яўляецца надзейнай асновай практычных дзеянняў.

Адкрываюцца магчымасці і могуць быць створаны дабратворныя перадумовы для паспяховага вырашэння ўсяго комплексу пытанняў у моўнай сферы. Пры гэтым адной з важных умоў з'яўляецца адэкватнае разуменне і тлумачэнне асноўных базавых паняццяў тэорыі, моўнай палітыкі і практыкі. Тут сваё кампетэнтнае слова павінны сказаць вучоныя — грамадазнаўцы і мовазнаўцы.

Азняямленне з матэрыяламі перыядычнага друку на гэту тэму сведчыць аб розначытанні і рознатлумачэнні шэрагу базавых паняццяў. Гэта стварае часам цяжкасці пры вырашэнні пытанняў на практыцы.

Узяць, у прыватнасці, на першы погляд, гранічна яснае паняцце — родная мова. На ўзроўні звычайнай свядомасці, у публіцыстыцы, у праграмах і мерапрыемствах па мове трывала ўсталёўваецца стэрэатып: для рэспублікі родная мова — значыць беларуская. І рэдка калі гэта пасылка ставіцца пад сумненне або суправаджаецца неабходнымі каментарыямі і тлумачэннямі, тым больш навуковымі абгрунтаваннямі. Быццам усё тут

само сабой зразумела. 29 лістапада мінулага года ў артыкуле, апублікаваным у «Правде» Н. С. Гілевіч, у прыватнасці, піша: «Ці можна, напрыклад, зразумець і пагадзіцца, што ў гарадскіх школах рэспублікі, згодна з новым загадам улад, родную мову дзеці пачынаюць вывучаць не з першага, а з другога класа? Дзе, якая ў свеце педагогіка, якая метадыка магла б дадумацца да такога? У нас дадумаліся. Не педагогіка, зразумела, а узурпіраваўшая школьную справу чыноўніцкая брація».

Яўген Лецка ў «ЛіМе» (27.1.1989 г.) ставіць пад сумненне аб'ектыўнасць і дакладнасць пры запаўненні раздзела «родная мова» ў ходзе Усеаюзнага перапісу насельніцтва 1989 г. «Супастаўляючы факты, прыходзім да высновы, што пункт пра родную мову як бы загадзя праграмаваўся сцэнарыстамі. Яны, зразумела, улічвалі нізкі ўзровень свядомасці беларусаў... Пытанне гэтае і менавіта ў такой пастаноўцы, як яго сфармулявалі заканадаўцы перапісу, звалілася на галовы нашых, у сваёй масе пазбаўленых дакладнай нацыянальнай свядомасці, людзей як летам снег на галаву». (Улічваючы, што ў адрас беларусаў даволі часта выказваюцца прэтэнзіі-абвінавачванні, што яны «пазбаўлены дакладнай нацыянальнай свядомасці», карысна было б на старонках друку павесці навуковую, кампетэнтную размову аб нацыянальнай самасвядомасці беларускага народа, разабрацца, наколькі аб'ектыўныя і правамерныя негатывісцка-лозунгавыя заявы на гэту тэму).

Палемічныя матэрыялы аб «палескай мове» стракацяць эпітэтамі з пісьмаў чытачоў накшталт: «з'яўленне ў гэтай сітуацыі «поліскаго» літаратурнага дзіва расцэньваю як ідэалагічную дыверсію», «ліквідатарства на выварат», «пытанне гэтае надуманае, беспадстаўнае, правакацыйнае» і інш. («ЛіМ», 3.03.1989 г.).

Вось далёка не поўная карціна эмацыянальных парываў, уласных пазіцый і імкнення вырашаць пытанні на ўласны манер.

У жыцці многае не супадае, не стасуецца з прыведзенымі вышэй ацэнкамі і выказваннямі. Паводле даных перапісу насельніцтва СССР 1979 г., 24,5 працэнта беларусаў назвалі (выбралі) роднай мовай рускую. Вынікі апошняга перапісу нам пакуль невядомы.

Дзесяткі тысяч жыхароў Брэстчыны карыстаюцца «поліскамы баясамы» і не бачаць у гэтым «надуманасці», «правакацыйнасці», «дыверсіі». Мы не выключаем, што прадстаўнікі многіх нацыянальнасцей, якія жывуць у Беларусі, карыстаюцца і сваёй роднай, і рускай, і беларускай мовамі і не адчуваюць сябе прыніжанымі. Не лічым, што 17 тысяч рускіх, якія назвалі ў 1979 г. (у ходзе перапісу) роднай мовай беларускую, — людзі «другога сорту».

Знаходзіць агульныя рашэнні, не дапускаць напалу эмоцый і страсцей, забяспечваць разважлівасць у няпростай моўнай сітуацыі павінны дапамагаць навука, асцярожнасць і грамадзянская адказнасць аўтараў публікацый і пісьмаў, лектараў і прапагандыстаў, удзельнікаў дыскусій і мітынгаў.

На наш погляд, сапраўды дэмакратычным можа быць толькі адно выйсце: кожны чалавек сам вырашае, якая мова для яго родная.

Гэтыя штрыхі да моўнага партрэта рэспублікі наводзяць на думку аб неабходнасці папярэджваць прыняцце канкрэтных праграм і адміністрацыйна-прававых актаў глыбокім аналізам, вывучэннем грамадскай думкі розных слаёў насельніцтва. Рэалістычная моўная палітыка павінна будавацца на веданні сапраўдных настрояў і жыццёвых устаноў людзей, усёй разнастайнасці думак і пунктаў гледжання. Аднагалоснасць у гэтай справе можа толькі стварыць бачнасць вырашэння праблемы. І не больш. Сёння ж грамадская думка, якая адэкватна адлюстроўвае рэальны стан моўнай праблемы ў рэспубліцы, на старонках друку пакуль яшчэ не прадстаў-

лена. А яе ўлік проста неабходны, асабліва пры вырашэнні пытання аб дзяржаўнай мове.

Аналіз цяперашняй дыскусіі аб статусе беларускай мовы дае падставы для сур'ёзнай трывогі: многія з прапаноў у выпадку іх рэалізацыі ўступілі б у супярэчнасць з натуральна-гістарычнымі заканамернасцямі, стварылі б новыя праблемы і цяжкасці, якія могуць аказацца не менш складанымі, чым цяперашнія. Г. Далідовіч у сваіх палемічных нататках (ЛіМ, 31.03.89) прапануе: «Давайце менш гаварыць аб чымсьці «экстрэмізме» і «амбіцыях», давайце папраўляць справу, браць беларускую мову пад абарону дзяржавы, рабіць яе дзяржаўнай — у рэшце рэшт не рабіць, а аднаўляць у дзяржаўным статусе, які яна мела да 1937 года». Але ці так усё было на самай справе? Не. І наўрад ці аўтар гэтага не ведае. Так, беларуская мова мела статус дзяржаўнай. Але такі ж статус мелі і руская, і польская, і яўрэйская мовы. Літаратура выдавалася, школы, тэатры працавалі не толькі на гэтых чатырох мовах, але яшчэ і на нямецкай, украінскай, латышскай, літоўскай. У 1934 годзе, дарэчы, у рэспубліцы існавала 81 нацыянальная адміністрацыйна-тэрытарыяльная адзінка, у тым ліку польскі Дзяржынскі раён і сельсаветы — польскія, яўрэйскія, украінскія, латышскія, нямецкія, літоўскія.

Магчыма, вопыт мінулых гадоў, творча выкарыстаны сёння, наблізіў бы нас да аптымальных варыянтаў вырашэння моўнай праблемы. Прынамсі, стварэнне роўных умоў для развіцця культуры і моў ўсіх народаў, якія жывуць у рэспубліцы, замацаванне іх у заканадаўчым парадку, саздзейнічалі б усталаванню спакойнай, дзелавой абстаноўкі ў працоўных, навучальных, творчых калектывах, не давалі б падстаў для непрадуманых або наўмысных заяў і абвінавачванняў у праследаваннях, ганеннях, забароне той ці іншай мовы.

Што ж датычыць дзяржаўнай мовы, то, як нам уяўляецца, аб'ектыўныя перадумовы, гістарычнае мінулае і перспектывы развіцця рэспублікі, фарміруемая грамадская думка, маральна-псіхалагічны настрой людзей ствараюць рэальную аснову для функцыянавання ў якасці дзяржаўнай беларускай і рускай моў. Пры гэтым павінны стварацца ўсе неабходныя ўмовы для развіцця, навучання на роднай мове для прадстаўнікоў усіх нацыянальнасцей, якія жывуць у рэспубліцы. Падзяляем пазіцыю доктара гістарычных навук П. Петрыкава ў тым, што прыняцце закона, які прадастаўляе статус абавязковай дзяржаўнай мовы толькі беларускай «не палепшыць, а пагоршыць сітуацыю міжнацыянальных адносін у БССР, таму што многіх і многіх прыйдзеца ламаць «на калена» («Советская Белоруссия», 26.04.89).

Пры вырашэнні пытання аб статусе, месцы і ролі мовы нельга не ўлічваць комплекс эканамічных, кіраўніцкіх, інфармацыйных, міжнацыянальных і міжнародных праблем, рэгіянальных і глабальных кантактаў і сувязей, якія вырашаюцца і ажыццяўляюцца пры дапамозе рускай мовы. Ленінскае палажэнне аб тым, што «патрэбнасці эканамічнага абарачэння самі па сабе вызначаць тую мову данай краіны, ведаць якую большасці выгада ў інтарэсах гандлёвых зносін», ва ўмовах навукова-тэхнічнага прагрэсу, шырыні і складанасці эканамічных сувязей і інтэграцыйных працэсаў становіцца яшчэ больш актуальным. «Мова, — пісаў К. Маркс, — узнікае толькі з патрэбнасці, з настойлівай неабходнасці зносін з іншымі людзьмі». Маркс у даным выпадку пісаў аб мове наогул. Думаем, што гэту яго думку можна прымяніць у якасці метадалагічнай і да канкрэтнай мовы, у тым ліку і да беларускай. Адсюль можна зрабіць практычны вывад: трэба не абавязваць чалавека размаўляць на беларускай мове, а фарміраваць патрэбнасць і неабходнасць вывучаць і ведаць яе.

У сферы нацыянальна-моўных адносін толькі такі падыход можа даць

пазітыўныя вынікі, якія робяць непахісным права любога чалавека на свабодны выбар мовы адукацыі, зносін, творчасці. «Мы не хочам толькі аднаго: элемента прымусовасці. Мы не хочам заганяць у рай дубінай. Бо колькі прыгожых выразаў аб «культуры» вы ні казалі б, абавязкова дзяржаўная мова звязана з прымусам, убіваннем».

Прыслухаемся да Уладзіміра Ільча і будзем памятаць, што, вяртаючыся ў дзень учарашні для ліквідацыі дапушчаных там памылак, робім мы гэта для таго, каб ісці ў дзень заўтрашні, а не ў пазаўчарашні.

А. ДЗМІТРУК,
кандыдат філасофскіх навук;
А. ТОЗІК,
кандыдат гістарычных навук.

Звязда, 1989, 20 октября.

РАССУДИТЕ НАС, ЛЮДИ!

Написать эту статью нас побудили последние события, связанные с нашумевшей «эпопеей» о съезде БНФ «Адраджэнне». Еще в большей степени этому способствовала статья в «Советской Белоруссии» за 18 июля 1989 года профессора Ю. Ходыко и комментарий к ней писателя Э. Скобелева.

Мы не являемся сторонниками БНФ, но близко познакомились с его активными членами в ходе создания своего самостоятельного студенческого научного общества. В этой связи обратились за опытом к другим. Побывали на нескольких заседаниях «Талакі». Не понравилось то, что на словах они за плюрализм мнений, а на сходках — отсутствие всякого плюрализма. Слушают и хотят слышать только себя. Попытались у них узнать, когда и кто избирал совет, консультантов и другие руководящие звенья — рядовые члены на эти вопросы не ответили. Вести себя шумно, освистать уважаемого профессора или «бюрократа» — это поддерживается и поощряется. Говорят о демократии, а на собраниях — одни и те же ведущие и выступающие, вещающие свое мнение как абсолютные и непогрешимые истины в последней инстанции — Вечерко, Суша, Ивашкевич — Ивашкевич, Суша, Вечерко. Иногда для разнообразия дадут слово Витушко или Сысу. Даже язык — это великое средство общения — начал не объединять и помогать взаимопониманию, а разделять, разобщать, сеять вражду и конфронтацию. Вспомнилась библейская Вавилонская башня и пропала охота знаться с этим объединением.

Подготовили мы Устав своего формирования, о нем стало известно товарищам по учебе. И тут же появился наш сокурсник, он же «президент» «Талакі» С. Витушко:

— Что вы надумали, зачем? Присоединяйтесь к нам, — сказал он.

Попытались выяснить, какова конечная цель их объединения, а он уже заговорил о т. н. «Конфедерации белорусских суполок». Дескать, начинайте разговаривать по-белорусски и станете ее членами. Однако от ответа о целях «Талакі» он ушел, только заверил, что за ней будущее.

19 февраля мы побывали на стадионе «Динамо». Послушали С. Витушко и его друзей. Запомнились слова Сергея: «Пусть бюрократы знают, что мы, молодые, их все равно переживем, а пережив, займем их место». Ого, думаем: спят и видят себя в отдельном кабинете, примеряют кресло помягче, попрестижнее, да поприбыльнее. Сказали об этом Витушко при встрече. Ответил, что ошибка произошла. Он всей душой против бюрократов, а вот тело хочет почестей. Он, президент «Талакі», хоть завтра согласен стать президентом, по его заявлениям, не «бюрократической», а «народной, самостоятельной и европейской республики». От уточняющих вопросов Витушко опять ушел, говорил что-то о культуре и языке, про землю тем, кто ее обрабатывает, про фабрики тому, кто на них работает. Мы вот будем наверху, говорит, подвинем вниз бюрократов и блага польются неиссякаемым потоком. Блага кому? «Талакоўцам». А как же на-

род? Пусть трудится исправно, ему тоже кое-что достанется. Вот так и не иначе.

Весной побывали мы и на предвыборных митингах, проходивших в Минске. Оказалось, что не только молодежь, но и ее старшие товарищи, а вернее идейные вдохновители и фактические руководители, ведут себя аналогично «талакоўцам». Микрофон охраняется, к нему допускаются только свои. Угодные себе речи слушают. З. Позняк бичует бюрократов, заявляет, что нужно свергнуть «существующий бюрократический строй». Ему аплодируют. Попытался один из присутствующих возразить, призвать к благоразумию и рассудительности — тут же свист и в бок, в бок... Вон с трибуны.

Захотелось глубже познать сущность этих организаций. Их активисты отфутболивали нас один к другому, ссылаясь на занятость, нехватку времени. В конце концов дали телефоны Вадима Александровича. Дескать, тот все знает, хотя молод, но уже ветеран «руху». Разъяснит в лучшем виде, образно и толково. Через несколько дней теплым весенним вечером Вадим гостил в нашем общежитии. Как водится, поговорили о житейском бытии, коснулись проблем перестройки. На этой и последующих встречах Александрович был откровенен и многословен, говорил со знанием дела и глубоким убеждением в своей правоте, часто ссылаясь на авторитеты «беларускага нацыянальнага руху». Упоминались З. Позняк и Ю. Ходыко, В. Ивашкевич и В. Вечерко, А. Марочкин и А. Пушкин, Е. Кулик и А. Беляцкий, Н. Купава и А. Суша, и Костка... Себя, Вечерку, Ивашкевича, Сушу, Костку, Беляцкого, Пушкина он величал «сержантами»; Позняка, Марочкина, Купаву, Ходыко — «старейшинами» или «афіцэрамі руху». Уверял, что есть полковники и генералы, намекая на их непревзойденный авторитет и знание сущности всех вещей и явлений. Генералы вырабатывают стратегию. Офицеры составляют тактические планы и контролируют их исполнение. Ну а сержанты не рассуждают, слепо исполняют приказы, муштруют рекрутов, добиваясь беспрекословного их подчинения, отрабатывают, по словам Александровича, приемы индивидуальных и групповых действий на поле «боя».

Вначале думалось, что Вадим шутит, но он уводил все дальше и дальше. Спросили о «Народном фронте», Вадим уточнил, что «фронт» только прикрытое. «Рух» шире и ставит своей целью образование «независимой, европейской народной Белоруссии в ее этнических границах». По его словам будущая Белоруссия включит в себя и Смоленск, и Белосток, и Вильнюс, что «беларускі рух» или «беларускае Адраджэнне» — это пирамида, прикрытая сверху «жбаном». Пояснил, что это образное сравнение: в деревне на забор вывешивают жбаны. С одной стороны, они сохнут, а с другой — не дают замкнуть забору. Так и у нас.

Интересно было узнать о своем сокурснике С. Витушко, о его месте в этой иерархии. Взыграло тщеславие, подумалось, что тот где-то высоко-высоко... Александрович вначале удивился такой нашей наивности и поправил, что Витушко — это «пешка в их руках», «простой солдат, рядовой исполнитель, мальчик на побегушках». А потом стал величать Витушко «бумажным президентом», намекая на президентство в «Талацэ». Отметил, что только недавно и то чуть-чуть начал считать его своим соратником, поскольку тот неплохо вел себя в поездке по Белосточчине и тем несколько поднял свой авторитет.

Долго мы беседовали о перестройке, и Александрович все больше поражал глубиной мысли и необычностью суждений, заявив, что и сержанты, и офицеры, и генералы «руху», «беларускага Адраджэння» решительно выступают за перестройку, за решение национальных и политических проблем. Но все они против того, чтобы перестройка дала ско-

рейший экономический эффект, чтобы люди ощутили от нее реальную материальную пользу.

— Чем хуже — тем лучше. Если наступит экономическое оздоровление общества, — пояснил В. Александрович, — то выбьет у нашего «движения» все козыри, люди просто от нас отвернутся. А это равноценно смерти «белорусского Возрождения».

Не хотелось верить в такие заявления. Потому что только выродок может желать своему народу худшего. Но, оказывается, Вадим был искренен и только воспроизводил мысли руководителей БНФ. Иначе как оценить приведенное в упоминавшейся статье в «Советской Белоруссии» высказывание зам. председателя сойма БНФ «Адраджэнне» профессора Ю. Ходыко: «Мысль, которая часто звучит сегодня, что прежде всего нужно накормить народ, а потом перестройка пойдет как по маслу — неправильная, если не сказать, провокационная мысль. Зачем перестройка, если народ будет сыт? Сытое брюхо до науки глухо». Действительно, не врет Александрович, постоянно ссылаясь в разговорах на «авторитеты руху», воспроизводя их идеи с завидной точностью и ясностью.

Коснувшись истории советского общества, Александрович негативно оценил деятельность В. И. Ленина, назвав его человеком, породившим все наши беды. Дальше — больше, мол, Ленин превозносится как теоретик, но он «серый человек», совершивший грубую ошибку, возглавив Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Нужно было, дескать, остановиться на Февральской революции и развивать капиталистические отношения. КПСС на всех этапах развития нашего общества, утверждал наш новый знакомый, показала неспособность быть правящей, дискредитировала себя. Поэтому нужны коренная ломка политической системы, введение принципов многопартийности, чтобы неформальные объединения были официально признаны партиями и на равных боролись с КПСС за лидерство в обществе, за право быть авангардом.

Заметим, уважаемый читатель, что эти абсурдные заявления пока не являются верхом откровений Александровича. Послушайте, что было потом, когда коснулись истории «белорусского движения» («руху»). Вадим связывал его с Костюшко, Калиновским, отметил, что политически оно оформилось только в 1918 году с образованием «Белорусской народной республики» (БНР), наследниками и продолжателями идеалов которой они себя считают. Чтобы не быть голословным, Александрович сослался на бюллетень «оргкомитета БНФ» (№ 3, 1989), в котором В. Ивашкевич на первой странице прямо об этом пишет. В этом же бюллетене опубликованы «Уставные грамоты БНР», а за ними, чтобы подчеркнуть преемственность, помещены «материалы к проекту программы БНФ «Адраджэнне». Забегая вперед, отметим, что мы посмотрели названный бюллетень и убедились в искренности В. Александровича. Там же на стр. 4 высказаны и аналогичные его рассуждения мысли о нашей партии. Но вернемся к рассказу Александровича о расцвете «белорусского Возрождения» в 20-е и 30-е годы, о «национальных демократах» — «нацдемах». Он себя и своих соратников стал называть не иначе как «нацдемы», подчеркивая при этом: «Мы, нацдемы, думаем, считаем, заявляем...»

В долгих беседах мы как-то затронули вопросы сотрудничества белорусских националистов с гитлеровскими оккупантами, нацистами. И что же Вадим? Он пытался нас убедить, что коллаборационисты не были изменниками и нацистами, что они верно служили «белорусскому Возрождению», белорусскому народу. А как же объяснить зверства изменников и полицаяв, убийства и истязания ими мирных жителей, миллионов белорусов? Александрович продолжал гнуть свою линию, мол, нацистов и карателей среди лиц, сотрудничавших с оккупантами, из числа белорусов не

было. То были русские, украинцы и литовцы. При этом ссылаясь на книгу А. Адамовича «Каратели», в которой все полицейские, по его заявлению, украинцы. А деятели «белорусского Возрождения», «незалежцы», «нацдемы», как их называл Александрович, дескать, работали на Белоруссию. Тогда мы напомнили своему собеседнику о благодарственных телеграммах «нацдемов» Гитлеру, о т. н. 2-м Всебелорусском конгрессе и т. п. Однако он продолжал отстаивать свою точку зрения, начал убеждать, что и фашистские оккупанты очень благосклонно относились к белорусам. После выяснилось, что к «настоящим белорусам» он относил только деятелей «белорусского Возрождения», коллаборационистов и исключал белорусский народ.

Но и это еще не все. Даже известного палача белорусского народа, кровавого фашистского гауляйтера В. Кубе, казненного за злодеяния и массовые расстрелы мирных жителей, Александрович назвал другом и покровителем белорусов. При нем, по заявлению Вадима, белорусы жили свободно, встречали фашистов хлебом-солью. Этот человек, продолжал наш собеседник, благоволил к «белорусскому Возрождению», даже изучал белорусский язык. Поэтому «москаль», узнав о хорошем отношении Кубе к Белоруссии, направили террористов и взорвали его. Только после этого, дескать, немцы применили репрессии, что было ответной мерой. О Кубе, по заявлению Вадима, всегда с благодарностью будут вспоминать белорусы, как о верном и надежном друге (под белорусами он понимает себя и других участников «движения Возрождения»).

Не хотелось верить таким «откровениям».

Александрович продолжал экскурс в историю. «Просвещая» нас, он сообщил, что 25 марта они будут отмечать 71-ю годовщину БНР и оргкомитет БНФ «Адраджэнне» наметил провести в этот день, пользуясь возможностями, открывшимися в связи с предвыборной кампанией, ряд мероприятий. Первое начнется в 10.00 возле театрально-художественного института митингом и шествием с лозунгами, флагами, призывами. Возглавить это мероприятие «оргкомитет» поручил студенту названного института А. Пушкину. Такое поручение Пушкину дано, по словам Александровича, из-за его непреклонного характера, сильной воли и склонности к экстремизму. Плакаты, лозунги, национальная атрибутика подготовлены в художественных мастерских. «Оргкомитетом» же разработан сценарий в надежде на то, что власти применят силу. По заявлению В. Александровича, «оргкомитет БНФ» хочет, чтобы в канун выборов произошло нечто подобное 30 октября, что позволит вновь поднять волну обвинений руководителей республики и города в «вандее». Из-за возможных столкновений с милицией «оргкомитет» не рекомендовал своему активу участвовать в демонстрации Пушкина, а сосредоточить усилия на подготовке и проведении митинга во Фрунзенском районе. Рассказывая об этом, Вадим утверждал, что все руководители «белорусского движения» и «оргкомитета БНФ» (Марочкин, Кулик, Купава, Ходыко, Позняк, Вечерко, Суша, Беляцкий, Емельянов, Ивашкевич, Сыс и другие) полностью разделяют взгляды Пушкина. «Пушкина поддерживают в его институте люди с солидным положением», — намекнул наш рассказчик.

На «сойме» в Вильнюсе, продолжал Вадим, Пушкин совсем не собирался выступать, а занимался оформительской работой. Выступить ему посоветовали, по согласованию с Марочкиным, Сидоревичем и Позняком, отвечавшие за проведение «сойма» Вечерко, Суша и Ивашкевич. На наши удивленные вопросы Александрович поведал, что за 7 лет своего участия в «белорусском Возрождении», он много раз был свидетелем и участником подобных «спектаклей». Оказывается, на все мероприятия заранее готовятся «провокационные» вопросы и реплики, чтобы в лучшем свете

представить людям свое «движение» и одновременно спрятать подлинные убеждения. По заявлениям Александровича, продолжатели «национального Возрождения» унаследовали взгляды своих идейных предшественников, изучают «произведения» ветеранов «движения», в том числе книги, издававшиеся в Белоруссии с согласия оккупантов в 1941—1944 годах. Есть архив и библиотека подобных материалов. Вадим признался, что прочел немало книг, в которых прямо говорится о непримиримости борьбы с «жидобольшевизмом» и этот лозунг для них священен.

Александрович не без гордости рассказывал, что уже после экстремистской выходки Пушкина он не удержался и принял участие в демонстрации, вступил в столкновение с милицией, за что был оштрафован на 500 рублей. Отметил, что в этом «празднике, посвященном 71-й годовщине «БНР», приняли участие и другие активисты «БНФ», назвал при этом А. Марочкина и В. Ивашкевича, которые в милицию не попали, но «от души» порадовались вместе с молодежью своему «святу». Вадим высказал сожаление, что из-за гласности в освещении «пушкинской» демонстрации население стало косо смотреть на «оргкомитет БНФ» и теперь приходится срочно отмежевываться от Пушкина. «Но для «оргкомитета БНФ», для «белорусского движения Возрождения» он, — по заявлению Вадима, — навсегда останется героем и в будущей «Белорусской Народной Республике» имя А. Пушкина навечно будет внесено золотыми буквами в список героев и мучеников белорусского «Адраджэння». Александрович вновь посетовал на гласность и подчеркнул:

— Нас спасает то, что экономические реформы пробуксовывают. Мы со страхом думаем о том дне, когда они принесут реальные плоды, приведут к повышению уровня жизни. Нужно спешить, вовлекать население в политическую борьбу, дестабилизировать положение. Чем хуже будет положение в сфере производства, тем быстрее мы победим.

Большую надежду возлагают «фронтовики» на выборы в Верховный Совет БССР и местные Советы народных депутатов. Активно участвуя в предвыборной кампании, организуя митинги и пикетирование, распространяя листовки и обращения, они будут пропагандировать тем самым идеи «БНФ», стремиться компрометировать КПСС и органы управления, приобретут опыт работы в массах.

— Мы на предстоящих выборах, если экономическое положение не улучшится, — утверждал Вадим, — обязательно победим и возьмем власть в свои руки.

И в подтверждение своих слов начал ссылаться на тех же авторитетных «светил» своего «движения», обосновывая возможность самостоятельного развития республики «после выхода из состава СССР», убеждать в том, что «им поможет Запад». Заверил, что такие гарантии уже получены, в частности, от В. Мельяновича, работавшего в конце прошлого года гидом на выставке «Информатика в жизни США». Более того, этот американец дал интервью, записанное на магнитофон, в котором высказал полные гарантии в поддержке «белорусского движения» со стороны белорусской эмиграции. Но эта помощь «полыется» тогда, когда «Белоруссия будет не социалистическая, а народная», — уточнил Александрович.

Дальше он поведал, что Мельянович работал в Минске не столько на выставке, сколько встречался с лидерами и активом «белорусского движения» как «старшего поколения», так и «молодежного крыла». Побывал в гостях у Вали Якимович, у самого Александровича, у Виктора Ивашкевича. Интервью было взято А. Сушей и Е. Радкевич на квартире у В. Ивашкевича, что там также были он, Костка, Сыс, Беляцкий и другие.

Содержательно и образно Вадим рассказывал, как Суша представился членом «оргкомитета БНФ» и редактором «подпольной» газеты «фронта»,

как американцы согласились с ним, что наступившая в ходе перестройки либерализация общества и плюрализм мнений должны быть полнее использованы в реализации альтернативных официальному курсу концепций будущего развития республики с целью создания «свободной, независимой, европейской Белоруссии, образцом которой служит БНР». Александрович несколько раз подчеркивал, что гидом на выставку Мельянович был рекомендован белорусскими организациями США и представлял «БНР», что он работает менеджером известной американской корпорации «Интэрнэшнл телефон энд телеграф корпорейшн» — ИТТ, занимает весьма солидное положение в обществе. Мельянович, продолжал Вадим, постоянно выпячивал такое же солидное положение и других деятелей «БНР», неоднократно подчеркивал их заботу о судьбе Белоруссии, готовность помогать «белорусскому Возрождению» и призывал теснее координировать с ними свою деятельность.

Мы не поверили своему собеседнику и переспросили, не путает ли он чего? Тот даже обиделся, а затем в запальчивости выпалил, что высказывания Мельяновича записаны на пленку, которая хранится у них в архиве, что он передает все очень точно, т. к. американец не один раз напоминал, что защищает интересы белорусов во всем мире. При этом Вадим убеждал, что обладает хорошей памятью, о чем знают все его друзья, и что может точно воспроизвести любой разговор. Сославшись на мнение друзей, присутствовавших при получении интервью, он сказал, что такими заявлениями Мельянович хотел подчеркнуть, что представляет у нас не только белорусскую эмиграцию.

Обращения Мельяновича очень заинтересовали В. Ивашкевича, который, сославшись на мнение «оргкомитета БНФ», гарантировал американцу выделение в Белоруссии зоны свободного предпринимательства для строительства любых предприятий, использование местной дешевой рабочей силы и вывоз 70 % дохода, оставляя «белорусскому движению Возрождения» 30 %. Мельянович же, сославшись на боязнь предпринимателей вкладывать свои капиталы в экономику СССР и Китая, т. к. их легко можно потерять, призвал продолжать деятельность по изменению политической системы, на что также нужны большие средства, чтобы добиться такого положения, когда «белорусское движение» само сможет заключать соглашения с западными странами. Американец, отметил Вадим, убеждал, что на эти цели и организацию самостоятельной, независимой от государства типографии «движения», он не пожалеет денег и готов сам привезти печатные станки и компьютеры.

Слушая Александровича, подумалось: ничего себе заявочки, не успели даже приблизиться к власти, а уже начали торговать республикой, их перестали волновать экологические проблемы, связанные со строительством капиталистическими хищниками «любых» промышленных предприятий. Их совсем не волнует положение народа, главное — ухватить 30 % дохода, равнозначного «30 сребреникам», полученного от эксплуатации, пожалованной американцу «дешевой рабочей силы». К последней категории они себя не относили, что в дальнейшей беседе подтвердил Александрович, заявив, что их дело «руководить».

Из его рассказа дальше мы узнали о том, как Мельянович положительно оценивал их «деятельность», называл надеждой «движения», призывал делать то, что они делают, сожалел, что процессы в Белоруссии протекают медленнее, чем в Прибалтике. Мельянович поддержал идею создания кооператива по продаже за границу художественных изделий, чтобы таким образом поддержать «движение белорусского Возрождения» валютой, помочь ему встать на ноги, обещал свести с нужными людьми в США, открыть там маленький магазинчик и торговать в нем получае-

мыми от нас художественными изделиями. В скором времени, подытожил Вадим, наладится их сотрудничество с Западом и в этой области и потечет валюта на нужды «организации».

На наши уточняющие вопросы, кого из старшего поколения Мельянович имел в виду, Александрович поведал:

— Он не назвал имен, но это тоже наши. Они, пользуясь своим положением, помогают нам материально, идеологически, морально, передают через наших руководителей литературу, публицистические разработки, выступают со статьями в прессе и по телевидению, в том числе в московских изданиях, таких, как «Огонек», «Московские новости», «Советская культура». Бывали мы у таких людей с мировым именем.

Внезапно Вадим угас, видимо, испугался сказанного. Разговор перешел на искусство, литературу, проблемы языка, но вскоре рассказчик вновь оживился, начал вспоминать о встречах с Мельяновичем.

Он боится здесь всего, не хочет проблем, т. к. надеется еще приехать к нам, хотя отказывается приехать сюда насовсем. Правда, всегда при этом приговаривал, что сердце у него болит за Белоруссию, за ту политическую систему, которая здесь еще существует. Ссылался на подобное же мнение белорусов Америки и постоянно говорил, что они приедут, когда «рух» изменит систему. Мельянович положительно отозвался об участии молодых в движении «Возрождения», давал советы как его активизировать, не отрывать от масс и не ориентироваться только на интеллигенцию, поддерживать друг друга и держаться теснее, укреплять контакты с белорусскими эмигрантскими организациями, обещая в свою очередь всяческую помощь и поддержку.

Далее, продолжал Вадим, американец затронул очень важную идеологическую проблему: о необходимости реабилитации идейных вдохновителей «движения белорусского Возрождения», в частности, таких видных «идеологов», как Станкевич и Ивановский, которые, дескать, не являются нацистами, а работали на Белоруссию, ее свободу. Они нашли подход к гауляйтеру Кубе, который хорошо относился к белорусам и идее «независимой Белоруссии», за что Москва его и убила. Эти люди не предатели, а «борцы за Белоруссию», которые скрылись на Западе не от возмездия за предательство, а бежали от сталинизма.

Да, уважаемый читатель, речь идет о том Станкевиче, который во время войны был бургомистром г. Борисова, активно участвовал в массовых расстрелах советских граждан, особенно еврейской национальности, и о военном преступнике, таком же «деятеле», бургомистре Минска Ивановском.

Мы спросили Вадима, не от Мельяновича ли они набрались подобных идей во взгляде на историю и современность, однако он возразил, что и Мельянович, и они просто являются наследниками и продолжателями идеалов «БНР», а из «песни слов не выбросишь». И чтобы подчеркнуть свою значимость, Александрович похвастался, что именно ему Мельянович поручил подготовить, собрать подписи и направить в ЮСИА письмо от белорусов с просьбой открыть Белорусскую редакцию радиостанции «Голос Америки». «И я, — с гордостью сообщил Вадим, — выполнил его просьбу». Он также рассказывал, что постоянно получает письма от организаций белорусской эмиграции в США, Канаде и других странах, сам пишет туда. При этом похвастался, что у их организации есть и «закрытая» связь с заграницей через Польшу и белорусскую редакцию радио Ватикана. Говоря об этих фактах, Вадим перешел почти на шепот, оглядываясь по сторонам.

Вот так протекали наши беседы. А однажды мы решили пойти, как говорится, ва-банк, высказав сомнения по поводу компетентности Алек-

сандровича. При этом сослались на мнение С. Витушко о нем, как о «бездарном и никого не представляющем человеке». В ответ Вадим вновь обрушился на этого, как он выражался, «бумажного президента» и «пешку», начал убеждать, что руководители «белорусского движения», «конфедерации белорусских суполок» и «оргкомитета БНФ» ему очень доверяют и дают самые ответственные поручения. В частности, направили на совещание представителей «народно-освободительных движений» Армении, Украины, Белоруссии, Грузии, Латвии, Литвы и Эстонии, которое состоялось в Вильнюсе 28—29 января 1989 года, предоставив ему самые широкие полномочия. Из дальнейшего рассказа В. Александровича стало известно, что Белоруссию на этом совещании также представляли С. Нехамес и А. Гуринович. Там собралось около 30 представителей различных неформальных движений названных республик, а из Москвы приезжал «редактор» журнала «Гласность» С. Григорьянц. В. Александрович с гордостью поведал, что выступал на этом «совещании», что участвовал в принятии «Хартии свободы поработенных народов» и «Обращения к советской интеллигенции». В «Хартии», адресованной «Правительствам и народам мира», подписанной от Белоруссии С. Нехамесом, заявлено о создании единого комитета, объединяющего усилия участников совещания по образованию «национальных свободных государств».

Называя СССР «многонациональной империей», участники «совещания» утверждают: «Мы считаем неприемлемым для угнетенных народов не только совместное существование в рамках империи, но и федеративное или конфедеративное устройство... Мы призываем соотечественников, ныне живущих за пределами империи, к образованию подобного комитета и тесного сотрудничества с нами для достижения общей цели. Мы просим Паруйра Айрикияна быть нашим представителем за рубежом и содействовать созданию этого комитета. Мы убеждены, что наши народы обретут свободу и надеемся, что достигнем этого в ближайшее время...» Для подтверждения своего рассказа Александрович передал нам названную «Хартию».

Александрович также похвастался, что принимает участие в издании «подпольных газет», что редактировал вместе с В. Якимович бюллетень «конфедерации белорусских суполок» и помогает Суше, Радкевич и А. Емельянову в издании бюллетеня «оргкомитета БНФ» «Навіны»; Корсуну, Нехамесу и Д. Емельянову — «Белорусской трибуны», участвовал в подготовке других подобных материалов. Он пояснил технологию изготовления бюллетеней, как они монтируются здесь, а затем отвозятся для размножения в Вильнюс. Вадим отметил, что имеет давний опыт издательской деятельности, т. к. помогал Вечерко, Ивашкевичу, Суше, Беляцкому и другим в выпуске еще первых, как он выразился, «полностью подпольных листовок», а также какого-то «Бурачка».

Говоря о печатании и распространении материалов «оргкомитетом БНФ», Вадим отметил, что это помогает не только распространению идей «оргкомитета БНФ», но и приносит значительные материальные выгоды. «Белорусскую трибуну» издают только из материальных соображений. Подобным предпринимательством занимается и Гуревич, который в одиночку изготавливает и продает свои «Факты», получает при этом значительные суммы денег, превратив эту «деятельность» в своеобразный бизнес.

— Да, и у нас некоторые наживаются, — подчеркнул рассказчик. — Вот А. Емельянов получает мизерную зарплату. Но занявшись распространением, а вернее распродажей через актив бюллетеней «Навіны», подозрительно быстро перестал считать деньги, купил в последнее время автомашину и построил дачу. Мы подозреваем, что он присваивает себе часть денег от реализации «Навін».

Обдумывая рассказанное В. Александровичем, нам не давала покоя мысль об их встречах с американцами, о какой-то «тайной» линии связи с границей, их стремлении выступать от имени народа, включая и нас. Что-то неясное и тревожное закрадывалось в душу, что-то порывалось открыться в сознании: «Мельянович — ИТТ». Вспоминались Чили и зловещая роль американской корпорации ИТТ в фашистском перевороте. Обратились к различным источникам. Особенно подробную информацию отыскали в книге К. А. Хачатурова «Противостояние двух Америк» (Издательство политической литературы, Москва, 1976 г.). На страницах 107—127 документально раскрыт зловещий тандем ИТТ — ЦРУ, весь механизм их взаимодействия: «Разведывательный зарубежный аппарат ИТТ буквально нашпигован агентурой ЦРУ».

Газета «Вашингтон пост» в связи с разоблачением в Сенате и Конгрессе действий ИТТ против Чили писала: «Документы свидетельствуют о том, что ИТТ регулярно имело дело с ЦРУ... Совместно они разрабатывали планы создания экономического хаоса в Чили...» Глава латиноамериканского отдела ЦРУ Уильям Броу перед членами комиссии по иностранным делам Сената США признал факт своих многократных встреч с заправками ИТТ и ее президентом Гарольдом Джениным, который сообщил «о создании специального фонда борьбы против Сальвадора Альенде». Детали в отношении этого фонда уточнил в той же сенатской комиссии директор ИТТ и бывший директор ЦРУ Джон Маккоун. Под присягой он признал, что «ИТТ предложила ЦРУ 1 млн долларов. ИТТ выделила 400 тыс. долларов для поддержки инспирированной ЦРУ забастовки владельцев грузовых автомашин — ударной силы реакции накануне свержения правительства Народного Единства» (см. стр. 116—117). 11 сентября 1973 года разразился, подготовленный ИТТ — ЦРУ, фашистский мятеж.

Стало не по себе. Дважды разговаривали об этом с Александровичем. Однако он, вопреки фактам, всячески оправдывал Пиночета. Начал убеждать нас, что сам чилийский народ сверг С. Альенде.

Что это? Отсутствие элементарных знаний и здравого смысла или же установка? Из всех бесед с ним у нас сложилось убеждение, что установка! Неужели же В. Александрович, его «соратники» и «руководители» наши свой «тандем» и готовят нам участь народа Чили?

Вновь зашли к Вадиму, поставили ему такой же вопрос, ознакомили с содержанием названной выше книги, напомнили о гражданской и патриотической ответственности перед Родиной. Призвали выступить в печати, открыто покаяться и попросить у народа прощения, активно включиться в перестроечные процессы по своей специальности инженера, а не отсиживаться на непонятной должности «попутчика». Однако он от своей позиции не отказался. Рассуждал о перспективах «белорусского Возрождения» и его «светлом будущем». Непонятно только, кто его будет строить, если все вдруг бросятся в «культуру», а инженеры, подобно Вадиму, устроятся «мальчишками на побегушках» в музее.

Читатель уже, наверное, задастся вопросом: а чего ради этот Александрович так с ними разоткровенничался? Зачем понадобилось ему открывать столь тонкие секреты «кухни» встречным-поперечным студентам? Вообще, и мы сами не раз задавались этим вопросом. Но потом поняли: активисты «руху» делают ставку на массовость, им, как воздух, нужны новые силы, молодая кровь. А ситуация меняется. На примере событий в Прибалтике люди начинают задумываться и над благородными внешне призывами к свободе, и над все низвергающей критикой, ибо за всем этим, порой, явственнее видится яростный антисоветизм, неприкрытая русофобия, желание покончить с ненавистным кое-кому социализмом. Потому и откровенничал Вадим, стараясь привлечь к «руху» нас, а там,

глядишь, и целую студенческую организацию, объединившуюся в неформальный кружок.

С учетом категоричности Вадима, мы сказали ему, что не можем, не имеем права молчать, что наш народ должен все знать и разобраться во всем. Испуг Вадима был неподделен. Он начал просить, умолять никому не рассказывать (значит сознает, что делает плохо), предложил еще раз встретиться, чтобы он смог нас убедить в «священности» идеи «белорусского Возрождения».

Мы убедились окончательно, что разговариваем с В. Александровичем хотя и по-белорусски, но на разных языках. Прямо сказали ему, что нам с их «движением» не по пути, а о содержании наших бесед узнает вся республика.

Свое обещание мы выполняем. Рассудите нас, люди!

Александр ИСАКОВИЧ,

студент 4 курса исторического факультета БГУ им. В. И. Ленина
лидер самодеятельного студенческого научного общества
«Социалистическое обновление»

Владимир ПОЛЕВОЙ,

студент 4 курса исторического факультета БГУ им. В. И. Ленина

Политический собеседник, 1989, № 10

ГРАМАДЗЯНСТВА: СВАЕ І ЧУЖЫЯ?

Паяўленне на палітычнай арэне рэспублікі новых грамадскіх структур выклікае павышаную да іх цікавасць. Не засталіся ў баку ад гэтай цікавасці праграмныя дакументы Беларускага народнага фронту. Паколькі праграма БНФ, вядомая па выданнях руху, прапануе свае шляхі ўдасканалення рэспубліканскага заканадаўства, карэспандэнт БЕЛТА сустраўся з начальнікам упраўлення сістэматызацыі заканадаўства і падрыхтоўкі законапраектаў, членам калегіі Міністэрства юстыцыі БССР В. В. Падгрушай і папрасіў яе адказаць на рад пытанняў.

— Валянціна Васільеўна, як вы наогул ацэньваеце сітуацыю, калі тыя або іншыя ідэі правядзення заканадаўчых работ зыходзяць ад грамадскіх фарміраванняў, аб'яднанняў?

— Станоўча. Гэта — яшчэ адна магчымасць надаць новыя імпульсы працэсу абнаўлення, знайсці неардынарныя шляхі і спосабы вырашэння задач грамадскага развіцця.

— З гэтых пазіцый вы ацэньваеце і праграму БНФ?

— Натуральна. Нельга не згадзіцца з многімі яе палажэннямі, якія вынікаюць фактычна з рашэнняў XIX Усесаюзнай канферэнцыі КПСС і атрымалі падтрымку і адабрэнне I З'езда народных дэпутатаў СССР. Іменна з гэтага пункту погляду я ацэньваю правамернасць палажэння праграмы БНФ аб неабходнасці распрацоўкі законаў аб рэфэрэндуме, аб парадку распрацоўкі і зацвярджэння законаў і падзаконных актаў, аб палітычных і грамадскіх арганізацыях, аб прафесіянальных саюзах, аб інфармацыі, аб друку, аб грамадзянстве і іншых. Гэтыя пытанні ўзнікаюцца даўно. З асаблівай вострынёй яны былі пастаўлены на XIX партыйнай канферэнцыі, ліпеньскім (1988 г.) Пленуме ЦК КПСС, I З'ездзе народных дэпутатаў СССР. Таму паўтарэнне гэтых пазіцый у праграме БНФ можа азначаць не што іншае, як падтрымку ім прапанаваных ужо шляхоў вырашэння наспейшых праблем развіцця нашага грамадства.

— А ці нельга больш падрабязна спыніцца на прапановах БНФ аб неабходнасці распрацоўкі закона аб грамадзянстве БССР? Як сведчыць цікавасць нашых чытачоў, гэта пытанне з'яўляецца адным з найбольш спрэчных.

— Фармулюючы ў якасці аднаго з асноўных раздзелаў праграмы раздзел «Суверэнітэт», палажэнні якога зыходзяць з пасылкі непадзельнага адзінства суверэнітэтаў нацыянальнага, дзяржаўнага і народнага, БНФ вылучыў патрабаванне аб тым, што БССР павінна замацаваць свой суверэнітэт законам аб грамадзянстве БССР, які абараняў бы правы і інтарэсы пастаянных жыхароў рэспублікі, незалежна ад іх нацыянальнай прыналежнасці, рэгуляваў міграцыйныя працэсы з улікам эканамічных, сацыяльных, культурных патрэбнасцей і магчымасцей Беларусі, садзейнічаў тэрытарыяльнай аседласці і духоўнаму адзінству нацыі.

У аснову гэтага закона, на думку БНФ, павінна быць пакладзена: прызнанне грамадзянамі БССР усіх людзей, якія да прыняцця закона аб гра-

мадзянстве БССР пастаянна жылі на тэрыторыі рэспублікі, у далейшым — прызнанне грамадзянства БССР на аснове цэнзу аседласці ў рэспубліцы пры ўмове паступовага авалодання беларускай мовай; права ўраджэнцаў Беларусі і іх нашчадкаў свабодна вяртацца на радзіму і атрымліваць грамадзянства; ахова рэспублікай сваіх грамадзян, што знаходзяцца за яе межамі; прызнанне роўнасці правоў грамадзян БССР і іншых жыхароў рэспублікі ва ўсім, акрамя права выбіраць, а таксама быць выбранымі на кіруючыя пасады ў савецкія і дзяржаўныя органы рэспублікі. Асобы, якія жывуць на тэрыторыі БССР, але не з'яўляюцца яе грамадзянамі, павінны карыстацца грамадзянскай дзеяздольнасцю той рэспублікі, краіны, адкуль яны выехалі.

Думаю, што сама ідэя аб неабходнасці выпрацоўкі рэспубліканскага закона аб грамадзянстве заслугоўвае ўвагі і мае права на рэалізацыю, як накіраваная на развіццё і паглыбленне дэмакратычных працэсаў у рэспубліцы, палітычнай, прававой культуры, грамадзянскай свядомасці.

— Але ці здольны падобны закон вырашыць усе гэтыя задачы, перш за ўсё замацаваць суверэнітэт рэспублікі!

— Мне падобнае палажэнне праграмы ўяўляецца неабгрунтаваным. Сапраўды, з такой трактоўкай згадзіцца цяжка.

У адпаведнасці з агульнапрызнанымі нормамі, грамадзянства неабходна разумець як палітычную і прававую прыналежнасць асобы да канкрэтнай дзяржавы. Дзяржава надзяляе грамадзяніна правамі, абараняе і апякае яго за мяжой. У сваю чаргу грамадзянін павінен не парушаць законы і іншыя прадпісанні дзяржавы, выконваць устаноўленыя абавязкі. Сукупнасць правоў і абавязкаў складае палітыка-прававы статус грамадзяніна, які адрознівае яго ад замежных грамадзян і асоб без грамадзянства.

Таму зводзіць усю разнастайнасць праяўленняў нацыянальнага, дзяржаўнага і народнага суверэнітэтаў толькі да закона аб грамадзянстве няма падстаў. Больш правільна, на мой погляд, было б разглядаць прыняцце закона аб грамадзянстве Беларускай ССР у якасці аднаго з рэальных праяўленняў рэспублікай свайго суверэнітэту, але зусім не як яго замацаванне.

— Праграмай БНФ на гэты закон ускладаецца таксама надзея, што ён будзе рэгуляваць міграцыйныя працэсы з улікам эканамічных, сацыяльных, культурных патрэбнасцей і магчымасцей Беларусі...

— Думаю, што ўказаную пазіцыю праграмы неабходна разглядаць толькі ў кантэксце з тымі ідэямі, якія, на думку БНФ, павінны быць пакладзены ў аснову закона аб грамадзянстве. Што значыць рэгуляваць міграцыйныя працэсы з улікам патрэбнасцей і магчымасцей? Зыходзячы з прапанаваных тэзісаў, размова ідзе аб комплексе мер, накіраваных на абмежаванне свабоды доступу ў рэспубліку асоб, што пражываюць за яе межамі. Будзем гаварыць адкрытым тэкстам: гэта дыскрымінацыйныя меры, накіраваныя супраць грамадзян іншых саюзных рэспублік, якія выказалі жаданне жыць у Беларусі.

Мяркую, што ацэнку такому падыходу неабходна даваць з пункту погляду Канстытуцыі, савецкіх законаў, міжнародна-прававых норм. Не трэба мець вялікай фантазіі, каб прадбачыць магчымыя вынікі рэалізацыі такіх мер.

— Вы маеце на ўвазе негатыўныя вынікі!

— Вядома. Падобныя меры здольныя выклікаць дэстабілізацыю грамадскіх адносін, распальванне нацыянальнай варожасці. Да чаго прывялі падобныя крокі на практыцы — сведчыць горкі вопыт нядаўніх падзей у Эстонскай ССР.

— Гэта ў сувязі з увядзеннем цэнзу аседласці!

— Перш за ўсё. Ён жа аўтаматычна прыводзіць да абмежаванняў для

жыхароў рэспублікі, якія не з'яўляюцца яе грамадзянамі, у палітычных правах і свабодах. Але ж гэта не што іншае, як падзел жыхароў рэспублікі на «першы» і «другі» гатункі, на «сваіх» і «чужых». Размова ідзе аб непрыкрытай дыскрымінацыі грамадзян у саюзнай рэспубліцы пры паўнаце прадстаўлення сацыяльна-палітычных правоў і свабод у федэрацыі.

Калі больш канкрэтна, то ўказанае палажэнне праграмы БНФ супярэчыць артыкулам 33 і 34 Канстытуцыі СССР, з якіх вынікае, што кожны грамадзянін саюзнай рэспублікі з'яўляецца грамадзянінам СССР, а раўнапраўе грамадзян СССР забяспечваецца ва ўсіх галінах эканамічнага, палітычнага, сацыяльнага і культурнага жыцця.

Нарэшце, увядзенне цэнзу аседласці і абмежаванні выбарчых правоў з'яўляюцца прамым парушэннем правоў чалавека, замацаваных у ратыфікаваных СССР міжнародна-прававых актах, перш за ўсё ва Усеагульнай дэкларацыі правоў чалавека, у міжнародным пакце аб грамадзянскіх і палітычных правах. У апошнім, напрыклад, прама прадугледжваецца, што кожны грамадзянін павінен мець, без якой бы там ні было дыскрымінацыі і без неабгрунтаваных абмежаванняў, права і магчымасць галасаваць і быць выбраным на сапраўдных і дэмакратычных выбарах, якія праводзяцца на аснове ўсеагульнага і роўнага выбарчага права пры тайным галасаванні і забяспечваюць свабоднае волевыяўленне выбаршчыкаў.

Яшчэ адна акалічнасць: не трэба забываць пра вопыт іншых краін з развітымі дэмакратычнымі інстытутамі. Дык вось, у нашай прэсе праводзіліся ўжо агляды публікацый зарубежнай прэсы, дзе змяшчаліся ацэнкі заканадаўчага рэгулявання разглядаемых пытанняў у Эстоніі. Вывад зроблены адназначны: увядзенне цэнзу аседласці і іншыя абмежаванні правоў і свабод грамадзян — гэта антыдэмакратычны шлях вырашэння наспеўшых праблем.

— І, нарэшце, апошняе пытанне: ці магчыма рэалізаваць тэзіс праграмы БНФ аб тым, што асобы, якія жывуць на тэрыторыі БССР, але не з'яўляюцца яе грамадзянамі, павінны карыстацца грамадзянскай дзеяздольнасцю той рэспублікі, краіны, адкуль яны выехалі!

— Думаю, што не, хоць, на першы погляд, гэта прапанова можа здацца даволі дэмакратычнай: «будзь, як дома». Але варта прааналізаваць хоць бы некалькі праблем, якія могуць узнікнуць з яе рэалізацыяй, і...

Перш за ўсё будзе парушаны суверэнітэт рэспублікі, паколькі пэўная частка насельніцтва, якая не карыстаецца дыпламатычнай недатыкальнасцю, тым не менш будзе выключана з-пад яе юрысдыкцыі, як выкарыстоўваючая законы сваёй краіны, рэспублікі.

Такім чынам, прааналізаваныя вышэй палажэнні праграмы БНФ, якія датычаць толькі аднаго боку грамадскага жыцця — грамадзянства рэспублікі, не могуць быць ацэнены адназначна. Многія з іх, не баюся паўтарыцца, выклікаюць трывогу і заклапочанасць, паколькі менш за ўсё адпавядаюць задачам дэмакратызацыі, свабоднага развіцця нацыі і народнасцей у рамках сацыялістычнай федэрацыі. Рэалізацыя гэтых палажэнняў праграмы з непазбежнасцю можа прывесці толькі да раз'яднання народаў, іх самаізаляцыі, іншых негатыўных вынікаў, аб чым ужо ішла размова.

Між тым павінна быць ясна адно: недапушчальныя прызілеі для адных і ўшчамленне правоў іншых савецкіх грамадзян па матывах нацыянальных, рэлігійных, моўных, часу пражывання. Гэта аксіёма вынікае з прынцыпаў сацыялістычнага федэралізму.

Звязда. 1989. 3 лістапада.

АБ ЯКОЙ ПЕРАБУДОВЕ РАЗМОВА?

Латвійская газета «Атмада» ў нумары за 30 кастрычніка апублікавала выступленне старшыні сойма БНФ Зянона Пазняка на другім з'ездзе народнага фронту Латвіі. Прапануючы яго тэкст увазе чытачоў, мы зыходзім з таго, што гэта ніяк не радавое выступленне нефармальнага лідэра, а прамова ў сваёй аснове ў многім праграмная. Яна выражае і палітычнае крэда самога прамоўцы, і, напэўна, таго руху, які ён узначальвае. А калі так, то ўзнікае нямала прынцыповых пытанняў.

Як вядома, на сцягу БНФ таксама напісана слова «перабудова», сам фронт зараджаўся, сказана ў яго праграме, «для арганізацыі шырокай народнай падтрымкі пачатых лепшымі сіламі КПСС радыкальных перамен ва ўсіх сферах грамадскага жыцця...». Сёння ж у выказваннях Пазняка акцэнт і вывады іншыя. Не «лепшыя сілы КПСС» задумалі і ўжо выпактавалі перабудову, а «ліберальнае асяроддзе вышэйшага партыйнага кіраўніцтва». Ды і сама палітыка перабудовы аб'яўляецца «двудушной дактрынай».

Спадзяёмся, чытач разбярэцца, за якую перабудову выступае Пазняк. За тую, галоўныя напрамкі якой сфармуляваны XIX партканферэнцыяй, якую ў складанай, часам супярэчлівай рабоце спрабуе праводзіць у жыццё Вярхоўны Савет СССР, якой аддаюць сёння сваю энергію не толькі лепшыя сілы КПСС, але і кожны разважны чалавек, або за нейкую сваю, вынайздзеную ў ходзе «арганізацыі шырокай народнай падтрымкі»? А калі «або», то як уяўляе старшыня БНФ будучыню «нашага агульнага дома», нянавісці да якога ён і не спрабуе скрыць? Што прапануе ўзамен «агульнай турмы народаў», у любым кутку якой чалавек да нядаўняга часу адчуваў сябе ў б'яспецы, пакуль нацыянальныя імкненні не без падштурхоўвання з боку пэўных сіл не сталі месцамі перарастаць у нацыяналістычныя? І ці разумець тое, што ён прапануе, як працэс зняцця палітычнай маскі, якая яшчэ год назад скрывала яго сапраўдныя мэты і імкненні?

Няхай чытач мяркуе сам...

(БЕЛТА).

Паважаныя сябры, глыбокапаважаныя дамы і пань!

Я рад вітаць высокапаважаныя з'езд ад імя Беларускага народнага фронту. У нас шмат агульных праблем, таму я дазволю сабе выказаць некалькі меркаванняў. Галоўныя пытанні, якія аб'ектыўна стаяць перад рэспублікамі, гэта пытанні нацыянальнага адраджэння і нацыянальнай незалежнасці. Яшчэ паўтара года назад сітуацыя была іншай. Нацыянальнае адраджэнне ўспрымалася як састаўная частка дэмакратызацыі грамадства, суверэнітэт здаваўся зусім дасягальным шляхам структурнай перабудовы СССР, заключэннем новага саюзнага дагавора на аснове канфедэратыўнай сувязі паміж свабоднымі рэспублікамі. Але прайшоў час, і стала ясна, што карэннага змянення функцый партыйнай звышдзяржавы не прадбачыцца. За перабудовачнымі дэбатамі прымаюцца антыдэмакратычныя законы, накіраваныя на ўмацаван-

не цэнтралізаванай улады, а лёс рэспублік нікога не цікавіць, акрамя іх саміх. Узнікшае становішча — вынік палітычнай непаслядоўнасці, двудушнасці і эклектычнасці дактрыны перабудовы, задуманай у ліберальным асяроддзі вышэйшага партыйнага кіраўніцтва як экстранная мера па выратаванні карабля савецкай партыйнай імперыі, які патанае. Асноўны тэзіс, што аб'ядноўвае цяпер партыйных лібералаў, партыйных радыкалаў і кансерватараў і нават значную частку рускай дэмакратыі, якая выступае за перабудову, — гэта тэзіс умацавання, як яны кажуць, «нашага агульнага дома», г. зн. адзінай партыйнай дзяржавы СССР, нашай агульнай турмы народаў, якая становіцца для нас нашай агульнай труной. Відаць, зыходзячы з тэзіса аб «агульным доме» ЦК КПСС прапанаваў зацвердзіць рускую мову дзяржаўнай мовай у СССР. Гэта рэакцыйнае палажэнне не асмеліўся ўголас сказаць нават Сталін, але сказаў і прапанаваў Гарбачоў. Сапраўды, як сказаў хтосьці з народных дэпутатаў, цяжка быць адначасова лідэрам перабудовы і лідэрам наменклатуры. Прагрэсіўны, аднак, не канфармісцкі вялікадзяржаўны тэзіс захавання агульнага дома і цэнтралізаванай дзяржавы шляхам накладання дэмакратычных лат, прагрэсіўны працэс набыцця свабоды чалавекам і, вынікаючае адсюль, самавызначэнне народаў. Прагрэсіўны працэс распаду імперыі і ўтварэння свабодных дзяржаў, а не рэанімацыя і рамонт звышдзяржавы. На чацвёртым годзе перабудовы стала ясна, што Масква не зацікаўлена ў рэальным выратаванні народаў, якія знаходзяцца ў крытычным стане. У такой сітуацыі, каб не загінуць разам з патанаючым караблём, адзінай надзеяй на выратаванне становіцца выхад з саставу СССР. Пытанне ставіць само жыццё. Аднак становішча трагічнае. Прынцып пазаканамічнай арганізацыі сістэмы савецкай эканомікі трымае ўсіх у такой эканамічнай залежнасці, калі імгненны разрыў яе немінуча прыводзіць да катаклізму, на які дзеля жыцця можа асмеліцца толькі вельмі мужны і вельмі салідарны народ. Пры гэтым трэба цвяроза ўсвядоміць, што зарад наўрад ці дапаможа. Неабходны адпаведным чынам юрыдычна і эканамічна рэгламентаваны пераходны перыяд падрыхтоўкі незалежнасці. На шляху да свабоды неабходна дэмакратычная салідарнасць паміж рэспублікамі, неабходна адчуць, што без дэмакратычнай Беларусі праблематычным з'яўляецца існаванне свабоднай Латвіі. Без дэмакратызацыі Украіны нестабільны палітычны прагрэс на захадзе СССР. Свабоду цяжка набыць у адзіночку і нават утраіх, але яна рэальна магчымая ў працэсе развіцця дэмакратызацыі, стварэння агульнага міжрэспубліканскага рынку і дэмакратычнай салідарнасці ўсіх заходніх рэспублік Савецкага Саюза. Дзякуй.

Зянон ПАЗНЯК,
Беларускі народны фронт.

Звязда. 1989. 21 лістапада.

КТО ОН, П. МАРЦЕВ?

Давно замечено: чем больше приближаешься к истине, тем больше вопросов встает. Особенно это касается изучения человека и общественных явлений. Тут уже наталкиваешься на активное противодействие, потому что иные люди или группы людей пытаются очень тщательно укрыть, упрятать свою сущность. Еще Гоббс говорил: «Если бы аксиомы геометрии затрагивали интересы людей, то они бы опровергались».

Истинность приведенного суждения подтвердилась для меня во время встреч с деятелями Белорусского народного фронта, о чем было рассказано в опубликованной в десятом номере «Политического собеседника» статье «Рассудите нас, люди!» Как один из ее авторов, я, действительно, надеюсь, что люди поддержат наш нравственный выбор и как-то помогут приблизиться к истине. Мы излагали только известные нам факты, не рассуждая подробно об их смысле и значении на весах событий, происходящих в республике.

Тем не менее некоторых людей статья подтолкнула к непонятным пока действиям в отношении ее авторов. 10 октября «Политический собеседник» поступил в продажу, а уже на завтра меня срочно разыскал, подняв большой шум в общезитии, корреспондент Белорусского телеграфного агентства (БелТА) П. Марцев. Он пригласил меня встретиться для беседы. Проговорили с ним более двух часов. Станным показалось, что значительную часть беседы журналист почему-то старательно записывал на диктофон, не спросив на то никакого разрешения. При этом манипулировал записью, выключая диктофон, когда сам вступал в полемику или задавал «наводящие вопросы». Я подумал, что это поручение БелТА, и потому десятки раз отвечал на одни и те же вопросы, поскольку корреспондента что-то не устраивало.

П. Марцев начал с того, что хочет узнать побольше о нашем самодеятельном студенческом обществе «Социалистическое обновление». Объяснил такое желание необходимостью выполнить чье-то задание по сбору информации о неформальных объединениях для отправки куда-то за пределы республики. Подчеркнул, что такой работой он занимается постоянно.

Я удивлялся: кому эти данные нужны и где они накапливаются? Неужели корреспонденты средств массовой информации собирают сведения о каждом члене неформального объединения? Не нарушает ли такая «деятельность» конституционных прав человека?

Мне было неудобно «осаживать» официальное лицо, исполнявшее официальное поручение. Станными были его вопросы. Он то и дело запугивал меня привлечением к уголовной ответственности за клевету, хотя я повторял, что клевета — не мое ремесло и по многим обнародованным мною фактам готов представить доказательства. Я недоумевал: неужели корреспонденты БелТА получили право прокурорского надзора или судебного разбирательства?

П. Марцев пытался убедить меня в том, что В. Александрович, о котором говорилось в нашей статье, никого не представляет. Но тогда почему он агитировал за участие в митингах и демонстрациях? Почему его направляли на межрегиональные «конференции», где принимаются «хартии»? Почему поручали вести переговоры с представителями зарубежных организаций?..

Более того, П. Марцев развивал мысль о психической неполноценности В. Александровича, его болезни. Кстати сказать, и обо мне распускаются такие же слухи — не из одного ли источника они?

Еще более удивительной выглядела назойливая попытка журналиста отмежевать лидеров БНФ от выходов художника А. Пушкина. В адрес последнего он не скупился даже на нецензурные слова, подчеркивая, что «белорусское еврейство» было достойно представлено на сойме и, стало быть, никакого антисемитизма в республике нет.

Я так и не понял, чего хотел П. Марцев, прибегая к недозволенным методам «прояснений»? Как это все соотносить с журналистской этикой?

Да, все еще обнаруживают себя лицемеры и двуличные. Я не принимал и не принимаю их. Оттого и выступил соавтором статьи «Рассудите нас, люди!», оттого не пошел и не пойду на поводу у корреспондентов типа П. Марцева.

А. ИСАКОВИЧ,
студент БГУ им. В. И. Ленина

ОТ РЕДАКЦИИ. Мы связались с БелТА, расспросили о П. Марцеве. Нам ответили, что он действительно там работал, но уволился «по собственному желанию». Надеемся, что такая «самодеятельность» бывшего сотрудника БелТА получит соответствующую оценку.

Политический собеседник, 1989. № 12.

КАРАНІ І КАРОНА

Даведаўся пра ваш часопіс з карыкатуры ў «Вожыку». Скажу шчыра: яна мяне зацікавіла. Вырасьці купіць і пачытаць. Набыў шосты нумар — спадабалася. Цяпер купіў сёмы. І вырашыў напісаць. На гэту думку навеў артыкул Н. Шэлдышавай. Адразу заўважыў, што яна зрабіла памылку — бра-тоў Юрку і Лявона Луцкевічаў назвала Луцэвічамі, як быццам радня Янкі Купалы. Але раднёю тут і не пахне. Увогуле ж артыкул вельмі змястоўны. І я хачу сказаць некалькі слоў на гэтую тэму.

Некалькі гадоў назад мне давалося быць госцем Зоські Верас, якая жыла тады ў лясной хатцы пад Вільнюсам. Там я ўпершыню ўбачыў Лявона Луцкевіча, зяця пазтэсы. Ён ахвотна паказваў нам цікавыя гістарычныя месцы, чытаў вершы. Адзін з іх запомніўся асабліва, гэта быў верш, у якім высмейваліся яўрэі (аўтар цытуе поўнасьцю гэты шавіністычны «твор». — Рэд.). Яго радкі прыйшлі мне на памяць, калі я выпадкова даведаўся, што маці Лявона Луцкевіча была яўрэйкай. Падумалася: чаму гэта сын так ганебна адклікаецца аб нацыі, якой ён кроўна належыць? Ці не здрада гэта?

Зацікавіўся я жыццём Луцкевічаў. Аказваецца, сын яўрэйкі ў час Вялікай Айчыннай вайны з'яўляўся афіцэрам абвера. Як жа так? А справа ў тым, што бацька Лявона — Антон Луцкевіч быў памагатым немцаў. У 1919 годзе пры дапамозе кайзера Вільгельма ён стварыў БНР. Блізкім яго сябрам і аднадумцам быў Радаслаў Астроўскі — прэзідэнт БНР у часы гітлераўскай акупацыі. Гэта акалічнасьць і выратавала Лявона і Юрку Луцкевічаў ад крэматорыя. Больш таго, дала магчымасьць начапіць афіцэрскія пагоны арміі вермахта. Вось там яны навучыліся лютасці, нянавісьці да людзей, у тым ліку і да яўрэяў.

Спытаеце, чаму я пра гэта пішу? Справа ў тым, што на ўстаноўчым з'ездзе БНФ «Адраджэнне», які праходзіў у канцы чэрвеня ў Вільнюсе, ганаровым госцем на ўсіх пасяджэннях быў Лявон Луцкевіч. Загадкавая дружба ў кіраўнікоў Народнага фронту, ці не праўда? Цікава, хто запрасіў былога гітлераўскага паслугача на гэты форум? Можна, яго лідэр Зянон Пазняк, дзед якога, як і Антон Луцкевіч, займаўся палітыкай. Янка Пазняк у міжваенны час з'яўляўся старшынёй Хрысціянскага дэмакратычнага саюзу (Хадэсіі). Гэта партыя была створана каталіцкімі свяшчэннікамі на чале з Адамам Станкевічам. На іх рахунку нямала нядобрых спраў. Але сёння Зянон Пазняк лічыць свайго дзеда слынным дзеячам беларускай культуры. А ці не лічыць ён сябе і прадаўжальнікам яго ідэй?!

Даведаўшыся аб гэтым, я ўжо не здзіўляюся, чаму нашы «нефарма-лы» зачытваюцца літаратурай, выдадзенай у час акупацыі ў Вільні для беларускай моладзі. У тым ліку вершамі Арсеньевай. Чаму носяць значкі з барэльефамі «выдатных дзеячаў беларускай культуры», напрыклад Вацлава Іваноўскага — мэра Мінска ў гады вайны і іншых.

Вось і турбуюць пытанні: хто яны прадстаўнікі Беларускага народнага

фронту? З кім яны? Які народ яны прадстаўляюць? За якую дэмакратыю змагаюцца?

А напаследак — адна прапанова. Тое, што вам паступае на беларускай мове, друкуйце на гэтай мове. Відаць, тады і цікавасць будзе большая да часопіса ў беларускамоўнага чытача.

Язэп МІХАЛЕВІЧ,
г. Маладзечна

Політычэскі сабеседнік, 1989, № 12.

ПО СЛЕДАМ ОДНОЙ БЕСЕДЫ

11 апреля 1989 года в Академии наук БССР состоялась беседа белорусских историков за «круглым столом», посвященная вопросам белорусской символики, к которой в последнее время проявляется все возрастающий интерес некоторых кругов общественности. Материалы беседы опубликованы в газете «Звязда» за 7 июня 1989 года. Судя по этой публикации, в беседе было выяснено, что «национальный» бело-красно-белый флаг не имеет той длительной многовековой истории своего существования, которую ему необоснованно приписывали некоторые деятели нашей науки и культуры. Было показано, что вся «богатая» история флага начинается с 1918 года, когда он был сотворен и объявлен флагом так называемой Белорусской народной республики (БНР), провозглашенной коллаборационистами на временно оккупированной кайзеровской Германией территории Белоруссии. Единственным доводом в пользу национального характера бело-красно-белого флага, прозвучавшим за «круглым столом», явилось утверждение, что «кожны створаны згодна з законамi геральдыкі герб можна раскласці па колеравай гаме ў флаг. Паколькі колеры класічнай «Пагоні» белы і чырвоны, — сярэбраны коннік на чырвоным полі, — то з гэтага спалучэння і вынікае бела-чырвоны-белы флаг».

Однако, во-первых, в беседе было показано, что исходный материал, т. е. классическая «Погоня», не является чисто белорусским гербом. В XIII—XIV вв. «Погоня» встречалась на печатях Александра Невского, полоцкого князя Наримунта (1330 г.), московского князя Василия Дмитриевича, великого князя литовского Витеня и др. («За передовую науку», 1.05.89, с. 6). По мнению большинства участников беседы, затронувших в своих выступлениях истоки «Погони», это либо общий герб (литовский, белорусский, волынский, русский), либо, что в общем то же самое, герб литовских князей, позже распространенный на славянских землях, вошедших в состав Великого княжества Литовского. И в том, и в другом случае он не может рассматриваться, как национальный белорусский герб и, следовательно, дать при раскладке «по формальным законам геральдики» национальный белорусский флаг. С точки зрения автора этой статьи, в беседе очень правильно было отмечено, что знак «Погоня» возник на землях этнической Литвы (разумеется, в тогдашних ее границах) еще в то время, когда белорусские земли в состав объединенного литовского государства не входили.

Во-вторых, из сочетания «белого и красного цветов классической «Погони» — серебряный всадник на красном поле», — вытекает при раскладке по законам геральдики красно-бело-красный флаг (такой, как был у короля Сигизмунда III Вазы), а не бело-красно-белый. Если же учесть, что в «классической «Погоне», т. е. в гербе Великого княжества Литовского серебряный всадник на красном поле почти наполовину закрыт щитом голубого цвета с золотым шестиконечным крестом, то при раскладке по законам геральдики получается и красно-бело-голубой флаг, т. е. такой,

какой фигурировал на I Всебелорусском съезде («Родник», 1989, № 1, с. 3). Как видим, флаг этот фигурировал совсем не «от лукавого».

В-третьих, за «круглым столом» обращалось внимание и на то, что белое и красное сочетание цветов характерно для восточно-славянской геральдики вообще. «Яшчэ ў «Слове пра паход Ігаравы» упамінаюцца белыя харугвы і чырвоныя шчыты». В этой связи ставился вопрос: является ли эта символика чисто белорусской? Ведь поиски национального белорусского соцветия происходили у нас еще во втором и третьем десятилетиях нынешнего века и позже. В «беседе» на этот счет приводились такие факты. В декабре 1917 года на рассмотрение I Всебелорусского съезда в качестве будущего белорусского флага был представлен красно-бело-голубой флаг. В 1926 году председатель Инбелкульта В. М. Игнатовский, оформляя в белорусском стиле зал для проведения конференции по белорусскому языку, применял сочетание оранжевого и изумрудно-зеленого цветов. Это же сочетание использовалось в качестве национального в 1924 году при оформлении в белорусских тонах витебского кинотеатра.

А если открыть книжку А. К. Титова «Гербы беларускіх гарадоў» (Мінск, «Полымя», 1983) на с. 38—39, то сразу становится ясно, что современный флаг БССР получил зеленую полосу отнюдь не случайно. Почти все гербы, приведенные на этих страницах, имеют сочетание зеленого (внизу) и красного (вверху) цветов. Кстати, чисто бело-красное соцветие, судя по книгам А. К. Титова (приведенной выше и второй, изданной в 1989 году) в исторической геральдике Белоруссии почти не встречается.

За «круглым столом» было показано, что бело-красно-белый флаг БНР был утвержден ее секретариатом не 25 марта, а только 5 августа 1918 года после отклонения других вариантов флага. Это говорит о том, что в первые месяцы деятельности «правительства БНР» даже среди его членов еще не было единого мнения по поводу комплекса белорусских национальных цветов и, следовательно, цвета флага «республики». Разве в наших национальных костюмах и вышивках наряду с красным и белым не используется и черный цвет? Разве чужд нам цвет зеленый (см. еще раз наши гербы)?

Так почему же мы должны принимать в качестве национального бело-красно-белое соцветие, придуманное и принятое коллаборационистами БНР и упрямо навязываемое нам лидерами БНФ и некоторых неформальных объединений? Потому, что так написала нью-йоркская «Беларуская думка»? Или потому, что так хотят белорусы в Мюнхене? А может потому, что его утвердил 27 июня 1942 года гауляйтер оккупированной Белоруссии Вильгельм Кубе: «За белорусские национальные знаки и эмблемы считаются: а) белорусская национальная «Погоня»; б) бело-красно-белый флаг»? Так ведь и гауляйтер почерпнул это от своих слуг, предателей, бывших деятелей БНР. Чем нас так благодетельствовали оккупанты, что мы не можем отбросить субъективистское творение их прислужников, не имеющее под собой чисто белорусской этноисторической основы?

Нельзя забывать, что белорусские сподвижники гауляйтера бежали со своими хозяевами на Запад, а затем расползлись по свету. Они обосновались в Европе, в США, в Канаде, в Австралии. И везде пропагандировали свое коллаборационистское детище — бело-красно-белый «штандар». Сейчас эту «эстафету» подхватили их дети и внуки. И когда нам будут говорить: «смотрите, этот флаг используют белорусы во всем мире!» — мы должны ясно себе представлять, как он к ним попал, к этим белорусам, кто и для чего навязывал и навязывает его белорусским людям за рубежом.

Казалось бы, вопрос о «национальном» бело-красно-белом флаге ясен. Вскрыта вся ложь вокруг его «многовековой историчности». Тем не ме-

нее газета «Літаратура і мастацтва» вдруг начинает новый виток попыток спасения БНРовского «штандара», теперь уже с привлечением новых «исторических сил». Нашлась спасительная соломинка! В номере от 25.08.89 г., информируя читателей об очередном семинаре «сойма БНФ», по поводу бело-красно-белого флага, она пишет со ссылкой на историка М. Ткачева: «Афіцыйная беларуская гістарыяграфія ігнаруе тую акалічнасць, што пад бел-чырвона-белым сцягам беларусы ў буржуазнай Польшчы змагаліся супраць паланізацыі за дэмакратыю і сацыяльную справядлівасць». Скажаць «белорусы» — мало. Сразу же возникает вопрос: какие белорусы? Ведь в годы фашистской оккупации под бело-красно-белым флагом «змагаліся» с собственным народом на стороне врага тоже белорусы — законные агенты германского фашизма Островский, Акинчиц, Годлевский и другие.

В Западной Белоруссии в составе буржуазной Польши существовали разные белорусские организации: от таких, как Коммунистическая партия Западной Белоруссии (КПЗБ) и созданных при ее содействии «Беларускай сялянска-рабочай грамады», «Таварыства беларускай школы» и других, через которые она проводила свое влияние на разные слои трудящихся, до буржуазно-националистических группировок, таких, как «Беларуская сацыялыя», объединявшая ряд мелких организаций профашистского типа, созданных в конце 20-х годов Р. Островским и А. Луцкевичем, и «Беларуская хрысціянская дэмакратыя» — реакционно-клерикальная группа, созданная еще в 1917 году А. Станкевичем и Годлевским, проповедывавшая «бесклассовость» белорусского общества, приветствовавшая фашистский переворот в Германии и приход Гитлера к власти. В 1930 году на короткое время появился националистический «Центросоюз» (Центральный союз культурных и хозяйственных организаций), созданный А. Луцкевичем, Р. Островским и Ф. Акинчицем с целью объединения разрозненных буржуазно-националистических организаций. После его распада Луцкевич и Островский создали для себя новый опорный пункт — «Таварыства беларускай асветы», с помощью которого они обрушились на упоминающуюся уже прогрессивную, единственную в Западной Белоруссии в те годы массовую народную культурно-просветительную организацию «Таварыства беларускай школы» (ТБШ), низовые организации которой находились под влиянием КПЗБ.

Вот после такой, чуть большей, чем дает «ЛіМ», информации читателю нетрудно догадаться, в каких кругах и кто именно по старой памяти 1918 года мог пользоваться бело-красно-белым «штандаром» в Западной Белоруссии (если этот флаг действительно там фигурировал). Массовые истинно народные организации, воодушевляемые коммунистами, в том числе и «Беларуская сялянска-рабочая грамада», в программу которой входило требование о предоставлении белорусскому народу права на самоопределение и об объединении западно-белорусских земель с Советской Белоруссией, боролись за свои права, за социальное и национальное освобождение, за воссоединение с БССР под красным флагом. Это было показано в беседе за «круглым столом» в Академии наук БССР. Да иначе и быть не могло. Внедрить бело-красно-белый флаг в народ деятели БНР не смогли как по причине кратковременности существования и неустойчивости на оккупированной врагом земле своего «правительства», так и потому, что белорусский народ, представлявший тогда в подавляющем большинстве крестьянство (частью в солдатских шинелях), уже прочно вошел в революцию и под ее флагом поднимался на борьбу с оккупантами. Познакомиться со «штандаром» имели возможность только жители южных районов Белоруссии во время кровавого разбоя, творимого под ним бандами Булак-Балаховича.

Теперь, когда мы выяснили, какие именно белорусы «змагаліся» или могли «змагацца» под «бел-чырвона-белым сцягам» в буржуазной Польше, посмотрим, как они «змагаліся супраць паланізацыі». После раскола «Центросоюза» в связи с поражением на выборах в сейм Ф. Акинчиц открыто заявил: «Мы должны ориентироваться на сильную Польшу и защищать ее, если надо будет» (правда, спустя несколько лет он уже ориентировался на сильную Германию и за чрезмерное рвение в этой ориентации получил партизанскую пулю в оккупированном Минске в 1943 году).

Р. Островский, будучи тайным агентом польской дефензивы в Вильно и по совместительству директором белорусской гимназии, в 1925 году вместе с Ф. Акинчицем, А. Луцкевичем и другими единомышленниками вступил в «Беларускую сялянска-рабочую грамаду» и вскоре предал ее польской контрразведке за 200 тысяч злотых. В результате Грамада была разгромлена, а Островский купил себе поместье на Виленщине (Партархив Института истории партии при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 33а, д. 610, л. 13).

После разгрома Грамады Р. Островский и его компания вели провокационную деятельность, направленную на соглашения с буржуазией и сотрудничество с правительством Пилсудского, в ТБШ. Нелегальный съезд ТБШ, состоявшийся в мае 1929 года, исключил из своих рядов Островского и его приспешников как предателей, ставших на службу правительства Пилсудского («Чырвоны сцяг», № 5, июль 1929 г.). «Луцкевічы і астройскія актыўна прыклалі сваю правакацыйную руку да разгрому Грамады, атакуюць ТБШ, выкідаюць з гімназіі сотні навучэнцаў, дзяцей сялян і рабочых, выдаюць іх у рукі паліцыі, выступілі як штурмавы атрад польскага і беларускага фашызму ў Заходняй Беларусі», — писали в газете «На варце» 13 марта 1930 года депутаты сейма от белорусского крестьянско-рабочего клуба «Змаганне».

Вот что скрывается за утверждением, что «пад бел-чырвона-белым сцягам беларусы ў буржуазнай Польшчы змагаліся супраць паланізацыі за дэмакратыю і сацыяльную справядлівасць». Эти белорусы (о которых идет речь) старались подменить социальную базу националистическим лозунгом, утверждая, что «сацыяльны наш фронт неабходна сцэментавачь пачуццём нацыянальнага адзінства», что «сацыяльны рух павінен мець беларускае нацыянальнае кіраўніцтва» (Каменская Н. В. Ля вытокаў здрады. Мінск, 1963 г.). Более конкретно развивает эту мысль уже в наши дни председатель БНФ Зенон Позняк: «Палітычнае аб'яднанне — вельмі зыбкая, няўстойлівая аснова. Нацыянальная ж культурная свядомасць — гэта стваральная і творчая сіла. (...) Гісторыя і свабода яднаюць нас мацней, чым любая ідэалагічная дактрына» («Літаратура і мастацтва», 7.07.1989 г., с. 13). Комментарии здесь, думается, не нужны.

Пытаясь хоть каким-то образом спасти репутацию БНРовского «штандара», корреспондент «ЛіМа», со слов историка М. Ткачева, в номере газеты от 25.08.89 г. утверждает, что «сёння з мэтай кампраметацыі сцяга распаўсюджваецца мана, нібыта бел-чырвона-белыя нарукі павязкі і кукарды з «Пагоняй» насілі ў час вайны паліцаі». Писать так, мягко говоря, несерьезно, потому что, во-первых, бело-красно-белый «штандар» БНР прочно и недвусмысленно зарекомендовал себя в годы гитлеровской оккупации Белоруссии как флаг белорусских нацистов, пособников оккупантов и ни в каких компрометациях более не нуждается. Это знают все, кто помнит годы оккупации, и все, кто смотрел фашистские кинохроники времен оккупации, демонстрировавшиеся в 1989 году в Минске в залах АН БССР, горкома КПБ и других учреждений. Откуда уважаемый историк взял эту «ману»? Во-вторых, бело-красно-белые повязки не входили в униформу белорусских полицаев и рядовых «крайовцев» БКА. Кто их не видел, может убедиться в этом, посмотрев фотоматериалы в книге В. Ф. Ро-

мановского «Саўдзельнікі ў злачынствах» (Мінск, «Беларусь», 1964; с. 87 и 170).

А что касается утверждения историка, что нет ни одного факта использования полицаями «нацыянальнай беларускай сімволікі», то каждый может раскрыть упомянутую книгу Романовского на с. 174. Там на фотографии изображен командир карательного отряда БКА Рогуля-младший, на руке которого повязана бело-красно-белая повязка со свастикой. Аналогичная повязка виднеется на руке его приятеля, офицера БКА. Такие повязки не были редкостью в оккупированном Минске. Их носили некоторые «фюреры» профашистского «Саюза беларускай моладзі». Повышенную любовь к ним испытывали и отдельные рядовые члены этой организации, равно как и к кинжалчикам «гитлерюгенд», носившимся на поясе справа.

Далее «ЛіМ» со слов историка пишет: «Паліцаі насілі белыя павязкі з лацінскай літарай «Р» ці надпісам на нямецкай мове «памочнік паліцэйскага і нямецкую кукарду». Это требует пояснения. Белые повязки с надписью по-немецки или латинской буквой «Р» носили полицаи в гражданской одежде (главным образом в начальный период оккупации) для отличия их от обычных граждан. Писать же, что полицаи носили немецкую кокарду, просто неграмотно. Немецкая кокарда (армейская и эсэсовская) была неотъемлемым атрибутом немецкой военной формы и носить ее имели право только те предатели, которые носили немецкую военную форму, т. е. типы вроде Ф. Кушеля (мужа поэтессы Натальи Арсеньевой), курсанты и выпускники диверсионно-разведывательных школ абвера, сотрудники смоленского СД, власовцы и т. п.

Впрочем, атакам со страниц газеты «Літаратура і мастацтва» подвергается не только выясненная за «круглым столом» действительная история бело-красно-белого флага. В номере за 25.08.89 г. эта газета, бичуя идеологическую позицию ЦК КПБ в условиях осложнившейся политической обстановки в республике (с. 2), оплакивает изъятую органами милиции в один из мартовских вечеров с. г. «литературу БНФ» в количестве 10 тысяч экземпляров, сложенную в помещении Союза писателей БССР. В этой «литературе», наряду с тенденциозными материалами по части неформальных групп, нападка на руководящие партийные и советские органы республики, напечатано следующее: «Правда, нацисты уничтожили сотни тысяч людей, но одновременно немецкая гражданская администрация многое сделала для развития национального сознания белорусов. Школы, культурная и издательская деятельность имели исключительно белорусский характер, почиталась национальная символика, а молодое поколение в рядах Союза белорусской молодежи воспитывалось в духе уважения и любви к родному краю, родному языку и культуре» («На страже Октября», 11.06.89 г., с. 3). До такого маразма могли дописаться, говоря языком компании спадара Островского, только запоздалые последователи «сябраў» прогитлеровской БЦР.

«Союз белорусской молодежи» создавался по личной инициативе Кубе — генерального комиссара «Белоруссии», т. е. той четверти ее территории, которую по своему административному делению оккупанты оставили за Белоруссией. Сподвижник гауляйтера руководитель первого отдела комиссариата Бауэр говорил: «С помощью любых методов мы должны использовать белорусскую молодежь как резерв войны. Мобилизация и использование белорусской молодежи для нашей победы является сейчас главной задачей для немецкого руководства. Это будет сделано при помощи особой организации, которую фюрер дарит белорусской молодежи» (ЦГАОР БССР, ф. 370, оп. 1, д. 1264, л. 16).

Те, кто смотрел упоминавшиеся выше фашистские кинохроники времен оккупации Белоруссии, видели «воспитание молодого поколения в рядах СБМ», под команду фюреров «гитлерюгенд» отработывавшего приемы строевой подготовки в немецких касках и с немецкими винтовками в руках. Видели и «исключительно белорусский характер» всех «культурных», «общественных» и других мероприятий, проводившихся «гражданской» немецкой администрацией: обязательные портреты Гитлера, свастику, немецких надзирателей и руководителей.

Я являюсь постоянным подписчиком газеты «ЛіМ» и очень хотел бы, чтобы эта газета серьезнее относилась к своим публикациям.

В. КОРЗУН,
старший научный сотрудник Института
геохимии и геофизики АН БССР

Политический собеседник, 1989, № 12.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Введение	1
А. Малашко. Что мешает объединению сил перестройки?	3
«Первопроходцы» в перестройке, или к чему призывают так называемые «друзья народа»?	10
С. Курганский. Полуправда — не правда	14
В. Дзмітрыеў. Дыялог ці канфрантацыя? Роздум пасля ўстаноўчага з'езда БНФ «Адраджэнне»	20
Народный фронт: на путях социальной активности	25
В Президиуме Верховного Совета БССР	30
Заключение по уставу Белорусского народного фронта за перестройку «Адраджэнне»	30
Заключение по программе Белорусского народного фронта «Адраджэнне»	33
А. Костенко, Н. Бойко, М. Кендюхов, А. Чумаков. По поводу одной лжи	38
В. Козляков, Н. Сташкевич. Национальные проблемы: пути решения	39
А. Дзмітрук, А. Тозік. Без эмоцый і ярлыкоў	45
А. Исакович, В. Полевой. Рассудите нас, люди!	51
В. Падгруша. Грамадзянства: свае і чужыя?	61
Аб якой перабудове размова?	64
А. Исакович. Кто он, П. Марцев?	66
Я. Міхалевіч. Карані і карона	68
В. Корзун. По следам одной беседы	70

Примечание: к сожалению, некоторые авторы, в том числе Ю. В. Ходыко, В. Т. Яковенко, по самым различным причинам не дали согласия на перепечатку своих статей по проблемам неформального движения в республике.

Неформальные объединения
в политической жизни республики
(по материалам прессы)

Сдано в набор 08.01.90. Подп. в печ. 02.02.90. Формат 84×108^{1/32}. Бумага кн.-журнальная. Гарнитура журнальная рубленая. Высокая печать. Усл. печ. л. 4,2. Усл. кр.-отт. 4,3. Уч.-изд. л. 6,7. Тираж 10 000 экз. Зак. 227. Цена 20 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени типография издательства ЦК КП Белоруссии. 220041. Минск, Ленинский проспект, 79.